ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Выпускъ 37.

Съ 4 таблицами и 85 рисунками.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. Ѳ. Киршбаума (отдѣленіе), Новоисаакіевская, 20.
1910.

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Выпускъ 37.

Съ 4 таблицами и 85 рисунками.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. Ѳ. Киршбаума (отдѣленіе), Новоисаакіевская, 20.
1910.

Печатано по распоряженію Императорской Археологической Коммиссіи.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Bulletin de la Commission Impériale Archéologique.

37-ème livraison.

Table des matières.

Новооткрытая въ Эриванской губерніи клинообразная надпись.

Въ 1908 г. армянскій архимандритъ Хачикъ изъ Эчміадзина открылъ доселѣ неизвѣстную клинообразную надпись ванскаго происхожденія, по числу 26-ю изъ серіи найденныхъ въ предѣлахъ Россіи. Эстампажъ съ надписи былъ присланъ имъ въ Императорскую Археологическую Коммиссію, причемъ онъ сообщилъ, что камень съ надписью былъ найденъ имъ въ развалинахъ древняго Армавира. Всѣхъ камней съ надписями, найденныхъ въ Армавирѣ, вмѣстѣ съ новооткрытымъ, мы имѣемъ теперь числомъ 12, почти половину всего числа найденныхъ въ Россіи. Къ сожалѣнію, объ обстоятельствахъ первоначальнаго открытія на такъ называемомъ армавирскомъ холмѣ прежде найденныхъ надписей намъ ничего неизвѣстно, но по собраннымъ мною, во время экспедиціи 1893 г. [1]), свѣдѣніямъ, несомнѣннымъ можно признать тотъ фактъ, что всѣ найденные въ Армавирѣ камни съ надписями были доставлены въ Эчміадзинъ не прямо съ армавирскаго холма, а изъ сосѣднихъ съ нимъ селеній, изъ которыхъ ближайшія къ холму такъ же, какъ и самый холмъ, отожествляются мѣстными жителями съ территоріей Армавира, древней столицы Арменіи согласно легендѣ Моисея Хоренскаго. Въ виду этого, конечно, возможно предположить, что и новооткрытый камень найденъ архимандритомъ Хачикомъ не *in situ*, т.-е. не на самомъ армавирскомъ холмѣ, а въ какомъ-либо изъ ближайшихъ къ нему селеній, тѣмъ болѣе, что результаты моего личнаго изслѣдованія армавирскаго холма въ 1893 г. не внушали особой надежды на то, что на немъ могутъ быть открыты новыя надписи, такъ какъ камней, уцѣлѣвшихъ отъ построекъ, оставалось на немъ очень мало, и большая часть

---

[1]) «Клинообразныя надписи Закавказья» въ «Матеріалахъ по археологіи Кавказа» Имп. Моск. Арх. О-ва, т. V, стр. 39—40.

ихъ находилась на виду [1]. Но въ настоящемъ случаѣ есть основаніе принять заявленіе о. Хачика въ буквальномъ смыслѣ и предположить, что камень дѣйствительно найденъ имъ самолично во время раскопокъ на армавирскомъ холмѣ: почтенный изслѣдователь уже обнаружилъ свое умѣнье и ревность въ производствѣ раскопокъ, и ему мы обязаны открытіемъ въ 1900 г. большой стелы съ клинообразною надписью ванскаго царя Русы II [2], которая была имъ найдена во время раскопокъ въ развалинахъ церкви св. Григорія около Эчміадзина *(Звартноцъ)*, Весьма возможно, что онъ перенесъ свои изслѣдованія и раскопки изъ Эчміадзина въ Армавиръ, и онѣ увѣнчались тамъ успѣхомъ въ видѣ открытія новой клинообразной надписи. Если бы это подтвердилось, то мы имѣли бы фактическія основанія для признанія того, что армавирскій холмъ есть первоначальное мѣсто происхожденія такъ называемыхъ армавирскихъ надписей и что его постройки принадлежатъ къ урартскому періоду. Но пока такое признаніе встрѣчаетъ серьезное сомнѣніе, съ которымъ нельзя не считаться. Какъ извѣстно· первый изслѣдователь Армавира, графъ А. С. Уваровъ, въ уцѣлѣвшихъ развалинахъ Армавира усмотрѣлъ исключительно слѣды позднѣйшей армянской постройки, не ранѣе IV в. послѣ Р. Х.; относительно же найденныхъ въ его время около Армавира клинообразныхъ надписей онъ высказалъ предположеніе, что онѣ взяты не изъ построекъ на армавирскомъ холмѣ, а изъ развалинъ древнихъ построекъ на какомъ-либо другомъ мѣстѣ [3]. Въ настоящее время могутъ быть приведены вѣскія соображенія въ пользу того, что камни съ клинообразными надписями, найденные около Армавира, дѣйствительно происходятъ отъ его построекъ, равно какъ таковыя же соображенія умѣстны и по отношенію ко вновь открытому камню, но эти соображенія заимствованы изъ разсмотрѣнія матеріала камней и содержанія надписей, фактическаго же подтвержденія ихъ находками новыхъ камней на *самомъ* холмѣ до сего времени еще не получено.

Въ моемъ изслѣдованіи клинообразныхъ надписей Закавказья я установилъ тотъ фактъ [4], что всѣ такъ называемыя армавирскія над-

[1] Ibid. [2] В. Голенищевъ. «Надпись древне-ванскаго царя Русы II», въ *Запискахъ Восточнаго Отд. Имп. Р. Арх. О-ва.* Т. XIII, 1901.—*K. S. Bastadjian.* La stèle de Zouarthnotz въ *Recueil de travaux rélatifs à la Philologie et à l'Archéologie égyptiennes et assyriennes,* vol. XXIII.

[3] *Изслѣдованіе мѣстности, на которой предполагались развалины Армавира,* въ Трудахъ Предварительнаго Комитета V Археол. Съѣзда, стр. 439—449 и въ юбилейномъ изданіи граф. П. С. Уваровой 1910 года: *Графъ А. С. Уваровъ. Сборникъ мелкихъ трудовъ.* Томъ II, стр. 141—148.

[4] *Клинообразныя надписи Закавказья,* стр. 36 и слѣд.

писи написаны на камняхъ одной породы и одинаковой обдѣлки съ камнями, оставшимися отъ построекъ на армавирскомъ холмѣ или завѣдомо отъ него унесенными въ другія мѣста въ качествѣ строительнаго матеріала. Причемъ я въ особенности указалъ на характерную обдѣлку сардарабадскаго камня съ возвышеніемъ на лицевой сторонѣ, называемымъ въ архитектурѣ *bossage*'мъ, съ полоскою вдоль краевъ камня, что̀ дало мнѣ основаніе признать этотъ способъ обдѣлки камней армавирской постройки за характеристическую черту не армянскаго искусства, какъ утверждалъ гр. А. С. Уваровъ, а именно урартскаго. Это мое заключеніе въ настоящее время фактически подтвердилось. Бельку и Леману во время ихъ экспедиціи въ Турецкую Арменію въ 1898/99 г. удалось открыть около Вана въ Топраккале подлинно урартскую постройку, наружныя стороны которой облицованы рядами камней, обдѣланныхъ именно указаннымъ способомъ съ характеристическимъ *bossage*'мъ, что̀ воспроизведено ими посредствомъ фототипіи [1]). На мой взглядъ, трудно теперь сомнѣваться въ томъ, что постройка на армавирскомъ холмѣ не армянскаго, а урартскаго происхожденія, и камни съ надписями принадлежали къ первоначальнымъ ея составнымъ частямъ. Другимъ основаніемъ къ признанію армавирскаго холма за первоначальное мѣсто происхожденія армавирскихъ надписей служитъ близкое родство ихъ по содержанію, указывающее на происхожденіе ихъ изъ одного мѣста, которое въ нѣсколькихъ надписяхъ называется однимъ и тѣмъ же именемъ *Argištiḫinili*, т.-е. *мѣстопребываніе* (по Леману *дворецъ) Аргишти.* Принадлежатъ онѣ почти исключительно Аргишти и Сардури и повѣствуютъ исключительно о постройкѣ храма, дворца и канала въ одномъ мѣстѣ. Если принять при этомъ во вниманіе, что другого мѣста развалинъ вблизи селеній, гдѣ обнаружены надписи, кромѣ армавирскаго холма, не имѣется, то становится очевиднымъ, что всѣ эти однородные по матеріалу и по эпиграфическимъ даннымъ памятники ни откуда не могли быть добыты, какъ только изъ холма, называемаго армянами Армавиромъ, и что слѣдовательно Армавиръ былъ основанъ и имѣлъ продолжительную исторію въ урартскій періодъ исторіи Закавказья (въ VIII и VII в. до Р. Х.).

Новооткрытый камень съ надписью, очевидно, архитектурнаго происхожденія, составлялъ часть постройки, но мы ничего не знаемъ о породѣ камня, по внѣшности же его отличие отъ другихъ армавир-

[1]) Bericht über die armenische Forschungen der Herrn W. Belck. und C. F. Lehmann въ Verhandlungen der Berliner anthropologischen Gesellschaft. Sitzung von 13 Januar 1900, Taf. I.

скихъ камней съ надписями заключается, судя по эстампажу, въ сравнительно бо́льшемъ размѣрѣ его лицевой части, гдѣ находится надпись, именно высота его 1 метръ 16 сант., ширина 80 сант., между тѣмъ какъ размѣръ самаго большого изъ армавирскихъ камней съ надписью, такъ называемаго сардарабадскаго, 53 сант. высоты и 83,3 сант. ширины; другое различіе заключается въ томъ, что въ противоположность остальнымъ армавирскимъ, его высота значительно превышаетъ ширину; онъ походитъ на стелу. Въ томъ и другомъ отношеніи онъ имѣетъ болѣе сходства съ камнемъ сарыкамышской надписи, который такъ же несомнѣнно происходитъ изъ постройки, но мѣсто этой постройки слѣдуетъ искать въ значительномъ разстояніи отъ Армавира, около Сарыкамыша въ Карсской области [1]). Всѣ эти соображенія впрочемъ не такъ существенны, чтобы отрицать происхожденіе камня изъ Армавира и прибѣгать къ гипотезѣ, что онъ происходитъ не изъ Армавира, а изъ того, пока еще неизслѣдованнаго мѣста, откуда взята сарыкамышская надпись. Содержаніе надписи скорѣе говоритъ за армавирское происхожденіе, различіе же по внѣшности легко объяснить требованіями архитектурнаго характера, намъ неизвѣстными. Надпись принадлежитъ ванскому царю Сардури II (половины VIII в. до Р. X) отъ котораго мы имѣемъ 4 надписи изъ Армавира, и такъ же, какъ эти послѣднія, касается исключительно построекъ, а не завоеваній, какъ сарыкамышская. По содержанію она является прямымъ дополненіемъ къ армавирскимъ надписямъ этого царя, о чемъ будетъ сказано ниже; въ ней, кромѣ того, имѣется не мало словъ и оборотовъ, которыя встрѣчаются только въ армавирскихъ надписяхъ, что̀ мною указано въ объяснительныхъ примѣчаніяхъ къ переводу.

Надпись состоитъ изъ 28 строкъ и по своему размѣру и по прекрасной сохранности занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ среди закавказскихъ памятниковъ этого рода. Несмотря на то, что эта надпись по грамматическому и логическому смыслу представляетъ цѣльный текстъ, по внѣшней формѣ и по содержанію она не составляетъ самостоятельнаго текста, а служитъ лишь продолженіемъ и окончаніемъ текста, начало котораго находилось на другомъ камнѣ, или на нѣсколькихъ другихъ, какъ это мною установлено по отношенію къ нѣкоторымъ другимъ армавирскимъ надписямъ, равно какъ къ ташбурунской № II, находящимся въ равныхъ условіяхъ [2]), Таковыми камнями ванскіе цари, очевидно, облицовывали стѣны зданій и ставили ихъ или

[1]) Клинообразныя надп. Закавк., стр. 90—96.
[2]) Ibid., стр. 17—18, 42 и 63.

рядомъ или одинъ надъ другимъ въ сосѣднихъ рядахъ. Основаніемъ для такого вывода, который можетъ служить новымъ подтвержденіемъ происхожденія этого камня изъ армавирскаго холма, служитъ то, что надпись, оканчиваясь полною формулой заклятія противъ разрушителей надписи и построекъ и представляя фактически конецъ цѣльнаго текста, начинается словами: *Сардури, сынъ Аргишти, говоритъ*, т. е. краткой формулой введенія безъ указанія, кому говоритъ (т. е. *божеству Халди, божествамъ Халдійцамъ, Халдійцамъ великимъ, Халдійцамъ милостивымъ)*, но эта сокращенная формула введенія встрѣчается только въ срединѣ надписей послѣ обычнаго обращенія къ божествамъ и сообщенія главнаго предмета надписи — завоеванія страны или города или постройки зданій, и нигдѣ не встрѣчается въ вышеприведенной формѣ въ началѣ самостоятельныхъ надписей. Такъ эта формула имѣется въ срединѣ текста въ слѣдующихъ закавказскихъ надписяхъ: ташбурунской № I л. 7—8, ташбурунской № II л. 8, гулиджанской № VII л. 5, сарыкамышской № XXI л. 8; въ началѣ эта формула встрѣчается въ связи съ ясно выраженнымъ обращеніемъ къ божествамъ въ надписяхъ: Ганлиджа № V л. 2, атамханской № XVI л. 2—3 [1]). Отсюда съ полнымъ основаніемъ можно заключать, что рядомъ или по близости отъ этого камня находился въ постройкѣ на лицевой ея сторонѣ другой, въ которомъ сообщались болѣе подробныя свѣдѣнія о постройкѣ дворца и укрѣпленіи города, которымъ посвящена надпись.

По содержанію надпись распадается на двѣ части, изъ коихъ въ первой сообщается о завершеніи постройки дворца и города, во второй содержится заклятіе противъ разрушителей этихъ построекъ. Содержаніе первой части надписи представляетъ, какъ я сказалъ, дополненіе къ тому, что мы знаемъ изъ другихъ армавирскихъ надписей Аргишти I и Сардури II. Послѣдній, судя по прекрасной надписи № XII [2]), равно какъ по фрагментамъ другихъ надписей этого царя (№№ XIII—XIV), занимался главнымъ образомъ возстановленіемъ храма бога Халди въ завоеванномъ его отцемъ Армавирѣ, но изъ надписи № XX [3]), весьма разбитой и фрагментарной, мною возстановленной отчасти, можно всетаки съ достовѣрностію заключить, что онъ возста-

---

[1]) Ibid. — Въ надписяхъ на ванской скалѣ встрѣчается эта краткая формула въ самомъ началѣ, какъ напр. № XXI по Сэйсу, но это служитъ явнымъ признакомъ, что въ этомъ случаѣ мы имѣемъ дѣло не съ самостоятельною надписью, а съ продолженіемъ или окончаніемъ цѣльнаго текста, изображеннаго также на нѣсколькихъ мѣстахъ скалы.

[2]) Ibid., стр. 62.

[3]) Ibid., стр. 63—65.

вилъ и дворецъ въ этомъ мѣстѣ. Изъ настоящей надписи видно, что онъ не только окончилъ возстановленіе дворца, но и довершилъ укрѣпленіе города, подъ которымъ несомнѣнно разумѣется *Argištiḫinili*, т. е. *мѣстопребываніе Аргишти*. Интересно здѣсь отмѣтить то, что Сардури дѣло возстановленія дворца и укрѣпленія города считаетъ не исключительно своимъ собственнымъ, но приписываетъ его въ равной степени и прежде всего своему отцу Аргишти, вполнѣ ясно изображая это дѣло какъ ихъ общую заслугу передъ потомствомъ и какъ общій даръ ихъ богамъ. Впрочемъ отсюда нельзя заключать съ несомнѣнностію, что Сардури былъ соправителемъ своего отца при концѣ жизни послѣдняго, какъ это было съ Менуа при концѣ жизни его отца Ишпуини, такъ какъ надписи послѣднихъ написаны отъ ихъ общаго имени, въ настоящей же надписи Сардури говоритъ исключительно отъ своего собственнаго имени, какъ единственнаго правителя, и соучастіе его отца въ его дѣяніяхъ разсматривается лишь въ прошедшемъ. Всего естественнѣе представлять себѣ дѣло такъ, что постройка дворца и города была начата еще при жизни Аргишти и при ближайшемъ участіи его сына Сардури и затѣмъ послѣ смерти Аргишти была окончена Сардури, и поэтому въ надписи приписана обоимъ, какъ ихъ общее дѣло. Но конечно мысль о соправительствѣ безусловно не исключается. Что касается второй половины надписи, заключающей формулу заклятія противъ разрушителей построекъ, то она имѣется, кромѣ настоящей, только въ двухъ надписяхъ изъ числа найденныхъ въ Закавказьи, именно въ Ташбурунской № I и въ надписи, найденной въ развалинахъ церкви св. Григорія около Эчміадзина. Она также имѣется лишь въ немногихъ изъ большаго числа найденныхъ въ Турецкой Арменіи и очевидно присоединялась къ текстамъ, содержавшимъ особенно важныя свѣдѣнія о дѣяніяхъ ванскихъ царей. Изъ числа найденныхъ въ Армавирѣ она является единственною въ этомъ родѣ.

Надпись, кромѣ того, представляетъ интересъ въ томъ отношеніи, что въ текстѣ ея находится не мало словъ и выраженій, не встрѣчающихся въ другихъ надписяхъ, или такихъ, которыя хотя и встрѣчаются въ другихъ мѣстахъ, здѣсь въ новой связи несомнѣнно имѣютъ не то значеніе, которое за ними было установлено, или же обнаруживаютъ новый оттѣнокъ въ прежде установленномъ значеніи. Детально это указано мною въ примѣчаніяхъ къ тексту. Особенную трудность для толкованія представляетъ первая половина надписи. Основное по отношенію къ смыслу цѣлаго мѣсто надписи находится въ л. 2—3; оно имѣется въ надписи, найденной въ Ардишѣ (въ Ту-

рецкой Арменіи) и объясненной Сэйсомъ [1]), по его толкованіе этого мѣста не свободно отъ возраженій; далѣе встрѣчается 9 словъ *(manulie*, *kuldiani*, *giei*, *arniušinani*, *bidi*, *micišï*, *meṣi*, *elmuše*, *manuni)*, извѣстныхъ только изъ армавирскихъ надписей и въ большинствѣ случаевъ оставленныхъ мною безъ перевода въ прежнемъ изданіи надписей вслѣдствіе отрывочности текстовъ. Здѣсь въ цѣльномъ текстѣ и въ новой связи они допускаютъ болѣе удовлетворительное толкованіе, хотя переводъ нѣкоторыхъ изъ нихъ представляетъ скорѣе попытку разгадать смыслъ текста, чѣмъ дѣйствительный переводъ, причемъ я слѣдовалъ въ большинствѣ случаевъ Сэйсу. Но и въ заключительной части надписи, содержащей заклятіе, текстъ котораго обыкновенно примѣняется къ общепринятой въ этихъ случаяхъ формулѣ, имѣются слова, не встрѣчающіяся въ другихъ надписяхъ *(kulie*, *lakudulie*, *šetuialie*, идеограмма *КА уста* въ новомъ значеніи); всѣ эти слова допускаютъ вполнѣ подходящее къ мѣсту и къ смыслу цѣлаго объясненіе. Вообще слѣдуетъ сказать, что настоящая надпись нѣсколько обогащаетъ вокабулярій ванскаго языка, отступая отъ довольно шаблоннаго типа надписей ванскихъ царей, повѣствующихъ объ ихъ завоеваніяхъ и постройкахъ въ этой мѣстности.

---

[1]) *Journal of the Royal Asiatic Society*, Vol XIV, Part 4 № 21 и Vol XX, Part 19.

ТЕКСТЪ

СЪ ТРАНСКРИПЦІЕЙ И ПЕРЕВОДОМЪ.

1. *(d.) Sar- du- ri- še (d.) Ar- giš- ti- ḫi- ni- še*
Сардури, сынъ Аргишти,

2. *a- li- e erilaše a- li- i- si i- ku- ka- ni*
говоритъ: царю каждому того же

3. *e- di- ni ša- u- e ma- nu- li- e*
народа, принадлежащаго (ему), всю территорію

4. *me- i i- ni E- GAL ku- ul- di- a- ni*
его, этотъ дворецъ прочный

5. *me- i še- pu- ia ar- di- a- ni me- i*
его, украшенія блестящія его,

6. *gi- e- i i- na- ni ar- ni- u- ši- na- ni*
стѣны города укрѣпленныя

7. *la- ku- ia- ni a- lu- ki- e bi- di- i*
онъ [1]) подарилъ навсегда, (какъ) жертву

8. *(d.) Ar- giš- ti- ni (d.) Sar- du- ri- ni*
(за) Аргишти (и) Сардури

---

[1]) т. е. Сардури.

9. *gu- bu- uš- ta- li a- li iš- ti- ni- ni*
посвятилъ, и это

10. *a- du- li- e ṣi- šu- li ta- na- ni- ni*
совершивъ, окончивъ (?) церемоніи (?),

11. *(d.) Ar- giš- ti- e- i (d.) Sar- du- ri- e- i*
(по имени) Аргишти (и) Сардури

12. *ti- ni e- si- ni te- ir- di la- ni- ni*
назвалъ, законъ установилъ (для) приношеній,

13. *me- i- e- ši me- ṣi el- mu- še ma- nu- ni*
возліянія меда (?) во время года каждое.

14. *(d) Sar- du- ri- i- še a- li- e*
Сардури говоритъ:

15. *a- lu- še i- ni E- GAL ku- u- li- e*
кто на этотъ дворецъ сдѣлаетъ умыселъ,

16. *a- lu- še ḫa- ar- ḫa- ar- šu- li- i- e*
кто (его) сроетъ,

17. *a- lu- še gi- e- i i- na- a- ni*
кто стѣны города

18. *ar- ni- u- ši- na- ni la- ku- du- li- e*
укрѣпленныя разрушитъ,

19. *a- lu- še gi- e- i i- na- ni KA- (plur.)- ni*
кто въ стѣнахъ города бреши

20. *še- pu- ia- li- e a- lu- še i- ni KÁ- la*
пробьетъ, кто эти ворота

21. *tu- li- i- e a- lu- še pi- tu- li- i- e*
удалитъ, кто имя удалитъ,

22. *a- lu- še. še- ir du- li- i- e a- lu- še*
кто скоту (на попраніе) отдастъ, кто

23. *u- li i- ni- li du- li- i- e*
другому это отдастъ,

24. *ti- u- li- e u- li tu- ri tu- ri- ni- ni*
присвоитъ другой человѣкъ,— человѣка этого

25. *(d.) Ḫal- di- še (d.) Teišba- še (d.) Ardini- še AN- (plur.) -še*
богъ Халди, богъ Тейшба, богъ Ардини, боги,

26. *ma- ni ardi- ni pi- i- ni me- i*
его (самаго), трижды четыре, явно, имя его,

27. *ar- ḫi- u- ru- li- a- ni me- i i- na- i- ni*
семейство его, городъ

28. *me- i na- ra- a a- u- i- e u- lu- li*
его огню (и) водѣ предадутъ.

Къ толкованію.

Л. 1—3. Параллельное мѣсто къ начальнымъ строкамъ надписи имѣется также въ начальныхъ строкахъ надписи, найденной въ Ардишѣ Шульцемъ (№№ XL—XLI его изданія) [1] и изданной съ переводомъ и объясненіемъ Сэйсомъ подъ № LI [2], но надпись эта начинается болѣе полною фразою: *божествамъ Халдійцамъ Сардури, сынъ Аргишти, говоритъ*, что̀ свидѣтельствуетъ, что мы имѣемъ дѣло здѣсь съ самостоятельною надписью, а не съ продолженіемъ надписи, какъ въ настоящемъ случаѣ. Вмѣсто дворца здѣсь дѣло идетъ о виноградникѣ, но къ сожалѣнію текстъ надписи настолько внушаетъ сомнѣніе, что имъ нѣтъ возможности воспользоваться къ толкованію настоящей надписи, скорѣе послѣдняя даетъ основаніе для провѣрки ея текста. Такъ идеограмма въ л. 2 нашей надписи употреблена обычная 𒌋𒌋, между тѣмъ какъ въ надписи въ Ардишѣ вмѣсто нея [cuneiform sign], которая внушала сомнѣніе по необычности въ этихъ текстахъ. — Слова въ л. 2—3: *alisi* въ значеніи *каждый*, *ikukani* — *тотъ же*, *edini* — *народъ*, *šaue* — *принадлежащій* объяснены у Сэйса [3]. — *manulie* встрѣчается въ армавирской надписи № IX л. 8 и мною предположительно переведено въ ней *каждый*, но скорѣе его слѣдуетъ считать за сложное слово изъ *manu весь, каждый* и *li мѣсто*, т. е. *все мѣсто, вся территорія*, первоначально, быть можетъ, *цѣлостность территоріи, каждая ея часть*. По крайней мѣрѣ въ этомъ значеніи оно подходитъ къ настоящему мѣсту.

Л. 4. kuldiani, вѣроятно тожественно съ *kuldini*, объясненнымъ мною съ сардарабадской надписи *(«Клинообр. надп. Зак.»* стран. *56—56)*.

---

[1]) Ed. Schulz. Mémoire sur le lac de Van et ses environs. Paris 1828.

[2]) *Journal of the Royal Asiatic Society*, Part 3, p. 649—653.

[3]) Ibid. October 1894.

Л. 5. šepuia слѣдуетъ сопоставить съ *šepuialie* л. 20. Оба слова встрѣчаются только въ настоящей надписи. Послѣднее представляетъ глагольную форму съ вѣроятнымъ по мѣсту значеніемъ *открывать, обнаруживать* (отверстія въ стѣнѣ), *пробивать брешь*, *šepuia* же въ формѣ имени въ настоящемъ мѣстѣ, вѣроятно, имѣетъ значеніе *открытыя, наружныя части строенія*, а въ связи съ *ardiani*, которое слѣдуетъ сопоставить съ идеограммою ►►|► ⟨клинопись⟩ — *ni* (т. е. *ardini*, *публично, всенародно)*, его можно объяснять въ значеніи *открытый на показъ, блестящій* по отношенію къ красивому фасаду строенія.

Л. 6. giei здѣсь не *камни*, какъ объяснено мною въ сардарабадской надписи, а скорѣе *стѣны.—arniušinani* родственно съ *arni* армавирской надписи № XIII л. 5 *(«Кл. надп. Зак.»* стр. *64)* и имѣетъ значеніе *укрѣпленный*.

Л. 7. lakuiani, вѣроятно другая форма *lakuni*, *далъ, подарилъ. — aluki* Сэйсъ переводитъ *во всякомъ случаѣ*; здѣсь болѣе подходитъ значеніе *во всякое время, навсегда.—bidi*, см. армавирскую надпись № XI л. 10 — 11 *(«Клин. надп. Зак.», стр. 48, Sayce LXVIII)*; значеніе *жертва*, приданное этому слову Сэйсомъ, сюда вполнѣ подходитъ.

Л. 9. gubuštali глагольная форма одного корня съ *gunu* (первоначально *gu) устанавливать, учреждать* о религіозныхъ церемоніяхъ, ср. *Sayce* LXXIX, 8. 4; *guniei*, *Sayce* LXXXVIII, 4. 10. Подходящее значеніе въ настоящемъ мѣстѣ *посвящать, приносить въ жертву*.

Л. 9—10. Istinini adulie ср. *Sayce: ištini duli, this had been accomplished* LXXIX, 21. Быть можетъ префиксъ *a* лишь немного видоизмѣняетъ значеніе.

Л. 10. Фраза *ṣišuli tananini* встрѣчается только въ настоящей надписи; переводъ основанъ на предположеніи.

Л. 12—13. Во фразѣ *esini teirdi lanini* слово *esini*, по объясненію В. Белька, означаетъ *законъ* (или *надпись)* [1]), *teirdi* имѣетъ въ формѣ *teruni* ассирійскій эквивалентъ въ надписи въ Келишинѣ *ištakan*, т. е. *установилъ, поставилъ*, слово же *lanini* находится только въ настоящей надписи и переведено только предположительно въ связи съ послѣдующею фразою *meieši meṣi elmuše manuni*. Послѣдняя фраза встрѣчается въ армавирской надписи № XVII л. 2 *(Клин. надп. Зак.*, стр. *51)*, но я отказался въ этомъ мѣстѣ передать смыслъ фразы, хотя и имѣлъ передъ собою попытку Сэйса (№ LIX, 2), въ разбирае-

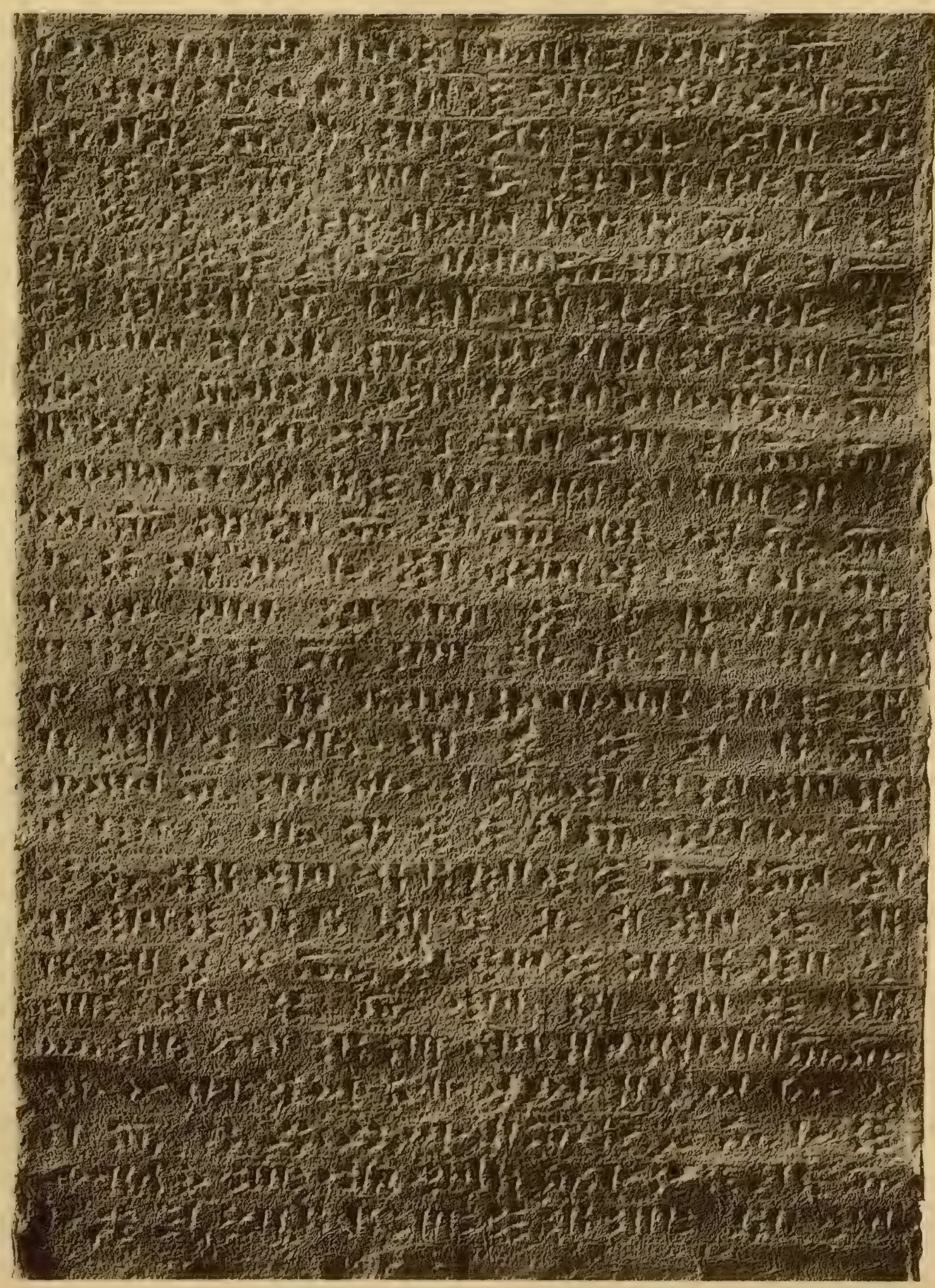
[1]) Die Kelischin-Stele und ihre chaldisch-assyrischen Keilinschriften von D-r Waldemar Belck. 1904, S. 65—67.

момъ же мѣстѣ въ связи съ вышеразсмотрѣнною фразою *esini teirdi lanini* объясненіе Сэйса, хотя основанное лишь на предположеніяхъ, даетъ удовлетворительный смыслъ обѣимъ фразамъ, и поэтому я послѣдовалъ ему въ моемъ переводѣ.

Л. 14—28. Обычная въ надписяхъ формула заклятія противъ разрушителей надписи и построекъ имѣетъ въ разбираемой надписи нѣкоторыя особенности и нѣсколько новыхъ словъ. Такъ л. 15 *kulie* нигдѣ еще не встрѣчается и, судя по мѣсту, имѣетъ значеніе *дѣлать покушеніе, нападать.*—*lakudulie*, также встрѣчается только въ настоящей надписи и несомнѣнно родственно по значенію съ *dulie* л. 22—23 и здѣсь означаетъ *разрушать.* — Идеограмму … — *ni* л. 19, ассир. *pi*, *уста*, здѣсь всего вѣроятнѣе слѣдуетъ понимать иносказательно въ значеніи отверстія въ стѣнѣ или *бреши.*—О словѣ *šepuialie* л. 20, также встрѣчающемся только въ нашей надписи, см выше л. 5 (слово *šepuia).* — Фраза *aluše šeir dulie* вполнѣ основательно объяснена D. H. Müller'омъ въ его сочиненіи *Die Keilinschrift von Aschrut - Darga* (Wien 1886) S. 25.— Л. 27 слово *inaini* очевидно тожественно съ *inani* л. 19, и едвали допустимо придавать ему здѣсь значеніе *семейство*, какъ это дѣлаетъ D. H. Müller *(ibid. S. 25).*

М. Никольскій.

Фот. П. Павлова.

Боспорскія надписи, найденныя въ 1909 году.

1. Надписи ѳіасотовъ.

1. Разбитая на три части стела изъ очень мягкаго раковистаго известняка, выш. 2,05 м., шир. 0,49, толщ. 0,15. Вверху украшена рельефнымъ фронтономъ безъ акротеріевъ, съ пятью розетками, изъ коихъ одна изваяна въ серединѣ фронтона и двѣ на боковыхъ обрѣзахъ. На камнѣ читается надпись ѳіасотовъ въ 27 строкъ, написанная красной краской (выс. буквъ 0,04 м., буква Ф—0,07 м.).

Камень найденъ почью съ 13 на 14 февраля кладоискателями на углу 1-й Аджимушкайской улицы и Новаго переулка, въ подбойной земляной гробницѣ, которая была имъ заложена съ запада.

(См. снимокъ камня и транскрипцію на стр. 2).

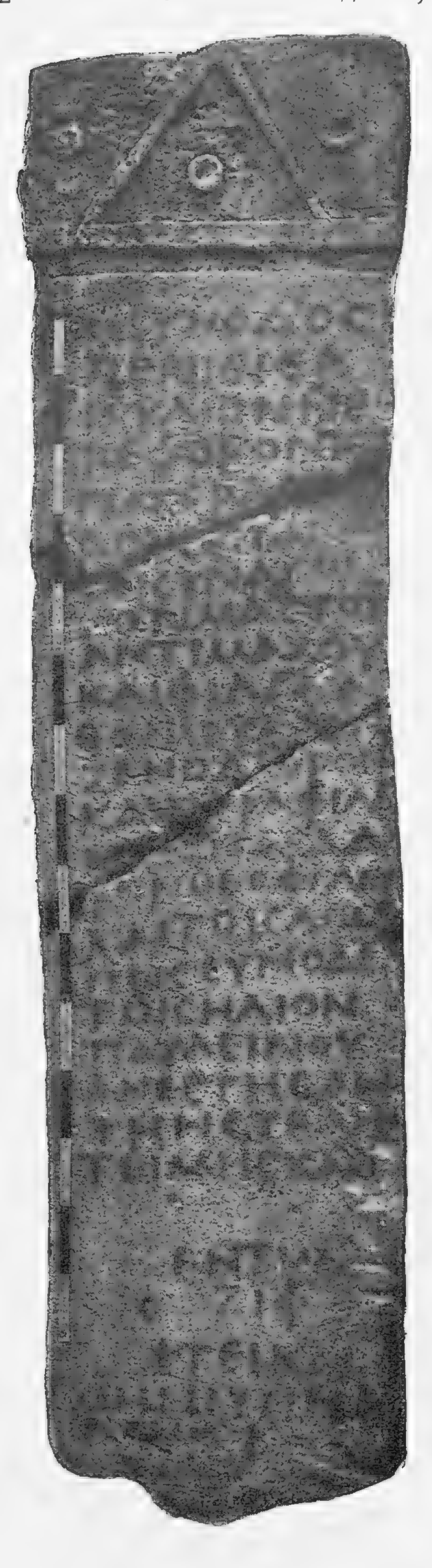
Надпись относится къ 517 г. Босп. эры = 221 по Р. Хр. [1]).

Хотя надпись довольно сильно пострадала вслѣдствіе двойного перелома и мягкости камня, однако удалось вполнѣ возстановить текстъ ея. Я увѣренъ, что въ шестой строкѣ было написано имя Σειτάλκης [2]), потому что ясно вижу части первыхъ шести буквъ; послѣдняя буква N была, по всей вѣроятности, написана надъ буквою Н, какъ это мы видимъ въ 8-й строкѣ этой же надписи и въ другихъ надписяхъ ѳіасотовъ почти того же времени (см. напр. *Изв. Имп. Арх. Комм.* вып. 10, стр. 31, № 23). Существованіе этого ѳракійскаго имени на берегахъ Боспора не покажется намъ нисколько страннымъ, если мы припомнимъ множество другихъ ѳракійскихъ именъ, встрѣчающихся въ боспорскихъ надписяхъ, каковы напр. Σπάρτοκος, Κότυς, Τάρουλος (IosPE. IV, 331) и мн. др. Кромѣ имени Σιτάλκης, впервые въ боспорской эпиграфикѣ встрѣчаются имена Ζηνόδωρος, Νικηφόρος и Παυλεῖνος. О неправильномъ

---

[1]) Въ томъ же мѣсяцѣ 221 года была воздвигнута статуя Рескупорида II съ надписью, изданною В. В. Латышевымъ въ IosPE. II, 42; начертаніе буквъ: ΑΕΜΠΣΩ въ обѣихъ надписяхъ различно.

[2]) Имя Σιτάλκης слѣдуетъ возстановить также въ пантикапейской надписи временъ царя Тирана (275—278 по Р. Хр.), изданной въ IosPE. II, № 29, B, 33: Θεοδόσιος Σι[τ]άλκ[ου].

Ἡ σύνοδος
περὶ ἱερέα
Ἰούλιον Νει-
κ(η)φόρον καὶ
πατέρα σ[υνό]-
δου Σειτά[λκην
β′ κα]ὶ συναγω-
γὸν Μαστοῦν
Ἀντιμάχου
καὶ φιλάγα-
θον Ἰούλιον
Ζ(η)νόδωρον
καὶ π[α]ραφιλά-
γ[αθο]ν Ἄρδα-
ρον Θεοφίλου
καὶ τοῖς λοι-
ποῖς συνοδεί-
τοις Ἥλιον
Παυλείνου
ἀνέστησαν
τὴν στ(ή)λην
τειμῆς χάρι[ν]
ἐν τῷ
ζιφ′
ἔτει καὶ
μηνὶ Ὑπερβ[ε]-
ρεταίου β′.

соединеніи μηνὶ Ὑπερβερεταίου см. примѣчаніе В. В. Латышева къ вышеупомянутой надписи θіасотовъ, изданной въ *Изв. Имп. Арх. Комм.*, вып. 10, № 23; къ указаннымъ тамъ примѣрамъ слѣдуетъ прибавить еще μηνὶ Δαεισίου въ горгиппійской надписи, изданной въ *Изв.*, вып. 23, стр. 46, № 32. Отмѣтимъ также неправильно поставленный дат. καὶ τοῖς λοιποῖς συνοδείτοις вмѣсто имен., вин. Ἥλιον вмѣсто дат. Ἡλίῳ и форму συνοδείτοις вм. συνοδείταις.

Интересно употребленіе буквы Е вмѣсто Н въ трехъ случаяхъ (строки 4, 10 и 21), такъ какъ оно доказываетъ, что въ началѣ III в. по Р. Хр. буква Н на Боспорѣ произносилась еще какъ Е.

---

2. Лѣвая сторона разбитой на двѣ части плиты изъ мягкаго крупнозернистаго известняка безъ всякихъ украшеній, выш. 0,44 м., шир. 0,17—0,22, толщ. 0,15. На камнѣ сохранились начала шести строкъ надписи, вырѣзанной крупными и глубокими буквами (выс. 0,05—0,07 м.) по линейкамъ; буквы пятой строки меньше (выс. 0,045 м.), вѣроятно потому, что эта строка была вырѣзана впослѣдствіи. На концахъ буквъ, за второй буквой 3-й строки и за третьей буквой 4-й строки сдѣланы узкія углубленія, кажется, для металлическихъ гвоздей, чтобы буквы яснѣе выдавались на грязновато-желтомъ фонѣ камня. Судя по отсутствію рельефовъ и по характеру письма, эта надпись θіасотовъ относится къ III в. по Р. Хр. [1]).

Обломокъ найденъ въ августѣ въ частномъ дворѣ на 2-й Продольной улицѣ, но гдѣ именно, не удалось съ точностью установить. Снимокъ съ эстампажа (1/10).

Ἡ σύ[νοδος ἡ πε]-
ρὶ Δη[μήτριον β′ καὶ]
φι(λάγαθον) Εὐ[ρήμωνα]
Ἡρᾶ πρ[εσβύτερον?]
καὶ Ἀθήν[ιον τοῦ δεῖνος]
Ἑρμῆν [β′ μνείας χάριν].

[1]) О датировкѣ такихъ стелъ нами упомянуто въ рецензіи на сборникъ Кизерицкаго и Ватцингера «Griechische Grabreliefs aus Südrussland (Berl. 1909) въ журналѣ «*Listy filologické*», т. 36 (1909), стр. 374.

Надпись дополнена лишь примѣрно: неизвѣстно, служили ли буквы ФІ сокращеніемъ слова φιλάγαθος [1]), и странно, что названіе должности прибавлено только къ одному имени, между тѣмъ какъ у двухъ другихъ пропущено [2]). Всѣ личныя имена этой надписи, кромѣ Ἡρᾶς (*Изв. Имп. Арх. Комм.*, вып. 23, стр. 41, № 24), встрѣчались въ надписяхъ боспорскихъ θіасотовъ.

---

2. Надгробныя надписи.

3. Обломанное снизу надгробіе изъ плотнаго раковистаго известняка, выш. 0,82 м., шир. 0,63, толщ. 0,15. Вверху украшено фронтономъ съ тремя акротеріями безъ розетокъ. Подъ основаніемъ фронтона, выдающимся впередъ на подобіе карниза, сдѣлано между антами четырехугольника углубленіе, въ которомъ нѣтъ никакихъ рельефныхъ изображеній. На гладкой поверхности углубленія съ трудомъ различается красная лента, какъ бы укрѣпленная въ серединѣ верхняго края углубленія и свѣшивающаяся черезъ два гвоздя, вбитыхъ въ верхнихъ углахъ. Акротеріи, основаніе фронтона и капители антовъ были закрашены красной краской, трехугольникъ фронтона—бѣлой. Между основаніемъ фронтона и углубленіемъ тщательно вырѣзана надпись IV в. до Р. Хр. (выс. буквъ 0,02 м.), читающаяся очень ясно благодаря тому, что въ углубленіяхъ буквъ сохранились обильные слѣды красной краски.

Найдено 6 марта при раскопкахъ, производившихся на вершинѣ горы Митридата, у восточной подошвы Круглой скалы, въ насыпи, на глубинѣ 2,08 м. Снимокъ съ эстампажа (1/6).

ΘΑΓΟΥΣΜΑΤΕΡΙΝΑΒΛΑΣΤΟΣΔΑΜΕΑ

Θαγοῦς, Ματερίνα, Βλάστος Δαμέα.

Читающіяся въ надписи имена встрѣчались уже въ другихъ боспорскихъ надписяхъ: Δαμέας (въ слитной формѣ Δαμᾶς) въ IosPE. II,

---

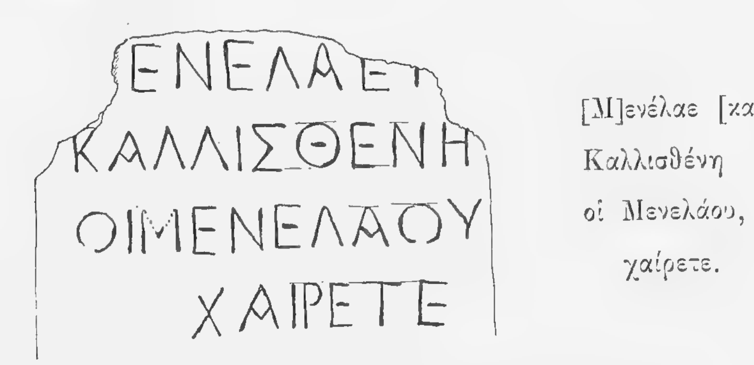
[1]) Если ФІ не сокращеніе слова φιλάγαθος, то буквы ІР въ стр. 4, по всей вѣроятности, остатокъ слова πρ[αγματᾶν].

[2]) О пропускѣ слова ἱερεύς въ боспорскихъ надписяхъ θіасотовъ см. F. Poland, Geschichte des griech. Vereinwesens (Leipz. 1909), стр. 341, пр. 2.

129; IV, 297, 298; Βλάστος въ IV, 432; Ματερίνα въ *Изв. Имп. Арх. Комм.* вып. 10, стр. 75, № 83 (въ формѣ Ματερίνη). Форму перваго имени Θαγοῦς (доселѣ встрѣчалось Θάγυς: см. IosPE. II, 94; IV, 205; *Изв. Имп. Арх. Комм.*, вып. 10, стр. 56, № 55) можно объяснить аналогіей другихъ личныхъ именъ 3-го склоненія, которыя тоже встрѣчаются въ формахъ на-υς и на-ους, а именно: Ἄτυς (напр. Herod. 1,34) и Ἀτοῦς (IosPE. IV, 423), Ἡδύς (C. I. Gr. IV, 7193) и Ἡδοῦς (IosPE. IV, 310). Интересно, что такая варіація является въ столь раннее время.

4. Обломанная сверху и снизу стела изъ мягкаго раковистаго известняка, выш. 0,99 м., шир. 0,50, толщ. 0,20. Въ верхней части стелы сохранилась тщательно вырѣзанная надпись римскаго времени съ остатками красной краски въ углубленіяхъ буквъ (выс. 0,045 м.).

Найдена 5 февраля надъ гробницей, открытой на дачѣ М. Кесаревой на продолженіи 1-й Аджимушкайской улицы, д. № 1. Снимокъ съ эстампажа (1/8).

[Μ]ενέλαε [καὶ]
Καλλισθένη
οἱ Μενελάου,
χαίρετε.

Имя Μενέλαος встрѣчается въ Пантикапеѣ впервые.

5. Сверху и снизу обломанное надгробіе изъ крупнозернистаго раковистаго известняка, выш. 0,60 м., шир. 0,54, толщ. 0,13. Отъ рельефнаго изображенія, находившагося въ углубленіи между широкими антами (шир. 0,075 м., шир. базы 0,11 м.), сохранилась нижняя половина стоящаго воина въ плащѣ, доходящемъ до колѣнъ, съ овальнымъ щитомъ на лѣвой рукѣ и копьемъ въ правой [1]). Слѣва отъ зрителя

[1]) Фигура эта напоминаетъ воина, изображеннаго въ указ. сб. Ватцингера, табл. XXIV, № 347.

изваяна фигура мальчика, голова и руки котораго отбиты. На разстояніи 0,08 м. отъ рельефа вырѣзана по линейкамъ надпись ранняго римскаго времени (выс. буквъ 0,025 м.), помѣщенная на мѣстѣ другой, болѣе древней, отъ которой замѣтны еще остатки нѣкоторыхъ буквъ.

Найдено 20 декабря на Глинищѣ, на 5-й Продольной улицѣ, во дворѣ № 62, гдѣ въ 1905 г. былъ открытъ мраморный саркофагъ (см. *Изв. Имп. Арх. Комм.*, вып. 30, стр. 33, № 109). Снимокъ съ эстампажа (1/6).

Ἀπολλώνιε
Ἀπολλωνίου,
χαῖρε.

---

6. Обломанное сверху надгробіе изъ плотнаго мелкозернистаго известняка, выш. 0,81 м., шир. 0,39, толщ. 0,10. Верхъ надгробія украшенъ низкимъ рельефнымъ фронтономъ съ одной шестилепестковой розеткой и тремя отбитыми акротеріями, отъ которыхъ сохранились лишь незначительные слѣды. Подъ фронтономъ, въ углубленіи (0,31×0,39 м.), подъ аркою на двухъ антахъ, украшенныхъ вверху простыми капителями, изображены en face три рядомъ стоящія фигуры: а) справа отъ зрителя мужчина въ короткомъ подпоясанномъ хитонѣ и хламидѣ, б) въ серединѣ женщина въ длинномъ хитонѣ и накинутомъ на голову иматіи, съ приподнятой къ лицу лѣвой рукой, и в) въ лѣвомъ углу дѣвочка съ цилиндрическимъ сосудомъ въ рукахъ. Лица всѣхъ фигуръ сильно стерты и, вдобавокъ, стесаны острымъ орудіемъ. Непосредственно подъ рельефомъ вырѣзана по линейкамъ надпись римскаго времени (выс. буквъ 0,03 м.). По углубленію на мѣстѣ надписи и по остаткамъ стесанныхъ буквъ видно, что надпись вырѣзана на мѣстѣ другой, болѣе древней.

Найдено 25 мая надъ земляной гробницей на 2-й Нагорной улицѣ (на сѣверномъ склонѣ Митридатовой горы), противъ дома № 10. Снимокъ съ эстампажа (1/6).

ΓΑΙΟΣ ΥΕΙΟΣ
ΑΛΕΞΑΝΔΡΟΥ
ΧΑΙΡΕ

Γάιος ὑειὸς
Ἀλεξάνδρου.
χαῖρε.

Написаніе ὑειός уже неоднократно встрѣчалось въ пантикапейскихъ надписяхъ (см. напр. IosPE. IV, 216, 271, 323, 339).

---

7. Отлично сохранившееся надгробіе изъ плотнаго крупнозернистаго известняка, выш. 1,18 м., шир. 0,40—0,47, толщ. 0,14—0,15 (стела книзу расширяется и утолщается). Вверху украшено рельефнымъ карнизомъ и фронтономъ съ тремя акротеріями и тремя розетками, изъ коихъ одна изваяна въ треугольникѣ фронтона. Подъ фронтономъ, между антами, въ углубленіи (0,31 × 0,51 м.) изображены двѣ фигуры, стоящія лицомъ къ зрителю: мужчина, закутанный въ длинный иматій, склонивъ немного голову, держитъ въ лѣвой рукѣ свертокъ; слѣва (отъ зрителя) мальчикъ, держащій въ правой рукѣ какой-то неясный предметъ. Судя по уцѣлѣвшимъ кое-гдѣ остаткамъ красокъ, фонъ рельефа и иматій мужчины были покрыты синей краской, а хитонъ—розовой. Подъ углубленіемъ вырѣзана надпись римскаго времени (выс. буквъ 0,035 м.); неглубокія буквы ясно выдѣляются, благодаря остаткамъ красной краски, сохранившейся въ углубленіяхъ буквъ.

Найдено 16 марта на Глинищѣ, на дачѣ Рихарда Ворста, примыкающей къ площади такъ называемаго Собачьяго кургана, надъ древней гробницей. Снимокъ съ эстампажа (1/6).

ΕΡΩΣΠΑΝΕ
ΡΩΤΟΣΧΑΙΡΕ

Ἔρως Πανέ-
ρωτος, χαῖρε.

Имя Πανέρως встрѣчается, насколько мнѣ извѣстно, только въ C. I. Gr. III, стр. 1256, № 5802 (add. et corrigenda) и у Светонія въ жизнеописаніи Нерона (гл. 30).

---

8. Обломокъ стелы изъ плотнаго крупнозернистаго известняка, безъ всякихъ украшеній, наиб. выс. 0,28 м., шир. 0,27, толщ. 0,13. Верхъ и низъ стелы отбиты, боковые обрѣзы сохранились. На обломкѣ уцѣлѣли три строки надписи, изъ коихъ первая сильно повреждена; въ углубленіяхъ буквъ сохранилась красная краска (выс. буквъ 0,06—0,08 м., буква о значительно меньше).

Обломокъ найденъ въ началѣ 1909 г. на сѣверномъ склонѣ Митридатовой горы, къ югу отъ стараго кладбища, во дворѣ Франца Чука, при расчисткѣ древняго колодца. Снимокъ съ эстампажа (1/10).

[Πορίσ]-
της 'Απ-
[ατ]ορίο.

Судя по остаткамъ буквъ, въ первой строкѣ было начало весьма рѣдкаго личнаго имени [Πορίσ]της (Harp. s. v. 'Ασπασία: Λυσικλεῖ δὲ τῷ δημαγωγῷ συνοικήσασα Πορίστην ἔσχεν). Форма 'Απατορίο (= 'Απατουρίου) встрѣчается также на извѣстномъ ольвійскомъ надгробіи, которое В. В. Латышевъ (IosPE. IV, № 28) относитъ къ V в. до Р. Хр.

---

9. Обломанное сверху и снизу надгробіе изъ плотнаго мелкозернистаго известняка, выш. 0,63—0,74 м., шир. 0,49, толщ. 0,16. Отъ рельефа, изображавшаго „погребальный пиръ", уцѣлѣла только нижняя часть женщины, сидящей въ креслѣ съ точеными ножками, столикъ на трехъ ножкахъ, точеная ножка ложа и нижняя часть ногъ мальчика, стоящаго въ правомъ углу углубленія. На разстояніи 0,04 м. отъ рельефа по двойнымъ линейкамъ вырѣзана четкая надпись римскаго времени (выс. буквъ 0,03—0,04 м.).

Найдено надъ гробницей, открытой 13 января во дворѣ Θ. Метленка на Глинищѣ, въ Тюремномъ переулкѣ [1]). Снимокъ съ эстампажа (1/6).

ΦΙΑΩΝΙΔΗ Β̄ ΧΑΙΡΕ — Φι(λ)ωνίδη β', χαῖρε.

---

[1]) Въ томъ же дворѣ въ 1908 г. найдены два надгробія съ надписями, изданными въ *Изв. Имп. Арх. Комм.* в. 33, стр. 24 и 28, №№ 2 и 8.

10. Обломанное сверху и снизу надгробіе изъ плотнаго мелкозернистаго известняка, выш. 1,01 м., шир. 0,67, толщ. 0,20. Отъ рельефа, украшавшаго стелу, сохранились только двѣ ступни фигуры, стоявшей справа. Подъ углубленіемъ вырѣзана двухстрочная надпись ранняго римскаго времени (выс. буквъ 0,04—0,045 м.); начала и концы строкъ стесаны острымъ орудіемъ. Ниже надписи вырѣзаны два загадочныхъ знака, значеніе которыхъ до сихъ поръ не удалось объяснить.

Найдено 24 марта въ насыпи на сѣверномъ склонѣ горы Митридата, въ новомъ поселкѣ „Нахаловка", во дворѣ Александра Олиферова. Снимокъ съ эстампажа (¹/₈).

ΗΙ ΒΙΣΤΕ
ΑΙΡΕ

....ηι Βίστε[ιος?,
χ]αῖρε.

Въ началѣ надписи, по всей вѣроятности, было вырѣзано женское имя со словомъ γυνή или безъ него, потому что излишняя буква I встрѣчается въ боспорскихъ надписяхъ чаще всего при γυνή, рѣже при женскихъ личныхъ именахъ, оканчивающихся на η. Въ надписяхъ, изданныхъ В. В. Латышевымъ, я нашелъ 13 примѣровъ начертанія γυνῆι, три примѣра Χρήστηι и по одному примѣру ἀδελφῆι, Χαρμοσύνηι и Ῥώμηι. Но нужно отмѣтить, что эта буква прибавляется также къ зват. падежу мужскихъ личныхъ именъ, если онъ оканчивается на η, напр. Εὐκράτηι, Μάηι (IosPE. II, 155; IV, 319). Имя Βίστης, извѣстное изъ надписи IosPE. IV, 255, склонялось, повидимому, точно такъ же, какъ извѣстное Γάστης, Γάστεις. По IosPE. IV, 393, гдѣ начертанъ род. пад. Γάστειος, можно предположить, что и въ новой надписи было вырѣзано Βίστειος, тѣмъ болѣе, что на камнѣ было достаточно мѣста для этихъ буквъ. Возстановленіе въ родѣ: ....ηι Βίστε[ι γυνή, χ]αῖρε мало вѣроятно, потому что въ боспорскихъ надписяхъ римскаго времени слово γυνή всегда предшествуетъ имени мужа [1]).

[1]) Въ болѣе древнихъ надписяхъ, однако, весьма часто замѣчается обратный порядокъ; см. напр. IosPE. II, 68, 97, 105, 217, 221, 240; IV, 215, 261, 363, 385; *Изв. Имп. Арх. Комм.*, вып. 3, стр. 48, № 14; вып. 23, стр. 44, № 28.

3. Обломокъ неопредѣленнаго содержанія.

11. Маленькій обломокъ плиты изъ крупнозернистаго раковистаго известняка, выш. 0,10 м., шир. 0,09, толщ. 0,02. На обломкѣ сохранились буква Г и остатки четырехъ другихъ буквъ IV—III в. до Р. Хр., выкрашенныхъ красной краской (выс. буквъ около 0,02 м.; разстояніе между строкъ 0,01 м.).

Найденъ 15 сентября на с.-в. склонѣ горы Митридата, за бывшимъ музеемъ древностей, недалеко отъ мѣста, гдѣ въ 1876 г. была найдена стела, изданная въ IosPE. II, 19. Снимокъ съ эстампажа (1/4).

В. Шкорпилъ.

Дополненіе къ IosPE. II, № 313.

Въ маѣ 1908 г. въ Таманской станицѣ былъ найденъ небольшой обломокъ бѣломраморной плиты толщ. 0,04 м., съ сохранившимся правымъ краемъ, изданный В. В. Шкорпиломъ въ *Изв. Имп. Арх. Комм.*, вып. 33, стр. 29, № 10. Въ концѣ августа 1909 г. найденъ въ той же станицѣ и пріобрѣтенъ В. В. Шкорпиломъ для Керченскаго музея у того же торговца древностями И. Коржа обломокъ выш. 0,15 м., шир. 0,14, толщ. также 0,04, который оказался частью той же плиты, непосредственно примыкающею слѣва къ обломку, найденному въ 1908 г. Получивъ отъ В. В. Шкорпила эстампажи этихъ двухъ обломковъ, я нашелъ и третій обломокъ этой же плиты, примыкающій слѣва къ вновь найденному и представляющій начальныя буквы тѣхъ же строкъ. Этотъ третій (или, точнѣе, первый) фрагментъ найденъ въ 1864 г. на горѣ Митридата, доставленъ въ Эрмитажъ и изданъ покойнымъ Л. Э. Стефани въ *Отчетъ Имп. Арх. Комм.* за 1865 г., стр. 210, № 6, и затѣмъ въ 1890 г. мною по собственной копіи въ IosPE. II, № 313, въ числѣ „varia", т. е. обломковъ неопредѣленнаго содержанія. Соединеніе трехъ обломковъ даетъ намъ полностью шесть среднихъ строкъ документа; начало и конецъ его не сохранились [1]).

---

[1]) В. В. Шкорпилъ пишетъ, что у новаго обломка сохранился отчасти верхній край и что «теперь видно, что прежній кусокъ (т. е. найденный въ 1908 г.) составлялъ верхній правый уголъ плиты и что у него верхній край не обломанъ, а только сильно стертъ». Но изъ текста ясно видно, что начало документа не сохранилось. Быть можетъ, куски сверху не обломаны, а правильно срѣзаны, что и подало г. Шкорпилу поводъ думать, что верхній край сохранился.

Представляемъ здѣсь факсимиле (въ 1/4) трехъ соединенныхъ обломковъ, обозначая буквою *а* найденный въ 1864 г., буквою *б*—найденный въ 1909 г. и буквою *в*—найденный въ 1908 г.

Сохранившіяся на обломкахъ строки читаются такъ:

...ἕως τοῦ λόφου καὶ τῆς βαρ-
1. βα]ρικῆ[ς ὁδοῦ καὶ ἀπ]ὸ τοῦ [λόφ]ου κ[αὶ τῆς]
βαρβαρικῆς [ὁδ]οῦ ἕως τῆς δευτέρας
καμπῆς κα[ὶ τ]οῦ χαράδρου καὶ τῆς θα-
λάσσης καὶ ἀ[π]ὸ τῆς θαλάσσ[η]ς τὰ πρὸς
5. δύσιν ἕως τῆς κοίλης ὁδοῦ [καὶ ἀπ]ὸ τῆς
κοίλης ὁδοῦ [μ]έχρι τοῦ σαρμ...

Мы имѣемъ передъ собою часть (къ сожалѣнію, незначительную) документа, опредѣляющаго точныя границы какого-то большого участка земли. Въ сохранившейся части текста границы опредѣляются слѣдующимъ образомъ: отъ пункта, названіе котораго было помѣщено въ послѣдней изъ несохранившихся строкъ сверху, „до холма и варварской дороги [1]); отъ холма и варварской дороги до второго поворота (изгиба, излучины), потока и моря; отъ моря мѣстность къ западу до лощинной дороги и отъ лощинной дороги до...“

Безъ детальнаго знакомства съ топографическими условіями мѣстности невозможно, конечно, сказать, гдѣ именно находился участокъ,

[1]) За прилагательнымъ βαρβαρικῆς въ стр. 1-й и 2-й стоитъ очень короткое существительное женскаго рода на -ος; наиболѣе подходящимъ по смыслу является именно ὁδός; νῆσος не подходитъ, такъ какъ рѣчь идетъ о сухопутныхъ границахъ, а не о морскихъ.

границы котораго были опредѣлены такимъ образомъ, и какъ онъ былъ великъ. Затрудненіе въ примѣненіи описанныхъ границъ къ опредѣленной мѣстности, кромѣ возможнаго измѣненія ея внѣшняго вида со временъ древности, увеличивается еще тѣмъ, что неизвѣстно съ точностью, гдѣ именно находилась эта мѣстность,—на Керченской или на Таманской сторонѣ, такъ какъ обломокъ *а*, какъ упомянуто, найденъ на Митридатовой горѣ, а *б* и *в*—въ Таманской станицѣ, и остается неизвѣстнымъ, перевезенъ ли обл. *а* съ Таманскаго полуострова въ Керчь, или, наоборотъ, *б* и *в* перевезены изъ Керчи въ Тамань. Въ текстѣ есть, правда, одна подробность, которая свидѣтельствуетъ въ пользу второй части дилеммы, т. е. что обломки *б* и *в* были перевезены съ Керченской стороны: мы разумѣемъ упоминаніе о „мѣстности къ западу отъ моря", не подходящее къ Таманскому полуострову, лежащему къ *востоку* отъ моря.

Послѣднія буквы ΣΑΡΜ, сохранившіяся на обломкѣ *б*, скорѣе всего могутъ принадлежать прилагательному Σαρματικοῦ, составляющему опредѣленіе къ слѣдовавшему за нимъ существительному мужескаго или средняго рода. Начинающееся съ этихъ буквъ существительное σαρμός не подходитъ по смыслу.

В. Латышевъ.

Эпиграмма изъ Эль-Тегеня.

Плита изъ бѣлаго мрамора, имѣющая форму трапеціи, высотою 0,56 м. при наибольшей ширинѣ 0,51, толщ. 0,53. Внизу съ правой стороны сдѣлано кривое сквозное отверстіе шириною 0,06 м., сквозь которое, повидимому, проходила водопроводная труба. Боковыя стороны плиты не отшлифованы, отшлифована только ея поверхность (ширина вверху 0,46, внизу 0,30, высота 0,46 м.), гдѣ и вырѣзана тщательно и довольно глубоко надпись въ 8 строкъ (высота буквъ 0,0225 м., ο и ϑ немного меньше). Начало первой строки и концы послѣднихъ трехъ повреждены. Нижній правый уголъ памятника отбитъ. Плита извлечена въ первой половинѣ іюля 1909 г. изъ моря противъ той части западнаго берега Керченскаго пролива, гдѣ въ древности находился Нимфей (нынѣ Эль-Тегень). Камень служилъ для рыбаковъ и лодочниковъ мертвымъ якоремъ, для чего онъ оказался весьма удобнымъ, благодаря своему сквозному отверстію. Онъ принадлежитъ А. В. Новикову, любезно разрѣшив-

шему намъ издать его въ „Извѣстіяхъ Императорской Археологической Коммиссіи“. Здѣсь дается facsimile, исполненное (приблиз. въ 1/6) по фотограф. снимку и эстампажу М. В. Фармаковскимъ.

Транскрипція и дополненіе надписи даютъ два элегія. Каждый гексаметръ и пентаметръ распредѣлены между двумя строками надписи, причемъ дѣленіе совпадаетъ съ цезурой стиха.

[’Ασ]άνδρου Γλυκάρεια δάμα[ρ], | παρὰ πυραμίδος σευ
ἀγχίκρηνον ὕδωρ | εἵλκυσα σὺν Βρωμίωι·
δῖψος δ’ ἀμπαύσας | τοῦτ’ ἔφρασα· καὶ ζώ[ουσα]
καὶ φθιμένη σώζ[εις] | τοὺς ἐπιδευ[ομένους].

Возстановленіе послѣднихъ строкъ не возбуждаетъ никакихъ сомнѣній. Сомнительнымъ можетъ показаться только возстановленіе собственнаго имени въ первой строкѣ. Думается, однако, что и здѣсь наиболѣе вѣроятно дополненіе имени Ἄσανδρος. Прежде всего, въ лакунѣ первой строки могутъ помѣститься только двѣ буквы и скорѣе всего ΑΣ: буквы ΑΣ въ словахъ εἵλκυσα σὺν въ четвертой строкѣ занимаютъ точно такой же промежутокъ—0,035 м., сверхъ того на камнѣ сохранилась нижняя часть буквы Σ. Рядомъ съ этимъ формы буквъ заставляютъ думать о времени знаменитаго Асандра, царя Боспора, и предпочесть

дополненіе [’Ασ]άνδρου возможному, если принимать во вниманіе исключительно формальную точку зрѣнія, дополненію [Ἡσ]άνδρου, или [Ἰσ]άνδρου, если считать первый слогъ въ этомъ имени за долгій, что мало вѣроятно. Другія имена, какъ указалъ намъ Е. М. Придикъ, [Λε]άνδρου и т. п., невозможны, конечно, по метрическимъ соображеніямъ.

Дѣйствительно, если сличить формы буквъ новой надписи съ формами буквъ надписей Асандра и Динаміи (I. P. II, 25; 354; IV, 201 и 420), то совпаденіе получается почти полное, не меньшее, во всякомъ случаѣ, чѣмъ совпаденіе въ формахъ буквъ надписей Асандра и Динаміи между собой.

Прилагаемъ для ясности сравнительную таблицу формъ буквъ новой надписи и надписей Асандра и Динаміи (гл. обр. I. P. II, 25 и IV 201 и 420).

Над.	A	B	Δ	E	M	N	O	Π	Σ	Ω
II. 25.	A	B	Δ	E	M	N	O	Π	Σ	Ω
IV. 201.	A	B	Δ	E	–	N	O	–	Σ	Ω
IV. 420.	A	B	–	E	M	N	O	–	Σ	Ω

Присмотримся затѣмъ къ содержанію надписи. Въ переводѣ она гласитъ слѣдующее:

Гликарія, супруга Асандра! У твоей пирамиды я съ жадностью выпилъ воды, идущей изъ близкаго источника [1]), съ виномъ [2]), и, уто-

[1]) Ἀγχίκρηνος—слово до сихъ поръ не встрѣчавшееся, но образованное какъ ἀγχίκρημνος и под.

[2]) Такъ можно толковать σὺν Βρομίωι. Менѣе вѣроятно думать, что σὺν Βρομίῳ значитъ «съ помощью Діониса», какъ бога, создававшаго и указывавшаго, гдѣ искать источники. См. Gruppe, Gr. Mythol. und Religionsg., 70 прим. и 1147; Preller-Robert, I[4], 488; P.-W. R. E. s. v. Dionysos, 1017 и 1019. Возможно, впрочемъ, и еще одно толкованіе, вызываемое не особенно большою вѣроятностью предположенія, что путникъ вино принесъ съ собою. Можно думать, что вода источника была сама по себѣ такова, что по вкусу напоминала воду съ виномъ. Примѣровъ подобныхъ источниковъ, часто посвященныхъ Діонису, мы имѣемъ немало, см. Plin. N. H. II, 231; XXXI, 16; Paus. VI, 26, 2 объ источникѣ на Андросѣ у храма Діониса; ср. мѣста, сопоставленныя Kornemann'омъ, *Klio*, VII, 285, 2 и 286, 1. Вліяніе Діониса на воду нашего источника можно было бы толковать въ связи съ извѣстной ролью Діониса въ загробномъ культѣ. Менѣе вѣроятно думать о водѣ, нарочно смѣшанной съ виномъ, какъ бы на поминкахъ, хотя случаи подобнаго рода раздачъ вина обычны. См. Kornemann l. l. 285 сл. и P. Giss. I, 3.

ливъ жажду, сказалъ слѣдующее: и при жизни, и послѣ смерти ты спасаешь нуждающихся.

Ситуація, предполагаемая эпиграммой, такова: путникъ, проходящій мимо надгробнаго памятника Гликаріи, обозначеннаго, вѣроятно, ся именемъ въ надгробной надписи, страдая отъ жажды, видитъ фонтанъ живой родниковой воды. Смѣшавъ ее съ виномъ и утоливъ жажду, онъ выражаетъ свои чувства въ эпиграммѣ и украшаетъ источникъ мраморной плитой съ надписью, содержащей эту эпиграмму.

Содержаніе эпиграммы показываетъ, что камень, на которомъ она вырѣзана, составлялъ когда-то часть постройки, обрамлявшей каптированный источникъ. То-же подтверждаетъ и форма камня, и отверстіе въ немъ, назначенное для водопроводной трубы. Форма камня позволяетъ, кромѣ того, составить себѣ представленіе и объ архитектурномъ характерѣ фонтана, на что любезно указали намъ Я. И. Смирновъ и Б. В. Фармаковскій. Трапеціевидный массивный камень съ рустикой, обрамляющей надпись, можетъ быть только ключемъ свода арки.

По всей вѣроятности, арку надо представлять себѣ какъ входную арку, какъ арку, обрамлявшую отверстіе нимфея или искусственнаго грота; остальные камни этой арки, вѣроятно, были оставлены необдѣланными для приданія всей постройкѣ характера деревенской простоты и дикости, который такъ любилъ эллинизмъ.

Фонтанъ составлялъ одно цѣлое съ пирамидой, т. е. съ надгробнымъ памятникомъ Гликаріи. Сомнѣваться въ томъ, что πυραμίς есть надгробный памятникъ, невозможно. Этимъ именемъ обозначается надгробный памятникъ въ двухъ родственныхъ нашему текстахъ: одной малоазійской эпиграммѣ и одной африканской надписи [1]; сама же форма надгробнаго памятника въ видѣ пирамиды обычна и для Италіи, и для Африки, и для Сиріи, и для Малой Азіи, не говоря уже объ Египтѣ. Въ Малую Азію эта форма проникла, несомнѣнно, изъ Сиріи; то-же надо предположить и для Африки. Въ Италіи мы замѣчаемъ какъ вліяніе Сиріи, такъ и вліяніе Египта. Наконецъ форма ступенчатой пирамиды хорошо извѣстна и на югѣ Россіи, спеціально въ Херсонесѣ въ эллини-

---

[1]) См. A. P. XV, 4—8; Weisshäupl, Die Grabgedichte der griechischen Anthologie 1889, 64 (*Abh. des arch.-ep. Sem. der Univ. Wien VII*). C.I.L. VIII 19174. Dessau 8102.

стическую эпоху [1]), причемъ форма херсонесскихъ памятниковъ поразительно совпадаетъ съ формою одновременныхъ памятниковъ въ Александріи.

Надо думать, что и нашъ памятникъ напоминалъ собою александрійскіе и херсонесскіе; возможно, что онъ, какъ никейскій, стоялъ наверху большаго или меньшаго кургана. Думать, однако, что πυραμίς въ нашей эпиграммѣ обозначало самый курганъ, невозможно: для обозначенія кургановъ поэты эпиграммъ употребляютъ всегда слово τύμβος (лат. tumulus).

Источники при надгробныхъ памятникахъ въ связи съ садомъ, его окружавшимъ, и назначенные для его орошенія, или безъ этой связи, назначенные для общаго пользованія, были обычнымъ явленіемъ. Для перваго доказательствъ приводить не стоитъ [2]), второе засвидѣтельствовано, напримѣръ, прелестной эпиграммой Никія изъ Anthologia Palatina IX, 315:

Ἵζευ ὑπ' αἰγείροισιν, ἐπεὶ κάμες, ἐνθάδ', ὁδῖτα,
καὶ πῖθ' ἆσσον ἰὼν πίδακος ἁμετέρας·
μνᾶσαι δὲ κράναν καὶ ἀπόπροθι, ἃν ἐπὶ Γίλλῳ
Σῖμος ἀποφθιμένῳ παιδὶ παριδρύεται.

Послѣднія слова Stadtmüller читаетъ πατὴρ ῥύεται [3]). Особенность этой эпиграммы сравнительно съ другими подобными, гдѣ прохожаго приглашаютъ выпить изъ источника (Anth. Pal. IX, 37, 38; 313 и др.), та, что источникъ, какъ въ нашемъ случаѣ, связанъ съ могилой какого-то Гилла и, очевидно, каптированъ или охраняется въ связи съ гробницей его отцомъ [4]).

Обычность такого соединенія могилы съ источникомъ доказывается и цѣлымъ рядомъ упоминаній Павсанія, называющаго въ цѣломъ рядѣ

---

[1]) См. Ростовцевъ, Эллинистическо-римскій архитектурный пейзажъ, 130 сл., ср. I. P. I, 214 (херсонесская стела въ видѣ пирамиды). Нѣкоторые херсонесскіе памятники въ видѣ ступенчатой пирамиды перенесены во дворъ музея; объ александрійскихъ памятникахъ этого типа см. Breccia, Bull. de la soc. arch. d'Alex. 8, 62 слл.

[2]) См., напр., C.I.L. VI 8413; 10237; 15594; XI 3895; XIV 396; ср. VI 11913.

[3]) Остальныя конъектуры къ данному мѣсту см. въ изд. Stadtmüller'a. Ни одна изъ нихъ не можетъ быть признана вполнѣ убѣдительной, но непріемлемо и чтеніе рукописей.

[4]) Ср. A. P. IX, 549: эпиграмма на сохнущій источникъ. Нимфы источника, дающія влагу, пролили всѣ свои слезы надъ гробницей Агриколы. Реальное основаніе эпиграммы, вѣроятно, сохнущій источникъ, связанный съ могилой Агриколы.

пунктовъ Греціи могилы героевъ и извѣстныхъ людей, связанныя съ источниками, назначенными для общаго пользованія (см. Paus. VIII, 15,6: τέθαπται... Χαλκώδων δὲ οὐ πόρρω κρήνης καλουμένης Οἰνόης; IX, 10, 5: гробница Каанѳа у κρήνῃ Ἄρεως; 18,5: гробница Гектора πρὸς Οἰδιποδίᾳ καλουμένῃ κρήνῃ.... πρὸς δὲ τῇ πηγῇ τάφος ἐστὶν Ἀσφοδίκου; X, 12, 6: гробница Сивиллы Герофилы около источника; около нея—герма, статуи нимфъ, на ея стелѣ—эпиграмма).

Форма и концепція нашей эпиграммы носитъ, однако, совершенно иной характеръ, чѣмъ форма эпиграммы Никія. Главное отличіе въ томъ, что въ нашей говоритъ путникъ, тамъ—источникъ.

Въ этомъ отношеніи къ ней ближе подходятъ тѣ эпиграммы, гдѣ путникъ посвящаетъ что-нибудь источнику, Нимфамъ или Пану за то, что онъ утолилъ свою жажду, см. напр. Kaibel 828 (CIGr. 2169); A. P. VI 43; IX 142. 326. Роль божества въ нашей эпиграммѣ играетъ покойная Гликарія и это, въ связи съ содержащейся въ эпиграммѣ похвалой Гликаріи, сближаетъ нашу элегію съ одной стороны съ надгробными эпиграммами, содержащими похвалу покойнику, съ другой—съ эпиграммами, гдѣ живое еще лицо прославляется за сооруженіе какого нибудь памятника, спеціально за постройку фонтановъ и каптацію источниковъ.

Въ этомъ отношеніи особенно характерна надпись изъ Коры Самосской (Kaibel 1073, ср. CIGr. 2257), гдѣ, такъ же какъ и у насъ, большую роль играютъ жаждущіе путники (см. также Kaibel 813).

Еще характернѣе аналогія пантикапейской же надписи, впервые правильно прочитанной и объясненной В. В. Латышевымъ (I. P. II, 37):

Τήνδ' ἀρετῆ κρήνης πολλὴν | λιβάδ' ἐξανέδειξεν
υ(ἱ)έος | Ἀσπούργου εὐσεβέος | Κότυος,
γαίης καὶ προγόνων | πατρώϊον ἀραμένοιο
κῦδος | κεἰναχίων σκῆπτρ' ἐπέχοντος ὅλα.

Надпись стоитъ на карнизѣ, обрамлявшемъ сверху фонтанъ, въ который проведена была вода источника. Любопытно, что и эта надпись найдена была внѣ города. Данныхъ, однако, которыя бы указывали на то, что и она стояла въ связи съ гробницей или курганомъ царя, не имѣется никакихъ. Во всякомъ случаѣ царь еще при жизни каптировалъ и передалъ въ общее пользованіе источникъ.

*

Изъ надписи царя Котиса видно, какое большое значеніе придавали въ безводномъ Пантикапеѣ находкѣ, устройству и каптаціи источника [1]). Немудрено, что подобное дѣйствіе, совершенное очевидно тѣмъ, кто поставилъ нашу надпись, т. е. самой Гликаріей при ея жизни, или, что несравненно болѣе вѣроятно, ея мужемъ Асандромъ, выдвигается какъ благодѣяніе самимъ благодѣтелемъ. Но удивительно то, что благодѣтель, ставя свое имя на первомъ мѣстѣ въ надписи, составленной по всѣмъ правиламъ искусства, очевидно грекомъ и притомъ хорошо образованнымъ, прекрасно вырѣзанной и тщательно распредѣленной по строкамъ, довольствуется простымъ указаніемъ имени своего, не прибавляя никакого титула или болѣе близкаго обозначенія, которое позволило бы сразу опредѣлить, кого изъ одноименныхъ лицъ надпись имѣетъ въ виду. Думать, что лицо, поставившее нимфей, какъ бы ссылалось на надгробную надпись, гдѣ все было сказано подробнѣе, или на строительную надпись самого нимфея, не невозможно, но мало вѣроятно. Причина скорѣе другая. Надо думать, что названныя въ надписи лица были настолько извѣстны жителямъ Нимфея и окрестностей, что опредѣлять имъ самимъ свое положеніе было бы ненужнымъ плеоназмомъ. Это въ связи со всѣмъ вышесказаннымъ ведетъ опять таки къ весьма вѣроятному предположенію, что строителемъ нимфея и гробницы былъ не кто иной, какъ и намъ въ достаточной мѣрѣ извѣстный Асандръ [2]).

Но извѣстная намъ жена Асандра, какъ это не разъ засвидѣтельствовано, звалась не Гликарія, а Динамія, видѣть же въ Γλυκάρεια

[1]) Ср. I. P. II, 434 изъ Танаиса: Ἀγαθῇ Τύχῃ. | βασιλεύοντος Βασιλέως Τιβε/ρίου Ἰουλίου Ἰνινθιμαίου . . . χρόνῳ ἠμε/ληθεῖσαν τὴν κρή/νην (ἀ)νοικοδομήθη ἐκ θεμε/λίων καὶ γέγονε πύργος . . . (236 г. по Р. Хр).

[2]) Правда, это до нѣкоторой степени противорѣчило бы стилю подобнаго рода полунадгробныхъ эпиграммъ, гдѣ довольствуются обыкновенно именемъ того или иного лица, не называя его титуловъ. Это неназываніе титуловъ, въ свою очередь, отличаетъ вообще стиль греческихъ надгробій эпохи расцвѣта въ противоположность римскимъ эпитафіямъ, дающимъ весь cursus honorum лица, какъ бы ничтоженъ онъ ни былъ. Тѣмъ не менѣе я склоненъ былъ бы въ наше время (I в. до Р. Хр.) счесть неупоминаніе какого-либо титула не только уступкой стилю эпиграммы и греческой надгробной надписи, но и результатомъ увѣренности со стороны Асандра, что имя Гликаріи всѣмъ достаточно извѣстно; равно и послѣдніе стихи мнѣ представляются не обычнымъ реторическимъ τόπος, а ссылкой на извѣстный всѣмъ читателямъ эпиграммы фактъ доброты Гликаріи и склонности ея помогать нуждающимся. Всѣ эти соображенія, конечно, сами по себѣ не дали бы права, однако, утверждать идентичность Асандра съ царемъ Боспора того же имени, если бы къ этому не присоединялись соображенія хронологическія, сравнительная рѣдкость имени Асандра и ниже приведенныя историческія сопоставленія.

только эпитетъ трудно, такъ какъ прилагательное γλυκαρὸς не засвидѣтельствовано. Каждому ясно, что Γλυκάρεια = Γλυκαρία есть имя собственное (см. Γλυκέριον и под. Pape-Benseler и Bechtel-Fick s. vv.). Въ такомъ случаѣ придется признать, что Динамія была не первой женой Асандра, который до этого былъ женатъ на другой, вѣроятно, умершей еще до женитьбы Асандра на Динаміи.

„Подобное предположеніе [1]) вполнѣ допустимо, такъ какъ Асандръ женился на Динаміи только послѣ пораженія Фарнака (A. v. Sallet, Beitr. z. Gesch. und Num. der Könige des Cimmerischen Bosporus und des Pontus. Berlin. 1866, 6, 8), когда ему было уже 63 года отъ роду, если вѣрить Лукіану (Longaevi, 17), написавшему, что Асандръ ἐτελεύτησε βιοὺς ἔτη τρία καὶ ἐνενήκοντα. Находка новой надписи тѣмъ и интересна, что свидѣтельствуетъ, что Асандръ до своего восшествія на боспорскій престолъ жилъ по преимуществу въ Нимфеѣ, и наводитъ, въ соединеніи съ извѣстіями древнихъ писателей, на мысль, что онъ еще до возвышенія своего игралъ выдающуюся роль въ исторіи Нимфея и вообще боспорскаго царства.

Я представляю себѣ ходъ событій этого времени и роль Асандра приблизительно въ слѣдующемъ видѣ.

Принимая во вниманіе:

1) изображеніе трезубца на золотыхъ монетахъ Перисада и на мѣдныхъ монетахъ Асандра (въ Керченскомъ музеѣ имѣется экземпляръ такой монеты съ носомъ корабля, трезубцемъ и надписью [Ἄρχον]τος [Ἀ]σάνδρου, что, по всей вѣроятности, указываетъ на родство Асандра съ Перисадомъ и принадлежность Асандра къ роду Спартокидовъ (В. В. Латышевъ, Ποντικά, стр. 97, прим. 1);

2) находку нашей надписи въ Эльтегенѣ, свидѣтельствующую, что Асандръ проживалъ въ древнемъ Нимфеѣ, гдѣ онъ и похоронилъ свою жену Гликарію;

3) букву Φ на золотой монетѣ Асандра (Бурачковъ XXV, 41), которую князь Сибирскій вполнѣ правильно считаетъ за сокращеніе слова Φαναγόρεια (*Зап. Од. Общ.* т. 8, стр. 64); на всѣхъ остальныхъ золотыхъ монетахъ Асандра встрѣчаются цифры Α—ΘΚ.

---

[1]) Всѣ слѣдующія соображенія до конца статьи принадлежатъ всецѣло В. В. Шкорпилу.

4) Принимая, кромѣ того, во вниманіе разсказъ Аппіана (Mithr. 108; ср. Th. Reinach, стр. 405 сл.) объ отпаденіи Нимфея отъ Митридата и объ осадѣ Фанагоріи и другихъ городовъ на проливѣ, которой руководилъ Фарнакъ (Φαρνάκης δ' ἐπολιόρκει Φαναγορέας καὶ τὰ περίοικα τοῦ Βοσπόρου Mithr. 120), и о личной враждѣ Асандра къ Фарнаку (ἕως αὐτὸν Ἄσανδρος ἐχθρὸς ἴδιος...ἐξήλασε τῆς Ἀσίας· ἐπιθεμένου δ'αὖθις αὐτῷ κατὰ τὸ ἔχθος Ἀσάνδρου....);

5) извѣстіе Діона Кассія (52, 46) объ оставленіи въ Пантикапеѣ Асандра правителемъ (Ἄσανδρον, ὃν ἐπίτροπον τοῦ Βοσπόρου κατελελοίπει) и

6) возрастъ Асандра, родившагося, по всей вѣроятности, въ 110 году до Р. Хр., стало быть, приблизительно въ то время, когда послѣдній Перисадъ передалъ свой престолъ Митридату Великому,—

я убѣжденъ, что Асандръ, будучи потомкомъ прежнихъ царей [1]), пользовался въ теченіе всей своей жизни каждымъ удобнымъ случаемъ, чтобы вернуть себѣ боспорскій престолъ, стало быть, что онъ руководилъ возстаніемъ Нимфея противъ Митридата и затѣмъ противъ Фарнака. Когда Фарнакъ побѣдилъ Фанагорійцевъ (App. Mithr. 120) и заключилъ съ ними дружбу (βλάψας οὐδέν, ἀλλὰ φίλους ποιησάμενος), не наложивъ на нихъ никакого наказанія, онъ, по моему мнѣнію, помирился также съ Асандромъ и до того былъ увѣренъ въ его раскаяніи, что, отправляясь въ походъ въ Малую Азію, назначилъ его правителемъ Боспора, считая только его достойнымъ замѣстителемъ своимъ; Асандръ, конечно, храня глубоко въ душѣ ἴδιον ἔχθος, не оправдалъ надеждъ Фарнака и лишилъ его престола и жизни".

О большой поэтической красотѣ нашей эпиграммы мы не станемъ распространяться. Съ большимъ мастерствомъ передана она въ изящномъ переводѣ К. Р., любезно разрѣшившаго опубликовать свой переводъ въ предлагаемой статьѣ.

Фонтанъ у могилы въ Нимфеѣ
(эпиграмма).

Здѣсь, о Гликарія, здѣсь, о супруга Асандра, испилъ я
Изъ родника твоего влаги студеной съ виномъ;
Жажду свою утоливъ, я промолвилъ: при жизни и въ смерти
Всѣмъ, кто бѣду потерпѣлъ, ты избавленье даришь!

В. Шкорпилъ. М. Ростовцевъ.

---

[1]) «Спартокиды были наслѣдственно долговѣчны». Латышевъ, Ποντικά, 178.

Рис. 1.

Замѣтка о рельефѣ на памятникѣ съ надписью Евпатерія.

I.

Мраморная плита, на которой начертана извѣстная надпись Евпатерія[1]), украшена барельефными изображеніями двухъ крылатыхъ Побѣдъ; богини, обращенныя одна къ другой лицомъ, опираются налету одной ногой на шаръ и держатъ въ лѣвыхъ рукахъ пальмовыя вѣтви, а въ правыхъ, протянутыхъ впередъ,—вѣнки, украшенные свѣшивающимися лентами. Ника, изваянная справа, опирается на шаръ лѣвой ногой, а изображенная слѣва—правой. Обѣ Побѣды одѣты въ длинные хитоны, сложившіеся отъ полета богинь въ складки, и въ короткія, высоко подпоясанныя туники. Рельефъ сдѣланъ грубо и, сверхъ того, сильно стертъ. Надпись, подъ которой изваяны два большихъ загадочныхъ знака, втиснута въ узкое пространство, ограниченное съ боковъ фигурами Побѣдъ, сверху краемъ плиты и снизу загадочными знаками.

До какой степени рѣзчикъ надписи былъ стѣсненъ недостаткомъ мѣста, видно особенно по шестой и послѣдней строкамъ: въ первой изъ

[1]) Полный списокъ сочиненій и статей, относящихся къ этой надписи, можно найти въ сборникѣ В. В. Латышева Ποντικά (Спб. 1909), стр. 201—217, въ статьѣ: «Къ надписи Евпатерія».

нихъ пришлось помѣстить послѣднюю букву надъ концомъ строки, а въ послѣдней понадобилось вырѣзать цифру, обозначающую индиктъ, чуть ли не на самомъ рельефномъ изображеніи Ники. Неодинаковая длина строкъ также свидѣтельствуетъ, что рѣзчикъ надписи временъ императора Маврикія не имѣлъ въ своемъ распоряженіи вполнѣ свободной площади камня.

Издатели надписи Евпатерія отнеслись къ значенію рельефныхъ Побѣдъ на разсматриваемомъ памятникѣ разнымъ образомъ.

Находчикъ плиты и первый издатель надписи П. Сумароковъ (Досуги Крымскаго судьи, II, 127 сл.) не обмолвился въ текстѣ ни словомъ о рельефѣ и его отношеніи къ надписи, но на 19-ой таблицѣ издалъ изображеніе памятника. Рисунокъ совершенно не вѣренъ и не даетъ правильнаго представленія о рельефѣ: обѣ богини изображены далеко отъ надписи и загадочныхъ знаковъ и представлены стоящими en face, безъ пальмовыхъ вѣтокъ въ лѣвыхъ рукахъ и безъ шаровъ подъ ногами; крылья Побѣдъ на рисункѣ гораздо больше, чѣмъ на плитѣ, платья безъ складокъ. Оба загадочныхъ знака изображены вмѣстѣ, какъ одинъ знакъ, хотя они на камнѣ ясно отдѣляются другъ отъ друга.

Значенія рельефа не коснулся также второй издатель надписи Raoul-Rochette, издавшій на таблицѣ IX, № 5 своего сочиненія о Боспорѣ Киммерійскомъ только копію надписи, которую онъ получилъ отъ И. А. Стемпковскаго, повидимому, уже послѣ напечатанія своего труда.

Ф. Дюбуа (Voyage autour du Caucase, V, 74) и за нимъ А. Б. Ашикъ (Воспорское царство, I, 115 сл.), принимая во вниманіе рельефныя фигуры, возвѣщающія побѣду, говорятъ о войнахъ херсонесцевъ съ боспорянами; основываясь на этомъ предположеніи и толкованіи, Ашикъ относитъ надпись Евпатерія къ послѣднему Савромату, хотя намъ о немъ ничего неизвѣстно ни изъ древнихъ писателей, ни изъ эпиграфическихъ памятниковъ [1]). Изображеніе рельефовъ въ этихъ двухъ сочиненіяхъ [2]) гораздо правильнѣе, чѣмъ у Сумарокова, хотя и оно не передаетъ того, что мы видимъ на самомъ камнѣ или на фотографическомъ снимкѣ, приложенномъ В. В. Латышевымъ къ „Сборнику греческихъ надписей христіанскихъ временъ“ (табл. XI).

[1]) В. В. Латышевъ, Исторія Воспорскаго царства (Ποντικά, 60—128), стр. 120.
[2]) Статья Н. Мурзакевича «Поѣздка въ Крымъ въ 1836 г.» мнѣ недоступна.

Л. Э. Стефани (Древности Босфора Киммерійскаго, II, № XXI), Кирхгофъ (C. I. Gr. 8740) и В. В. Латышевъ (Византійскій Временникъ, I, стр. 662—672=Ποντικά ук. м.; Сборникъ христіанскихъ надписей, № 99) ограничились изданіемъ надписи Евпатерія, не вдаваясь въ подробное толкованіе рельефа и его отношенія къ надписи; нужно только замѣтить, что Стефани въ своемъ описаніи плиты принялъ загадочные знаки за украшеніе, и что Кирхгофъ въ своей краткой замѣткѣ совершенно пропустилъ описаніе этихъ знаковъ.

Б. В. Кёне (Музей покойнаго князя В. В. Кочубея, I, стр. 207 сл.) далъ неполное описаніе рельефа и, не обративъ вниманія на знаки, изданные въ „Древностяхъ Босфора Киммерійскаго (табл. XXIX, 4, и XXXII, 20), высказалъ неосновательное предположеніе, что плита съ надписью Евпатерія составляетъ только верхнюю часть памятника и что на нижней части его изображенъ былъ конецъ этихъ двухъ предметовъ (т. е. знаковъ), коихъ полный видъ необходимъ, чтобы понять ихъ значеніе. Говоря о побѣдахъ, на которыя, по его мнѣнію, указываютъ рельефныя изображенія богини, Кёне спрашиваетъ: „Но что это были за побѣды, какіе народы были побѣждены?“ По стилю Кене относитъ пямятникъ, найденный въ 1803 году, къ византійскому времени.

Изъ всѣхъ трудовъ, въ которыхъ писалось о памятникѣ съ надписью Евпатерія, подробнѣе всего разобранъ вопросъ о рельефѣ и его стилѣ въ статьѣ А. Л. Бертье-Делагарда о надписи императора Зинона (*Зап. Одесскаго Общ.*, т. XVI, стр. 84). Почтенный авторъ статьи, угадывая отчасти истину, самымъ рѣшительнымъ образомъ возражаетъ тѣмъ изслѣдователямъ, которые относятъ надпись Евпатерія вмѣстѣ съ рельефомъ къ концу XII вѣка. „Этотъ при первыхъ императорахъ весьма обыкновенный типъ (т. е. рельефныхъ изображеній Ники)“, говоритъ авторъ, „былъ у всѣхъ подъ руками, какъ изображаемый на оборотѣ большинства солидовъ; потомъ это изображеніе становится рѣже и наконецъ совершенно, навсегда, прекращается съ царствованіемъ Ираклія I, т. е. съ началомъ VII вѣка.“ Объясненіе знака, изваяннаго подъ надписью справа, и указаніе на сходство съ латинскою буквою *m* не соотвѣтствуетъ, какъ мы увидимъ ниже, истинѣ и можетъ быть объяснено лишь сильнымъ желаніемъ автора пріурочить надпись Евпатерія ко времени императора Маврикія. Намъ показалось страннымъ, что какъ Бертье-Делагардъ, такъ и Ю. А. Кулаковскій (*Ви-*

зант. Временникъ, т. III, стр. 4) называютъ рельефныя фигуры на памятникѣ 1803 года геніями (т. е. побѣды), а не просто Побѣдами. Оба рельефныхъ изображенія снабжены всѣми аттрибутами (вѣнокъ, пальмовая вѣтвь, шаръ, на который летящая фигура опирается одной ногой), такъ что не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что предъ нами изображенія Ники, столь обычныя въ римское императорское время [1]). Быть можетъ, оба изслѣдователя предпочли названіе „геній", считая несовмѣстимыми изображенія языческой богини съ надписью, впереди которой начертанъ знакъ креста. Но самъ А. Л. Бертье-Делагардъ указалъ на то, что „эти геніи не что иное, какъ переживаніе распространеннѣйшихъ изображеній языческаго времени". По этому поводу позволимъ себѣ указать на извѣстное серебряное блюдо, найденное въ 1891 году въ Керчи, и въ особенности на складень Барберинской библіотеки, гдѣ рядомъ съ именемъ Спасителя или съ ангеломъ, держащимъ въ рукѣ крестъ, изображена Ника совершенно такъ, какъ на памятникѣ языческаго искусства [2]).

II.

Вопросъ о значеніи и времени рельефа, а также объ отношеніи его къ надписи Евпатерія получилъ неожиданно весьма яркое освѣщеніе отъ находки новой плиты, украшенной такими же рельефами, какими украшена плита Евпатерія.

Въ 1890 году ктиторъ Таманской Вознесенской церкви Степанъ Кравченко нашелъ случайно близъ входа въ колокольню этой церкви, на глубинѣ 1 арш. подъ поверхностью земли, разбитую на двѣ части плиту изъ бѣлаго (съ синеватымъ оттѣнкомъ) мрамора, украшенную рельефами. Плита хранилась въ оградѣ Вознесенской церкви, пока на нее не обратилъ вниманія предсѣдатель Имп. Археологической Коммиссіи, графъ А. А. Бобринской. По его требованію плита была

---

[1]) Ср. Нику на монетѣ Антонина Пія въ словарѣ Рошера, III, 1, столб. 354, рис. 24, и весьма частыя изображенія Побѣды на боспорскихъ монетахъ I, II и первой половины III вѣка нашей эры. (См. Бурачковъ, Общій каталогъ монетъ, №№ 115, 123, 127, 131, 158, 164, 166, 175, 186 и др.).

[2]) Матеріалы по археологіи Россіи, № 8: «Византійскій памятникъ, найденный въ Керчи въ 1891 году». Изслѣдованія І. Стржиговскаго и Н. В. Покровскаго. Стр. 33 и табл. I и IV. См. также ук. словарь Рошера, III, 2, столб. 315.

отправлена Таманскимъ станичнымъ правленіемъ въ сентябрѣ 1892 года въ Керченскій музей древностей, гдѣ и хранится до сихъ поръ[1].

Плита (рис. 1 на стр. 23), выш. 0,75 м. (= 1 арш. 1 в.)[2], шир. 0,91, наиб. толщ. 0,19, украшена съ обѣихъ сторонъ такими же барельефными изображеніями крылатыхъ Побѣдъ, какими украшена и плита съ надписью Евпатерія. Разница состоитъ только въ слѣдующемъ: во-первыхъ, на плитѣ Евпатерія обѣ Побѣды держатъ вѣнки въ правыхъ рукахъ, а пальмовыя вѣтки въ лѣвыхъ, между тѣмъ, какъ на плитѣ, найденной въ 1890 году, для достиженія болѣе полной симметріи, правая Побѣда изображена съ вѣнкомъ въ правой рукѣ и съ вѣткою въ лѣвой, лѣвая же, напротивъ, съ вѣнкомъ въ лѣвой рукѣ и съ вѣткою въ правой; во-вторыхъ, вѣнки на камнѣ Евпатерія сравнительно больше, чѣмъ на плитѣ 1890 г. (діаметръ вѣнковъ на этой послѣдней плитѣ 0,13 м., а ширина лицъ обѣихъ Побѣдъ 0,09 м.). Достоинство работы, поза и направленіе летящихъ фигуръ, трактовка платья и всѣ три аттрибута Никъ на обѣихъ плитахъ совершенно одинаковы. Разница между плитами заключается еще въ томъ, что на памятникѣ Евпатерія изваяны рядомъ два большихъ загадочныхъ знака (для чего понадобилась болѣе широкая плита), тогда какъ на плитѣ 1890 года изображенъ только одинъ знакъ, повидимому, совершенно сходный съ знакомъ, начертаннымъ справа на плитѣ Евпатерія. Рельефныя фигуры, украшающія новый памятникъ, изваяны на разстояніи 0,40 м. одна отъ другой, и оба вѣнка, которые онѣ держатъ въ рукахъ, находятся какъ разъ надъ загадочнымъ знакомъ, будучи отдѣлены одинъ отъ другого незначительнымъ разстояніемъ въ 0,02 м. (выс. знака 0,52 м., наиб. шир. 0,37, высота средней отвѣсной черты подъ трехугольникомъ 0,26 м.). Лица у обѣихъ Побѣдъ сильно стерты, особенно у той, которая летитъ справа налѣво.

Если мы сравнимъ обѣ плиты и примемъ во вниманіе, съ одной стороны, совершенно одинаковые матеріалъ и высоту ихъ, а съ другой— одинаковыя изображенія Побѣды и сходство загадочныхъ знаковъ, изваянныхъ между фигурами, то для насъ станетъ вполнѣ очевиднымъ, что надпись Евпатерія вырѣзана *не на плитѣ, приготовленной именно для*

---

[1]) Дѣла Керченскаго музея за 1892 годъ: 1) предписаніе предсѣдателя Имп. Арх. Коммиссіи отъ 29 января 1892 г., за № 103; 2) рапортъ директора Керченскаго музея отъ 25 марта 1892 г., за № 30, и 3) отношеніе Таманскаго станичнаго правленія отъ 25 сентября 1892 г., за № 1251.

[2]) Плита Евпатерія имѣетъ такую же высоту.

нея, а на болѣе древнемъ памятникѣ, на которомъ первоначально были одни рельефы и загадочные знаки, безъ всякой надписи, какъ на плитѣ 1890 года; далѣе мы поймемъ, что верхушки обоихъ знаковъ на плитѣ Евпатерія и ленты, свѣшивающіяся отъ вѣнковъ, были нарочно стесаны, чтобы получить гладкую поверхность, необходимую для вырѣзки надписи (мнѣ кажется, что въ концѣ третьей строки знакъ, до сихъ поръ считавшійся за букву, есть не что иное, какъ остатокъ плохо стесанной ленты вѣнка или слѣдъ самой верхней части загадочнаго знака, изваяннаго съ правой стороны [1]). Изъ вышесказаннаго получается, на нашъ взглядъ, неоспоримый выводъ, что рельефныя изображенія Побѣдъ не имѣютъ никакого отношенія къ содержанію надписи Евпатерія, и что плита съ рельефами и загадочными знаками относится къ совершенно иной эпохѣ, чѣмъ вырѣзанная на ней надпись. Мы позволяемъ себѣ предполагать, что обѣ разсматриваемыя плиты красовались когда-то на древнемъ дворцѣ боспорскихъ царей или ихъ намѣстниковъ (ὁ ἐπὶ τῆς νήσου) или, вообще, на какомъ-нибудь общественномъ сооруженіи города, находившагося на мѣстѣ теперешней Тамани [2]), и что онѣ имѣли совсѣмъ другое назначеніе, чѣмъ было принято думать до сихъ поръ.

Надпись Евпатерія была вырѣзана на одной изъ этихъ плитъ спустя нѣсколько столѣтій, а именно, только тогда, когда старое зданіе, пришедшее въ ветхость, было возобновлено по приказу императора Маврикія, въ то время, когда значеніе загадочныхъ знаковъ на Боспорѣ было совершенно забыто и утрачено. Что рѣзчикъ предпочелъ для начертанія надписи плиту съ двумя знаками, объясняется просто тѣмъ, что на ней оказалось между фигурами больше мѣста, чѣмъ, напр., на плитѣ 1890 года.

Не касаясь здѣсь давно рѣшеннаго вопроса о времени надписи Евпатерія [3]), мы попытаемся въ слѣдующей главѣ опредѣлить, по мѣрѣ возможности, время, къ которому приблизительно относятся рельефные знаки и изображенія, украшающіе разсматриваемыя нами плиты.

[1]) Уже В. В. Латышевъ высказалъ предположеніе (Ποντικά, 203), что здѣсь неровность мрамора, которую можно было принять за букву.

[2]) Дюбуа высказалъ ошибочное мнѣніе, что плита была привезена изъ Фанагоріи (C. I. Gr. IV, № 8740).

[3]) Ю. А. Кулаковскій вполнѣ присоединился къ мнѣнію В. В. Латышева („Прошлое Тавриды". Кіевъ 1906, стр. 62).—Обращаемъ вниманіе на таманскую христіанскую надпись, изданную въ *Изв. Имп. Арх. Коммиссіи*, вып. 14, стр. 132 сл., № 54, представляющую прекрасный образчикъ эпиграфическаго письма конца XI вѣка по Р. Хр.

III.

Вопросъ о времени рельефовъ и загадочныхъ знаковъ можетъ быть, по нашему мнѣнію, рѣшенъ двоякимъ путемъ, а именно: опредѣленіемъ времени, въ которое встрѣчались загадочные знаки, и сверхъ того, сравненіемъ рельефовъ, изображающихъ Побѣду, съ надгробными рельефами, найденными на Боспорѣ.

Намъ извѣстны слѣдующіе памятники боспорской древности, на которыхъ красуется такой же знакъ, какой изваянъ справа на плитѣ съ надписью Евпатерія и на плитѣ 1890 года[1]):

1) Танаидская плита съ надписью временъ царя Тиберія Юлія Евпатора, царствовавшаго на Боспорѣ въ 155—171 г.г. по Р. Хр.; издана В. В. Латышевымъ въ Матеріалахъ по арх. Россіи, вып. 9, стр. 63 сл., № 2, и въ IosPE. IV, № 447.

2) Боспорская плита, хранящаяся въ Царскомъ курганѣ въ Керчи, съ рельефными изображеніями всадника и его слуги на лицевой сторонѣ и съ загадочнымъ знакомъ и двумя розетками на оборотѣ; издана въ трудѣ Кизерицкаго и Ватцингера: Griechische Grabreliefs aus Südrussland (Berlin 1909), стр. 111 и табл. XLIII, № 626.

3) Обломанное сверху боспорское надгробіе, хранящееся тамъ же, съ остаткомъ надгробной надписи, подъ которою небрежно нацарапанъ знакъ (безъ трехугольника) и буквы ΑΟΦ, обозначающія 571 годъ боспорской эры (= 274 г. по Р. Хр.); издано въ *Изв. Имп. Арх. Комм.* вып. 10, стр. 36, № 28.

4) Боспорское надгробіе, хранящееся тамъ же, со знакомъ (тоже безъ трехугольника) между головами перваго и второго юношей; издано въ IosPE. IV, № 283, и въ указ. сборникѣ боспорскихъ надгробій, стр. 112 сл. и табл. XLIV, № 631.

5 и 6) Двѣ боспорскихъ плиты, хранящіяся въ Мелекъ-чесменскомъ курганѣ въ Керчи, съ одними загадочными знаками, изъ коихъ четыре весьма похожи на знакъ, изваянный на плитахъ Евпатерія и 1890 года (рис. 2 и 3).

7) Оголовокъ и удила изъ керченскаго саркофага царицы съ золотой маской и серебрянымъ блюдомъ, на которомъ начертано имя царя Рес-

---

[1]) Знакъ, изваянный слѣва, оставленъ нами въ сторонѣ, такъ какъ нѣтъ возможности возстановить его въ полномъ видѣ.

купорида. Изданы въ Древностяхъ Босфора Киммерійскаго, табл. XXIX, № 4, и въ трудѣ графа И. И. Толстого и Н. П. Кондакова: Русскія

Рис. 2.

древности, вып. 2, стр. 155, рис. 137. Трехугольникъ знака измѣненъ и въ лѣвомъ верхнемъ углу помѣщена розетка о шести лепесткахъ, какъ на памятникѣ, упомянутомъ подъ № 2.

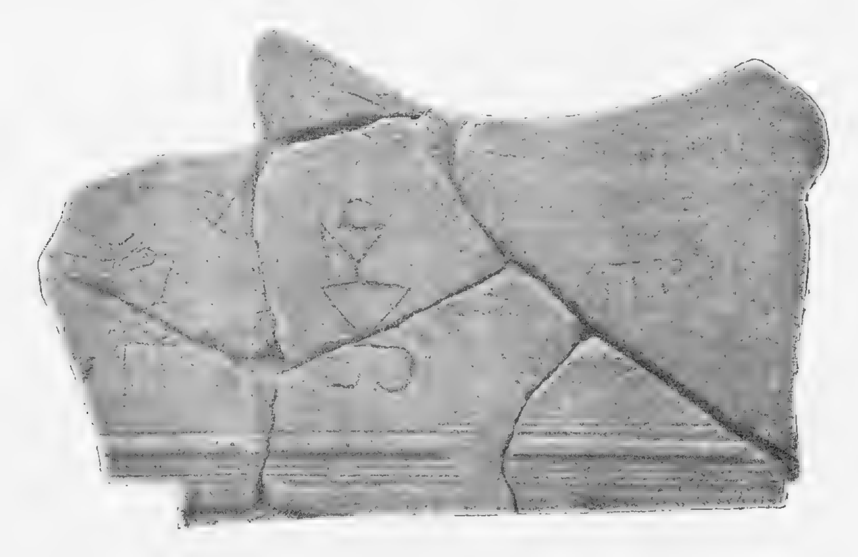
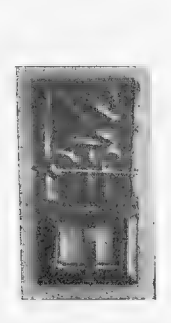
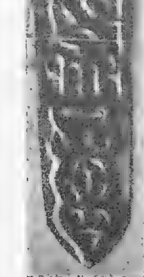

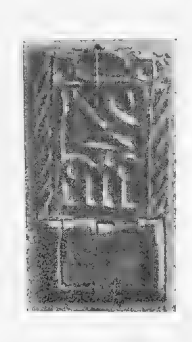
Рис. 3.

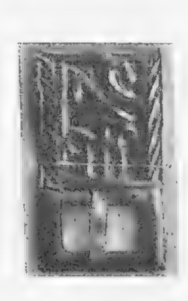
8) Золотая пряжка, изданная въ Древн. Босфора Кимм., табл. XXXII, № 20.

9—14) Четыре золотыхъ пряжки съ загадочными знаками и четыре поясныхъ наконечника къ нимъ, изъ коихъ два украшены тѣмъ же знакомъ. Находились прежде, приблизительно 15 лѣтъ тому назадъ, въ коллекціи керченскаго торговца древностями Ерм. Запорожскаго (три пряжки и одинъ наконечникъ изображены на рис. 4—7).

Рис. 4.

Рис. 5.

Рис. 6.

Рис. 7.

15) Бронзовая пряжка, найденная въ 1891 году въ Керчи графомъ А. А. Бобринскимъ; издана въ Отчетѣ Имп. Арх. Коммиссіи за 1891 годъ, стр. 53, рис. 29, и въ „Альбомѣ рисунковъ, помѣщенныхъ въ Отчетахъ Имп. Арх. Коммиссіи", стр. 56, № 325.

16) Обломанная бронзовая пряжка, найденная мною въ 1904 году на Почтовой дорогѣ въ Керчи, въ некрополѣ, въ которомъ встрѣчались монеты боспорскихъ царей, начиная Котисомъ I и кончая Инипѳимеемъ; издана въ *Изв. Имп. Арх. Комм.*, вып. 25, стр. 14, рис. 5.

17) Бронзовая пряжка изъ Керчи, изданная проф. А. Гётце въ журналѣ: Mannus. Zeitschrift für Vorgeschichte (Würzburg, 1909), стр. 122, рис. 2.

18 и 19) Бронзовые пряжка и поясной наконечникъ ажурной работы (въ знакѣ наконечника трехугольникъ пропущенъ), найденные мною въ августѣ 1909 года на берегу Керченской бухты вмѣстѣ съ монетою Котиса I (Бурачковъ XXVII, 111), царствовавшаго на Боспорѣ въ I вѣкѣ по Р. Хр. (рис. 8 и 9).

20—22) Двѣ золотыхъ погребальныхъ пряжки и такой же наконечникъ (рис. 10—12), найденные въ февралѣ 1910 г. въ саду итальянца Пери возлѣ Карантиннаго шоссе, какъ разъ противъ того мѣста, гдѣ найдены №№ 18 и 19, и пріобрѣтенные мною у торговца древностями Пекерова.

Къ этому списку можно, пожалуй, причислить еще знакъ (безъ трехугольника и съ кругообразной подставкой), нацарапанный на стѣнѣ входа въ катакомбу Стасова (Отчетъ Имп. Арх. Коммиссіи за 1872 годъ, табл. XVI), которую проф. М. И. Ростовцевъ по стилю росписи относитъ ко II вѣку по Р. Хр. [1]).

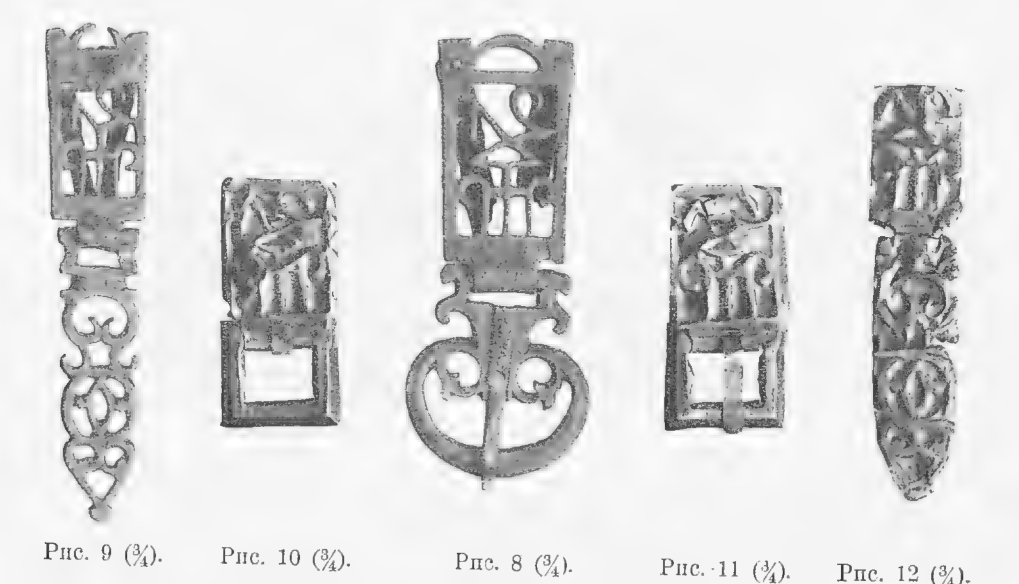

Рис. 9 (¾). Рис. 10 (¾). Рис. 8 (¾). Рис. 11 (¾). Рис. 12 (¾).

Изъ перечисленныхъ памятниковъ боспорской древности [2]) точно датированы №№ 1, 3, 18 и 19, относящіеся къ I—III вѣкамъ по Р. Хр.

Довольно точно можно установить также время золотой сбруи (№ 7), найденной вмѣстѣ съ извѣстной золотой маской. Однѣ вещи, найденныя съ этимъ замѣчательнымъ издѣліемъ, не даютъ, положимъ, прочнаго основанія для датировки, потому что буквы, сдѣланныя пунктиромъ на днѣ серебрянаго блюда, найденнаго тутъ же, и содержащія въ себѣ имя царя Рескупорида, одинаково подходятъ по характеру письма [3]) ко

[1]) «Керченская декоративная живопись» въ *Ж. М. Нар. Просв.* за 1906 г., май, отд. класс. филологіи, стр. 15.

[2]) Въ музеяхъ и въ частныхъ коллекціяхъ нашлось бы, вѣроятно, много и другихъ подобныхъ древностей, вывезенныхъ изъ Керчи и до сихъ поръ не изданныхъ. См., напр., пряжки, найденныя въ 1854 г. графомъ Л. А. Перовскимъ въ окрестностяхъ станціи Сѣнной, хранящіяся въ Имп. Эрмитажѣ (Древности Босфора Киммерійскаго, т. I, стр. 220).

[3]) Въ «Древностяхъ Босфора Киммерійскаго» (I, стр. 14) ошибочно сказано, что очертаніе буквъ этой надписи сходно съ формами буквъ надписи на знаменитой бронзовой вазѣ, данной Митридатомъ Великимъ обществу Евпатористовъ. Форма буквъ на этихъ двухъ сосудахъ (Древности Босф. Кимм., табл. XXX, № 11 и C. I. Gr. II, № 2278) совершенно различна, какъ то особенно видно по буквамъ Ε, Σ и Ω, которыя на блюдѣ имѣютъ начертанія Є, C и ω.

времени всѣхъ первыхъ четырехъ Рескупоридовъ и не представляютъ, слѣдовательно, достаточныхъ основаній для болѣе точнаго опредѣленія [1]). Но это прочное основаніе для датировки вещей даютъ намъ вещи, открытыя А. Б. Ашикомъ въ 1841 году въ курганѣ возлѣ Аджимушкайской каменоломни. Въ числѣ ихъ находятся, во-первыхъ, золотой погребальный вѣнокъ совершенно такой же формы, какъ вѣнокъ, найденный съ золотой маской (разница состоитъ только въ томъ, что къ изображенію всадника, украшающему четырехугольную пластинку, прибавлена фигура Побѣды съ вѣнкомъ въ правой рукѣ) [2]), во-вторыхъ, остатки богато украшенной узды (рис. 13—15), почти совершенно сходной съ вышеупомянутой уздой съ загадочными знаками [3]). (Для насъ не лишено интереса и то обстоятельство, что въ этомъ же каменномъ склепѣ, кромѣ изображенія Побѣды на погребальномъ вѣнкѣ, найдена еще золотая бляха, украшенная тоже фигурой Побѣды, держащей въ рукахъ пальмовую вѣтвь и вѣнокъ и одѣтой почти такъ же, какъ фигуры на тамап-

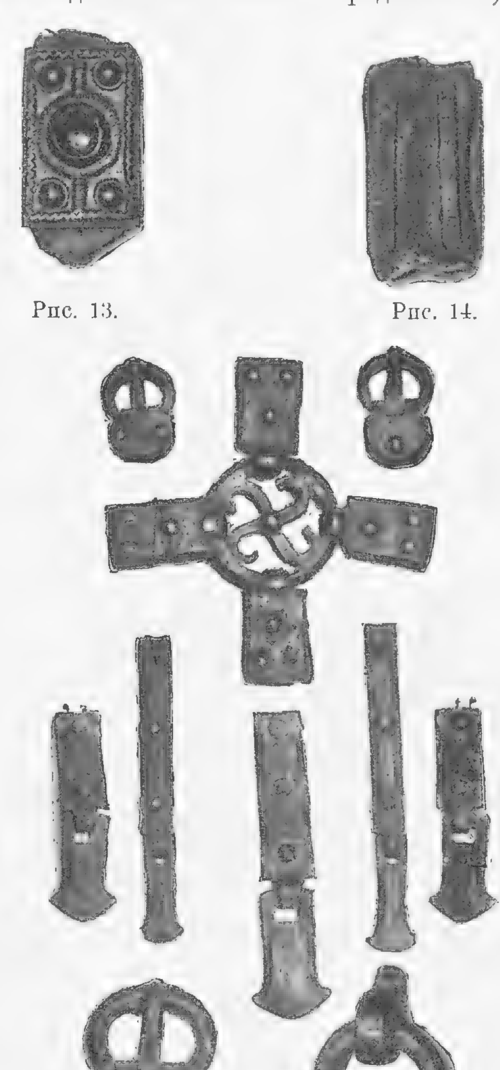

Рис. 13. Рис. 14.

Рис. 15.

[1]) Вещи изъ этой гробницы изданы на разныхъ таблицахъ «Древностей Босфора Киммерійскаго»; весьма цѣнное описаніе этой находки напечатано въ книгѣ самого находчика А. Б. Ашика «Часы досуга». Одесса, 1850. Письмо II, стр. 137—148.

[2]) Древности Босфора Кимм. I, стр. 26 и 28; табл. III, №№ 3 и 4.

[3]) Хранятся въ Керченскомъ музеѣ древностей, см. Древности Босфора Кимм. I, стр. 28. Наборъ состоитъ изъ 12 золотыхъ бляхъ типа рис. 13 (рис. 14 изображаетъ заднюю сторону бляхи) и 16 серебряныхъ предметовъ, образчики которыхъ изображены на рис. 15.

скихъ плитахъ 1803 и 1890 годовъ) [1]. Въ этой же гробницѣ найдены также два золотыхъ кружка съ изображеніемъ лицевой стороны монеты Рескупорида II, царствовавшаго на Боспорѣ въ 212—229 г.г. по Р. Хр. [2]. Такимъ образомъ получается выводъ, что золотая узда съ загадочными знаками и вообще вся замѣчательная находка съ золотою маскою царицы относится къ III в. по Р. Хр. [3].

Вѣрность этой датировки подтверждается еще моей находкой двухъ бронзовыхъ сосудовъ такого же типа, какъ сосуды, найденные съ золотой маской (Древности Босфора Кимм., табл. XXXVII, 2 и XLIV, 8), совмѣстно съ золотой индикаціей, украшенной оттискомъ монеты Рескупорида IV (239—261 г.г. по Р. Хр.) [4].

Изъ всего вышеизложеннаго видно, что загадочный знакъ, который изваянъ на обѣихъ таманскихъ плитахъ съ рельефными изображеніями Побѣдъ, встрѣчался на Боспорѣ въ теченіе I—III вѣковъ по Р. Хр. До начала нашей эры и въ столѣтіяхъ, слѣдовавшихъ за третьимъ, знакъ этотъ, насколько можно судить по наличному матеріалу, не встрѣчался. Изъ этого же положенія явствуетъ, во-первыхъ, что разсматриваемый нами знакъ былъ знáкомъ не одного только царя, какимъ является, напр., знакъ на танаидскихъ плитахъ съ именемъ царя Инипѳимея (IosPE. II, 433 и 434) [5] или постоянный знакъ на монетахъ царя Ѳоѳорса, но знáкомъ всего рода, царствовавшаго на Боспорѣ въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій; во-вторыхъ, изъ этого видно, что проф. Ватцингеръ (ук. соч., стр. 34, № 192; стр. 40, № 232; стр. 111, № 626 и стр. 112, № 631) ошибочно называетъ этотъ знакъ готскимъ [6]. Мы допускаемъ возможность, что нѣкоторые изъ загадочныхъ знаковъ явились на Боспорѣ съ приходомъ готовъ въ Крымъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ убѣждены, что къ числу ихъ не принадлежитъ знакъ, изваянный на плитахъ, найденныхъ въ Тамани въ 1803 и 1890 годахъ.

---

[1] Тамъ же, табл. XXIV, № 16.

[2] Тамъ же, т. I, стр. 28. Ашикъ, Часы досуга, стр. 147 сл.

[3] Въ «Русскихъ древностяхъ» (I, стр. 66) эти вещи отнесены къ I в. по Р. Хр.

[4] Сосуды были представлены въ Имп. Арх. Коммиссію при рапортѣ отъ 30 октября 1903 г. за № 107; описаніе гробницы см. въ *Изв. Имп. Арх. Коммиссіи*, вып. 17, стр. 68 сл., № 339.

[5] В. В. Латышевъ высказалъ свое мнѣніе объ этихъ тамгахъ въ *Матеріалахъ по арх. Россіи*, вып. 9, стр. 64.

[6] Ср. докладъ проф. А. Гётце: Ostgotische Helme und symbolische Zeichen въ ук. журналѣ «Mannus».

Вторымъ путемъ для датировки таманскихъ плитъ слѣдуетъ, по нашему мнѣнію, считать исторію скульптурнаго искусства, насколько она намъ извѣстна по рельефамъ боспорскихъ надгробій.

Среди большого числа боспорскихъ надгробныхъ стелъ, украшенныхъ рельефами, встрѣчаются только три точно датированныя надгробія, свидѣтельствующія объ упадкѣ рельефнаго искусства на берегахъ Киммерійскаго пролива: 1) стела, воздвигнутая Каллисѳеномъ Оипсиму (IosPE. IV, 425 = Grabreliefs aus Südrussland, стр. 49 и табл. XIX, № 281) съ обозначеніемъ 116 года по Р. Хр., и 2—3) двѣ стелы: а) Мемнона; б) сыновей Апфа и матери ихъ Лаодики (IosPE. II, № 301, *Изв. Имп. Арх. Коммиссіи,* вып. 10, стр. 81, № 94 = Grabreliefs, стр. 108 и 48, табл. XLII и XVIII, №№ 614, 272), обѣ съ обозначеніемъ 130 года по Р. Хр. Памятники эти свидѣтельствуютъ, что въ началѣ II вѣка по Р. Хр. скульптурное искусство на Боспорѣ находилось въ полномъ упадкѣ. О полномъ исчезновеніи этого искусства въ концѣ II или въ началѣ III вѣка по Р. Хр. можно лучше всего судить по стеламъ боспорскихъ ѳіасотовъ: надгробія, воздвигнутыя этими религіозными обществами въ I вѣкѣ по Р. Хр. или въ началѣ II, украшены еще рельефными изображеніями, свидѣтельствующими, правда, объ упадкѣ искусства, но на стелахъ, датированныхъ годами 210, 214, 217 и 221 по Р. Хр. (*Изв. Имп. Арх. Комм.*, вып. 10, стр. 31—33, №№ 23—25 и вып. 37, стр. 2, № 1), нѣтъ уже никакихъ рельефныхъ фигуръ; даже буквы надписей не вырѣзаны, а начертаны красной краской по мягкому известняку [1]).

Итакъ, принимая во вниманіе время полнаго упадка и прекращенія скульптурнаго искусства на Боспорѣ и не допуская мысли о привозѣ каменныхъ издѣлій подобнаго рода изъ другихъ мѣстъ греческаго міра, мы рѣшаемся высказать предположеніе, что рельефы и загадочные знаки на разсмотрѣнныхъ нами таманскихъ плитахъ, по своей грубой работѣ, могутъ быть отнесены только ко второй половинѣ I вѣка по Р. Хр. или, въ крайнемъ случаѣ, къ началу II вѣка.

В. Шкорпилъ.

---

[1]) На это мы уже указали въ рецензіи на „Grabreliefs aus Südrussland“ въ чешскомъ журналѣ *Listy filologické* (Прага, 1909), т. XXXVI, стр. 374.

Неизданныя Горгиппійскія надписи.

Въ 1908 г. старшій членъ Императорской Археологической Коммиссіи проф. Н. И. Веселовскій, возвратясь изъ своей обычной лѣтней поѣздки для археологическихъ изслѣдованій Кубанской области, привезъ съ собою въ Коммиссію большое количество фрагментовъ надписей, пріобрѣтенныхъ имъ въ г. Анапѣ у табачнаго торговца Сатира Хамалоглы, промышляющаго скупкою и перепродажею мѣстныхъ древностей. По словамъ продавца, эти фрагменты скуплены имъ въ Анапѣ въ теченіе послѣднихъ 10 лѣтъ, гдѣ и найдены преимущественно при рытьѣ фундаментовъ для новыхъ построекъ и при раскапываніи стараго городского вала, но гдѣ именно, когда и при какихъ обстоятельствахъ найденъ каждый, Хамалоглы сказать не могъ, такъ какъ никакихъ записей, конечно, не велъ.

Разсмотрѣніе фрагментовъ показало, что всѣ они, за исключеніемъ № 1-го, относятся къ римскимъ временамъ и огромное большинство ихъ содержитъ отрывки списковъ личныхъ именъ. На нѣкоторыхъ фрагментахъ сохранились доказательства, что они принадлежали къ спискамъ членовъ религіозныхъ обществъ (ѳіасовъ); можно предполагать, что и остальные фрагменты съ отрывками списковъ личныхъ именъ принадлежатъ къ этой же категоріи. Извѣстно, что въ Анапѣ, несомнѣнно лежащей на мѣстѣ древней Горгиппіи [1]), и раньше найдено было значительное количество фрагментовъ такихъ списковъ [2]). Къ крайнему сожалѣнію, вновь доставленные Н. И. Веселовскимъ обломки въ большинствѣ случаевъ, подобно найденнымъ раньше, оказались очень мелкими [3]). Лишь одинъ документъ (№ 2) удалось сложить изъ 5 обломковъ такъ, что по-

[1]) См. наши ΠΟΝΤΙΚΑ (Спб. 1909), стр. 279—283.

[2]) См. IosPE. II, №№ 402—418; IV, №№ 433—443; *Изв. И. Арх. К.* в. 3, стр. 52 и вып. 27, стр. 48, № 33.

[3]) Возможно предполагать, что плиты съ древними надписями въ Горгиппіи когда-то нарочно были раздроблены въ мелкіе куски.

лучилось 15 цѣльныхъ или цѣликомъ возстановляемыхъ строкъ и слѣдующія 12—въ значительныхъ отрывкахъ. Такимъ образомъ составился весьма интересный документъ, значительно пополняющій наши свѣдѣнія о Горгиппійскихъ эпиграфическихъ памятникахъ данной категоріи. Тщательное изученіе внѣшняго вида всѣхъ обломковъ и характера письма сохранившихся на нихъ отрывковъ надписей позволило намъ и въ другихъ случаяхъ отнести къ однимъ и тѣмъ же документамъ по два или по нѣскольку обломковъ (см. №№ 3, 5, 9, 16, 18, 30, 40, 43 и 45), но, къ сожалѣнію, результаты сопоставленія оказались довольно скромными. Желаніе облегчить въ будущемъ возможность дальнѣйшаго изученія фрагментовъ и сопоставленія ихъ съ прежними или съ вновь находимыми побудило насъ издать ихъ, несмотря на маловажное значеніе каждаго въ отдѣльности, не печатнымъ эпиграфическимъ шрифтомъ, а въ видѣ факсимиле съ фотографическихъ снимковъ въ опредѣленномъ масштабѣ, кромѣ № 2, издаваемаго прямо по фотографическому снимку. Факсимиле исполнены художникомъ М. В. Фармаковскимъ. Во всѣхъ случаяхъ, гдѣ масштабъ не отмѣченъ, снимки сдѣланы въ 1/3 натуральной величины.

Послѣ этихъ общихъ предварительныхъ замѣчаній обратимся къ изученію отдѣльныхъ фрагментовъ.

а) Посвятительная надпись.

1. Плита изъ бѣлаго мрамора, обведенная выпуклою рамкою, слѣва и сверху обломанная, выш. 0,18 м., шир. внизу 0,18, толщ. 0,07. Задняя поверхность выглажена довольно тщательно. Буквы вырѣзаны старательно; выс. ихъ около 0,018 м.

[. . . . . ιπ]πος
. . . . αν
['Αρτέ]μιδι
['Εφεσ]είηι.

По характеру письма надпись относится несомнѣнно къ IV в. до Р. Хр., скорѣе всего къ концу его. Она представляетъ собою запись о посвященіи Артемидѣ Ефесской, сдѣланномъ нѣкіимъ . . . иппомъ.

Культъ Артемиды Ефесской на Воспорѣ уже извѣстенъ изъ пантикапейской надписи IosPE. II, n⁰ 11, относящейся ко времени Пэрисада I, т. е. также ко 2-й половинѣ IV в. до Р. Хр. Прилагательное Ἐφεσείῃ и въ этой надписи дано въ той же іонической формѣ.

б) Надписи религіозныхъ обществъ.

2. Шесть обломковъ плиты изъ бѣлаго мрамора шир. 0,85 м., толщ. 0,05. Плита со всѣхъ сторонъ была обнесена старательно выдѣланной рельефной рамкой, которая сверху не сохранилась. Пять фрагментовъ (*а*—*д*) примыкаютъ одинъ къ другому такъ, какъ показано на табл. II [1]), а шестой (*е*), происходящій отъ нижней части плиты и заключающій въ себѣ отрывки восьми послѣднихъ строкъ надписи съ сохранившеюся частью нижней рамки, не примыкаетъ къ предыдущимъ; сколько строкъ цѣликомъ пропало между нимъ и фрагментами *г* и *д*, опредѣлить невозможно.

Буквы надписи, выс. 0,017 м., вырѣзаны, какъ видно на табл. II, весьма тщательно, ровно и красиво [2]). Послѣдняя треть стр. 12-й (на обл. *в*) и приблизительно 3/4 стр. 13-й вырѣзаны на выскобленномъ мѣстѣ (in rasura). На обл. *е* во второй половинѣ стр. 4-й имя Ἀριστίων, повидимому, подскоблено послѣ вырѣзки, но такъ, что читается еще довольно ясно. Послѣднія двѣ строки на этомъ обломкѣ, за заполненіемъ всей площади камня, предназначенной для надписи, вырѣзаны на нижней рамкѣ, при чемъ конецъ послѣдней строки сохранился.

Транскрипція надписи получается слѣдующая:

1. [Ἀγαθῇ τύχῃ].
[Βασιλεύοντος βασιλέως Τιβερίου Ἰουλ]ίου Σα[υ-
ρομάτου φιλοκαίσαρος καὶ φιλορωμαίου,] εὐσε-
βοῦς — *vacat?* — ἔτους. . ., μην]ὸς Δαισίου. Θεῷ Πο-

[1]) На таблицѣ фрагменты надписи представлены скрѣпленными посредствомъ гипсовой заливки въ деревянномъ ящикѣ. Снимокъ сдѣланъ въ 3/16 нат. величины.

[2]) Письмо надписи весьма сходно съ письмомъ большого документа IosPE. II, 402 (см. его facsimile на табл. I при 10-мъ выпускѣ *Изв. И. Арх. К.*), который поэтому можно считать приблизительно одновременнымъ съ нашимъ.

σειδῶν[ος ἐπὶ βα]σιλέως Σαυρομάτου, υἱοῦ μεγάλου βασιλέως Ῥοιμητάλκου, θέασος ναυκλήρων, οἱ καὶ ποιήσαντες τὰ ἀγάλματα καὶ τὸν ναὸν ἐκ θεμελίων ἀναστήσαντες, εἰς ἃ καὶ [ἐ]τείμησεν ὁ βασιλεὺς τὸν θεὸν καὶ τὴν θέασον [εἰσ]αγώγιον ἀρταβῶν χειλίων. Θεασεῖται περὶ ἱερέ[α] Ἀθηνόδωρον Σελεύκου πρῶτον ἐπὶ τῆς βα[σι]λείας καὶ συναγωγὸν Μοιρόδωρον Νεοκλέους ὁ ἐπὶ τῆς Γοργιπείας καὶ φροντιστὰς Κοσσοῦν Ἄττα Κοσσοῦ καὶ Φαρνάκην Νουμηνίου ἱερῶν οἰκονόμος. Θε[α]σεῖται· Πανταλέων Φαρνάκου στράτηγόν, Μοιρόδω[ρος Ἀταμ]άζου στρατ[ηγός], Χρηστίων Πάπα, Μακάριος Ἀθη[νοδώρου...........] ἐνκυκλίων οἰκο[νόμ]ος, Γάγανο[ς ....ἐν]κυκλίων οἰκο[νόμο]ς, Ἀσποῦρ[γος.......... ἐνκυκλίων] οἰκονόμο[ς, ...]ς Ἀθηνοδώ[ρου,.........., Χρη]στίων [.........., Ἔ]ρως Νουμην[ίου, ...]νος, [.......... Δ]υνάτωνος, Ζαζ[ζοῦς..........], Πό[θος.........], Ἀθηνόδωρος Νε[οκλέους, Σαρμά]τας [........ , ...]ς Πανταλέοντο[ς], Κοθίνας Ἄττα, [............ , Π]όθος Ἄττα, Σπαρτοκίων (Ἀ)γαθοῦ, [..............ο]ς, Μυρίσκος Χρήστου, Νεόκας Ἀθη[νοδώρου, ...]ος Ἑρμοδώρου⟨ου⟩, Εὔμαχος Γλυκαρί[ωνος, ...] Νουμηνίου, Σαρμάτας Κοδόρα, Μυ[ρίσκος?...

фр. *e*:

............ΥΒΛΕ. ....
.... Νου]μηνίου, Σ........ ....
.... Δυν]άτωνος, Ἐπ.......................
.... Ἔ]ρωτος Ἀ[ρι]στ[ίων? ....
........]ορικος β', Νουμήνιο[ς...................
.....Π]άνυχος Πόθου, Βάγης [...................
Φαρνα]κίωνος Νουμηνίου, ...
..... Ἀθηνοδώρου Γαίου. *vac.*

Хотя отъ 2-й и 3-й строкъ сохранились лишь ничтожные остатки на фрагм. *в*, но возстановленіе ихъ въ полномъ видѣ мы считаемъ несомнѣннымъ. Изъ возстановленія очевидно, что онѣ содержали въ себѣ заголовокъ документа, такъ что надъ ними цѣликомъ пропала, по всей вѣроятности, одна только строка, заключавшая въ себѣ обычное Ἀγαθῇ τύχῃ. Въ началѣ стр. 5-й (на фр. *а*) имя Ποσειδῶνος, какъ видно по сохранившимся остаткамъ нижнихъ частей буквъ, несомнѣнно стояло въ род. падежѣ, а не въ дательномъ, какъ слѣдовало бы ожидать (въ согласованіи съ предыдущимъ θεῷ). Остальныя предлагаемыя нами возстановленія настолько очевидны сами по себѣ, что не требуютъ особыхъ поясненій.

Названный въ документѣ воспорскій царь Савроматъ, сынъ царя Рииталка, былъ вторымъ царемъ этого имени и царствовалъ съ 174 по 210 г. по Р. Хр. Документъ гласитъ (стр. 6—10), что въ одинъ изъ годовъ царствованія этого царя религіозное общество (θίασος) судохозяевъ, почитавшее бога Посидона, воздвигло его статуи и возстановило отъ основанія храмъ, за что царь „почтилъ бога и ѳіасъ“ дарованіемъ ему права ввоза тысячи артабъ. По этому поводу вырѣзанъ на камнѣ полный списокъ членовъ ѳіаса, начиная съ должностныхъ лицъ его (стр. 10 слл.).

Обращаясь прежде всего къ тому, чѣмъ царь „почтилъ бога и ѳіасъ“, мы должны сказать, что слово εἰσαγώγιον—весьма рѣдкое: оно отсутствуетъ у Stephanus'а въ его Thesaurus linguae Graecae, а van Herwerden въ „Lexicon Graecum suppletorium et dialecticum“ (Lugd. Bat. 1902) цитуетъ его по одной только надписи съ о. Коса [1]), гдѣ оно обозначаетъ плату натурою за вступленіе въ религіозное общество (pretium introductionis), состоящую изъ χοῖρος, ἱερά, λιβανωτός, σπονδά и στέφανος. Въ нашемъ документѣ это слово обозначаетъ, безъ сомнѣнія, пошлину за право ввоза грузовъ въ гавань; даръ царя состоялъ, очевидно, въ томъ, что онъ освободилъ отъ этой пошлины тысячу артабъ, ввозимыхъ членами ѳіаса. Ἀρτάβη извѣстна еще изъ Геродота (I, 192), какъ персидская хлѣбная мѣра, равная аттическому медимну съ тремя хиниками, тогда какъ Поліэнъ (IV,3,32), Исихій и Свида вполнѣ приравниваютъ мидійскую артабу аттическому медимну. То же слово употреблялось для

[1]) Dittenberger, Syll. i. Gr.², nº 734, p. 580, § 7 (тамъ же указаны и предшествующія изданія).

обозначенія мѣры сыпучихъ тѣлъ и въ Египтѣ, гдѣ эта мѣра въ разныя времена имѣла разную величину; въ римскія времена египетская артаба равнялась 3½ римскимъ модіямъ, т. е. 29 слишкомъ литрамъ [1]). Здѣсь, по всей вѣроятности, слѣдуетъ разумѣть именно эту позднѣйшую египетскую артабу. Окрестности Горгиппіи въ древности, какъ и нынѣ, врядъ ли могли производить хлѣбъ въ количествѣ, достаточномъ для продовольствія ея населенія, которое поэтому нуждалось въ привозномъ хлѣбѣ, а стало быть, царскій даръ былъ весьма кстати для судохозяевъ.

Вновь найденный документъ, сравнительно хорошо сохранившійся, значительно пополняетъ наши свѣдѣнія о составѣ и устройствѣ религіозныхъ обществъ въ Горгиппіи. Прежде всего мы узнаемъ, что въ Горгиппіи, какъ и въ другихъ мѣстахъ греческаго міра, въ общества для совмѣстнаго почитанія какого-нибудь божества иногда соединялись люди, объединенные одною общею профессіею [2]),—въ данномъ случаѣ ναύκληροι [3]). Божествомъ, для совмѣстнаго культа котораго составилось общество, былъ, какъ то вполнѣ естественно для судохозяевъ, Посидонъ, о культѣ котораго въ Горгиппіи мы получаемъ изъ разсматриваемой надписи первое свѣдѣніе. Интересно при этомъ отмѣтить, что въ 1906 г. въ Горгиппіи найдена надпись [4]), свидѣтельствующая о построеніи намѣстникомъ Горгиппіи Фарнакіономъ Поѳовымъ въ 110 г. по Р. Хр. на собственныя средства храма Афродитѣ Наврахидѣ (судоначальницѣ), которая въ Пантикапеѣ, какъ извѣстно изъ другой надписи [5]), почиталась вмѣстѣ съ Посидономъ Σωσίνεος (спасателемъ кораблей). Въ другомъ горгиппійскомъ ѳіасѣ почитаемымъ божествомъ былъ θεὸς ὕψιστος, культъ котораго, какъ извѣстно, былъ широко распространенъ на Боспорѣ и въ Танаидѣ [6]).

Число и названія должностныхъ лицъ религіозныхъ обществъ были, какъ извѣстно, весьма разнообразны [7]). Въ разсматриваемомъ теперь

---

[1]) Hultsch въ Pauly-Wissowa R.-E. II, 1, ст. 1300, п. сл. Artabe.

[2]) Ср. объ этомъ Fr. Poland, Geschichte des griech. Vereinswesens (Leipz. 1909), стр. 106 слл.

[3]) Объ обществахъ τῶν ναυκλήρων см. Poland, ук. соч. стр. 108.

[4]) Издана нами въ *Изв. И. Арх. Комм.* в. 27, стр. 46, № 32.

[5]) IosPE. II, 25.

[6]) IosPE. IV, 436 б. Ср. *Изв. И. Арх. Комм.* в. 10, стр. 28.

[7]) См. IosPE. II, p. 246 (спеціально о танаидскихъ обществахъ); Poland, ук. соч., стр. 337 слл.

горгиппійскомъ θіасѣ число ихъ очень скромное—всего четверо: ἱερεύς, συναγωγός и двое φροντισταί. Первые двое встрѣчаются очень часто во всѣхъ религіозныхъ обществахъ [1]), но зато φροντισταί, если не ошибаюсь, *впервые* являются въ нашемъ документѣ въ качествѣ должностныхъ лицъ θіаса: по крайней мѣрѣ у Поланда, весьма тщательно собравшаго и обработавшаго весь относящійся къ его темѣ эпиграфическій матеріалъ, они вовсе не упомянуты [2]). Судя по значенію названія, эти φροντισταί по своимъ должностнымъ функціямъ должны быть сопоставлены съ ἐπιμεληταί, которые встрѣчаются въ разныхъ религіозныхъ обществахъ, но на Боспорѣ и въ Танаидѣ, правда, еще не упоминались [3]).

Хотя разсматриваемое нами общество оффиціально называлось θіасомъ судохозяевъ, но въ немъ принимали участіе не только ναύκληροι, но и виднѣйшіе сановники, притомъ не только городскіе, но и общегосударственные, исполняя даже должностныя функціи въ θіасѣ, какъ это мы видимъ и въ другихъ горгиппійскихъ надписяхъ [4]). Въ нашемъ θіасѣ жрецомъ былъ πρῶτος ἐπὶ τῆς βασιλείας,—магистратъ, по всей вѣроятности тожественный съ упоминаемымъ въ другихъ документахъ ὁ ἐπὶ τῆς βασιλείας [5]), должность τοῦ συναγωγοῦ исполнялъ мѣстный губернаторъ или намѣстникъ (ὁ ἐπὶ τῆς Γοργιπείας), а однимъ изъ двухъ фронтистовъ былъ ἱερῶν οἰκονόμος; послѣдній магистратъ, быть можетъ, идентиченъ съ упоминаемымъ въ другихъ надписяхъ ὁ ἐπὶ τῶν ἱερῶν [6]). Наконецъ въ числѣ рядовыхъ, такъ сказать, θіаситовъ упоминаются два стратига и трое ἐνκυκλίων οἰκονόμοι. Названіе послѣдней должности впервые встрѣчается на Боспорѣ, и значеніе ея пока неясно: нѣтъ данныхъ для рѣшенія вопроса, была ли эта должность общегосударственная, или мѣстная, горгиппійская.

---

[1]) О жрецѣ см. Poland, ук. соч. стр. 339 слл., о συναγωγός—стр. 355 слл.

[2]) Теперь, на основаніи разсматриваемаго нами документа, можно съ полною увѣренностью возстановить то же названіе въ IosPE. IV, 434, фр. *a*, стр. 6, гдѣ мы съ большимъ сомнѣніемъ предполагали личное имя Φρό[νιμος]. И въ этой надписи были названы, очевидно, *два* фронтиста. Кромѣ того, это названіе возстановляется въ издаваемыхъ ниже фрагментахъ №№ 3 и 6.

[3]) Ср. о нихъ Poland, стр. 368.

[4]) Такъ, въ IosPE. II, 402 и 404 въ числѣ θіасотовъ упоминается, повидимому, στρατηγός, въ IV, 434 должностными лицами θіаса были ὁ ἐπὶ Γοργιππίας и ὁ ἐπὶ τῶν ἱερῶν, въ IV, 436 *a* упоминается λοχαγός.

[5]) См. о немъ въ нашей книгѣ Ποντικά, стр. 124.

[6]) См. о немъ Ποντικά, стр. 127. Названіе этой должности слѣдуетъ возстановить теперь въ IosPE. IV, 434, фр. *в*+*с*, стр. 3, гдѣ мы предполагали личное имя Ἱέρων и отчество, начинающееся съ буквъ Οἰκο. Ср. ниже № 7.

Слѣдуетъ замѣтить, что нѣкоторыя имена съ отчествами, записанныя въ разсматриваемомъ спискѣ, встрѣчаются и въ другихъ горгиппійскихъ θіасотовскихъ документахъ; но, конечно, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ нельзя съ увѣренностью сказать, чтобы эти лица были идентичны. Такъ, Ἀθηνόδωρος Νεοκλέους встрѣчается въ IosPE. II, 402, Κοσσοῦς Ἄττα и Χρηστίων Πάπα—въ № 403. И многія другія имена встрѣчаются въ другихъ горгиппійскихъ документахъ, такъ какъ въ римскія времена выборъ употребительныхъ именъ, которыя давали новорожденнымъ въ Горгиппіи, былъ, повидимому, довольно ограниченъ. Среди этихъ именъ встрѣчаются какъ греческія, такъ и „варварскія". Римскія имена встрѣчаются довольно рѣдко (въ нашемъ документѣ только одно—Γαίου въ фр. *e*, 8).

Въ заключеніе замѣтимъ, что въ языкѣ документа встрѣчаются особенности, свидѣтельствующія о томъ, что онъ далеко отступилъ отъ классической чистоты, подобно тому, какъ мы замѣчаемъ это и въ Танаидскихъ надписяхъ. Такъ, главная фраза о постройкѣ храма неправильно построена въ синтаксическомъ отношеніи: вмѣсто verbum finitum (ἐποίησεν и ἀνέστησεν) поставлено οἱ καὶ съ причастіемъ и съ конструкціей κατὰ σύνεσιν; далѣе поставлено εἰς ἃ вм. δι' ἃ и accus. εἰσαγώγιον вм. дат. εἰσαγωγίῳ. Слово θέασος (= θίασος) въ стр. 9-й поставлено съ членомъ женскаго рода, по всей вѣроятности, подъ вліяніемъ ἡ σύνοδος [1]. Приложенія нерѣдко не согласуются въ падежѣ съ словами, къ которымъ относятся: вмѣсто требуемаго именит. падежа стоитъ винит. и наоборотъ; такъ, въ стр. 11—12: συναγωγὸν Μοιρόδωρον — ὁ ἐπὶ τῆς Γοργιπείας (вм. τὸν), въ стр. 13—14: Φαρνάκην—ἱερῶν οἰκονόμος (вм. -μον) наоборотъ въ стр. 14—15: Πανταλέων — στρατηγόν. Неправильное соединеніе θεῷ Ποσειδῶνος (вм. - ῶνι) уже отмѣчено раньше. Изъ особенностей написанія, объясняемыхъ произношеніемъ, слѣдуетъ отмѣтить Γοργιπείας (стр. 12); написанія ἐτείμησεν, χειλίων и т. п. давно извѣстны.

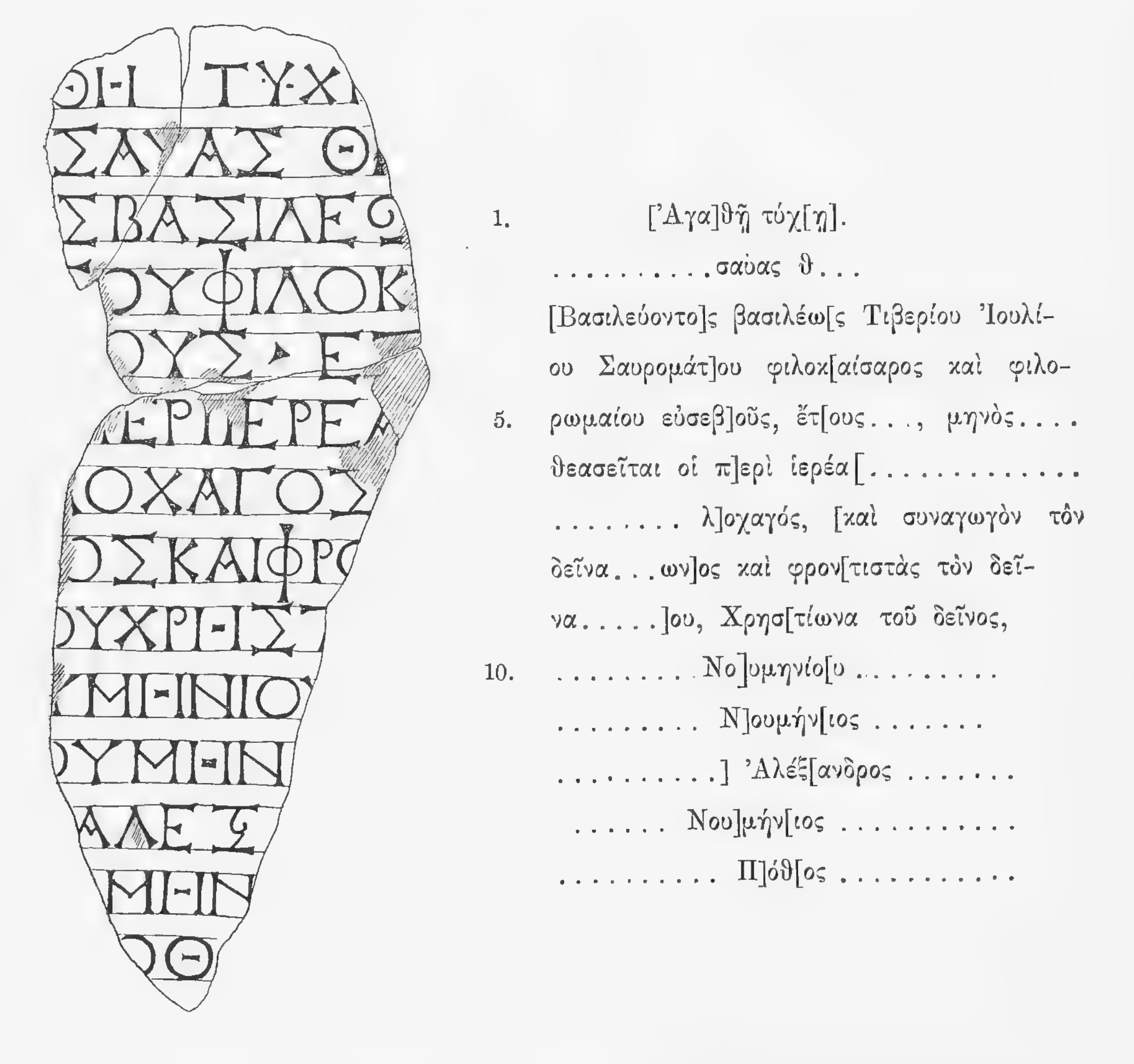
---

3. Три соприкасающіеся обломка плиты изъ бѣлаго мрамора выш.

---

[1]) Примѣръ употребленія сл. θίασος въ женскомъ родѣ уже встрѣченъ въ надписи, найденной въ Ахтанизовкѣ и изданной нами въ *Изв. И. А. К.* в. 14, стр. 116, № 38.

0,40 м., наиб. шир. 0,16, толщ. 0,04. Буквы надписи выш. 0,018 м. старательно вырѣзаны по линейкамъ.

[᾿Αγα]θῇ τύχ[η].
..........σαύας θ...
[Βασιλεύοντο]ς βασιλέω[ς Τιβερίου ᾿Ιουλί-
ου Σαυρομάτ]ου φιλοκ[αίσαρος καὶ φιλο-
ρωμαίου εὐσεβ]οῦς, ἔτ[ους..., μηνὸς....
θεασεῖται οἱ π]ερὶ ἱερέα[.............
.... λ]οχαγός, [καὶ συναγωγὸν τὸν
δεῖνα...ων]ος καὶ φρον[τιστὰς τὸν δεῖ-
να.....]ου, Χρησ[τίωνα τοῦ δεῖνος,
.... Νο]υμηνίο[υ ....
.... Ν]ουμήν[ιος ....
..........] ᾿Αλέξ[ανδρος ....
...... Νου]μήν[ιος ....
.... Π]όθ[ος ....

Обломки происходятъ отъ списка θіаситовъ. Вторая строка, къ сожалѣнію, не поддается возстановленію. Въ стр. 4-й мы возстановили имя царя Савромата, такъ какъ это имя—единственное изъ именъ воспорскихъ царей римской эпохи, оканчивающееся въ род. пад. на -του. Но который именно Савроматъ названъ здѣсь, этого рѣшить нельзя. Изъ должностныхъ лицъ θіаса названы жрецъ (стр. 6), должность котораго исполнялъ, повидимому, лохагъ, далѣе, по всей вѣроятности, συναγωγός (стр. 7) и фронтисты (стр. 8—9). Съ стр. 10-й начинался, вѣроятно,

списокъ ѳіаситовъ. Въ стр. 11—14 вмѣсто возстановленныхъ нами имен. падежей могли быть, конечно, и родительные (отчества).

---

4. Обломокъ плиты изъ бѣлаго мрамора выш. 0,215 м., шир. 0,11, толщ. 0,04. Сверху былъ гладкій анѳемій, отъ котораго сохранилась часть выш. 0,10 м. [1]); далѣе слѣдуетъ гладкій, сильно выдающійся карнизъ шир. 0,026 м., на которомъ вырѣзана первая строка надписи. Вырѣзка надписи очень старательная, высота буквъ 1-й строки (на карнизѣ) 0,023 м., остальныхъ—0,014.

[Ἀγαθῇ τ]ύχῃ.
[Βασιλεύοντος βασιλ]έως Τι[βερίου Ἰουλίου
. . . .] φιλοκ[α]ίσ[αρος καὶ φι-
[λορωμαίου εὐσεβ]οῦς, [ἔ]τ[ους. . .

Отрывокъ заголовка списка ѳіаситовъ съ титуломъ царя, имя котораго, къ сожалѣнію, съ достовѣрностью возстановить невозможно.

---

5. Два обломка бѣломраморной, съ обѣихъ сторонъ гладко полированной плиты толщ. 0,022 м. Обломокъ *а* выш. 0,11 м., шир. 0,135, происходитъ отъ верхней части плиты; между 1-й и 2-й строками часть двойной рамки; *б* выш. 0,12, шир. 0,09 м. со всѣхъ сторонъ обломанъ. Надпись вырѣзана по тонкимъ едва замѣтнымъ линейкамъ (выс. буквъ 0,014).

На обл. *а* сохранилась часть заголовка списка ѳіаситовъ. Въ 1-й строкѣ на карнизѣ несомнѣнно было вырѣзано обычное посвященіе Ἀγα[θῇ τύχῃ]. Въ стр. 2-й первыя двѣ буквы не поддаются

---

[1]) На рисункѣ не изображенъ.

возстановленію (ср. № 3, стр. 2), а далѣе слѣдовало наименованіе царствующаго государя съ полнымъ титуломъ: Βασιλ[εύοντος βασιλέως Τιβερίου Ἰουλίου.......... φιλοκαίσα]ρος καὶ φ[ιλορωμαίου, εὐσεβοῦς, ἔτους..., μηνὸς....... θεασῖται οἱ περ]ὶ συν[αγωγόν κτλ.]. Изъ этого возстановленія видно, что плита имѣла довольно значительную ширину. Жрецъ ѳіаса, повидимому, не былъ упомянутъ.

На обл. *б* сохранились, повидимому, только обрывки личныхъ именъ, изъ числа которыхъ можно предположительно возстановить род. пад. [Π]απίο[υ], Κοσ[σοῦς] и [Φαρ]νακί[ων].

---

6. Кусокъ плиты изъ бѣлаго мрамора, со всѣхъ сторонъ обломанный, выш. 0,10 м., шир. 0,13, толщ. 0,05. Сзади сохранилась часть архитектурной обдѣлки. Буквы довольно мелкія, безъ линеекъ (выс. 0,013).

....
.. μηνὸς...]ίου β'. Θεασ[εῖται οἱ περὶ ἱερέα...
...καὶ συνα]γωγὸν Ἀπο[λλώνιον τοῦ δεῖνος τὸν ἐπὶ
τῆς Γοργιππία]ς καὶ φρον[τιστὰς...........
...........ν Ἑρμ...
..νπ...

Отрывокъ второй части заголовка списка ѳіаситовъ. Къ возстановленію ср. №№ 2 и 3.

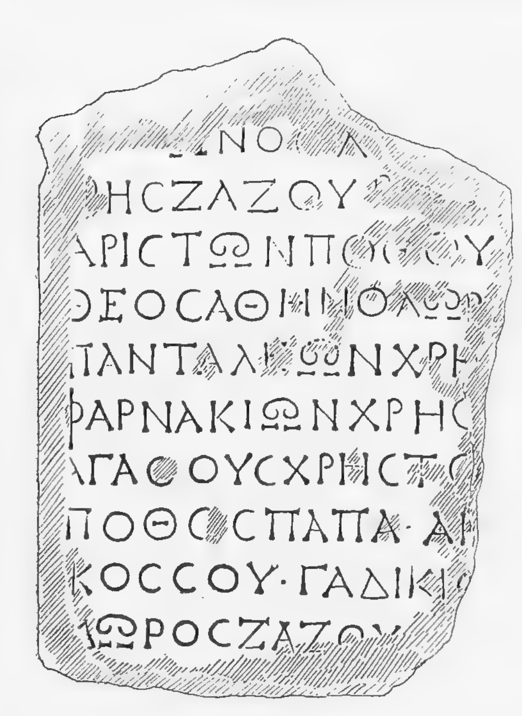
7. Обломокъ бѣломраморной плиты (сзади не полированной) выш. 0,22 м., шир. 0,12, толщ. 0,072. Буквы надписи вырѣзаны довольно старательно безъ линеекъ (выс. 0,015 м.).

...αλ...
......βοχ...........
.....ς ὀρφα[νοφύλαξ?....
...Νε]οκλῆς Ἀ.........
....οσίας Στ..........
....κης Φαρν[ακίωνος?...
....]ος ἱερῶ[ν οἰκονόμος?.
.....ς Σαβα...

Обломокъ, повидимому, происходитъ отъ той части списка θіаситовъ, въ которой были перечислены должностныя лица θіаса. Въ стр. 3-й, кажется, упоминается ὀρφα[νοφύλαξ]. Названіе этой должности уже встрѣтилось въ IosPE. IV, 434, гдѣ мы отмѣтили, что остается неизвѣстнымъ, былъ ли этотъ магистратъ государственнымъ, или θіасовымъ. То же говоритъ Poland, отмѣчающій единичность этого упоминанія [1]). Въ стр. 5-й, быть можетъ, слѣдуетъ возстановить [ὁ ἐπὶ τῆς Θεοδ]οσίας.

8. Обломокъ отъ лѣваго края бѣломраморной плиты, наиб. выш. 0,245 м., шир. 0,17, толщ. 0,10. Надпись была вырѣзана довольно небрежно безъ линеекъ и съ правой стороны значительно попорчена (выс. буквъ 0,012 м.).

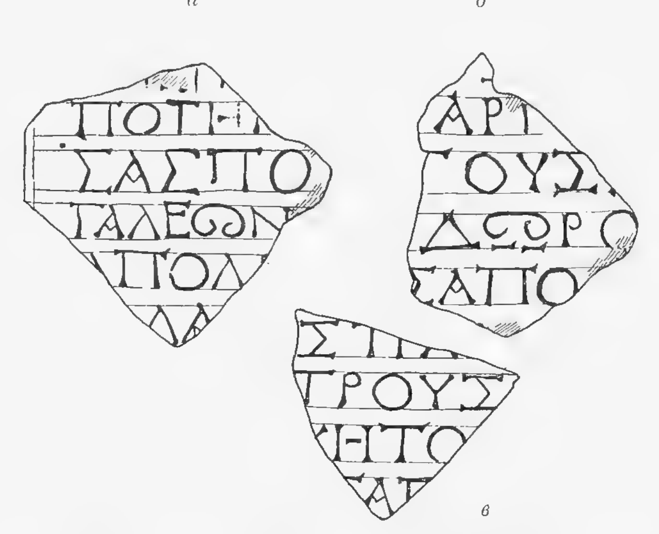

. . . ω]νος [. . . . .
ν]ης Ζαζοῦ, ...
Ἀρίστων Πόθου, [. . . . . Τειμό-]
θεος Ἀθηνο[δ]ώρ[ου, ...]
Πανταλέων Χρή[στίωνος? . . . .],
Φαρνακίων Χρησ[τίωνος?, ...],
Ἀγα(θ)οῦς Χρήστ[ου?, ...],
Πόθος Πάπα, Ἀ[. . . ., ὁ δεῖνα]
Κοσσοῦ, Γαδίκι[ος . . . . ὁ]-
δ]ωρος Ζ[αζ]οῦ, ...

Отрывокъ списка личныхъ именъ,—вѣроятно θіасотовъ. Имена: Ἀρίστων Πόθου и Πόθος Πάπα встрѣчаются въ IosPE. II, 402, а Πανταλέων Χρηστίωνος—въ IV, 436в.

[1]) Ук. соч. стр. 405: „Der Waisenrat (ὀρφανοφύλαξ) von Gorgippia . . . . . vollends bleibt eine merkwürdige Einzelheit; überdies ist er vielleicht als öffentlicher Beamter anzusehen".

9. Три обломка бѣломраморной плиты, сзади отполированной, толщ. 0,025 м.; *а* содержитъ начала строкъ, съ сохранившейся частицею лѣваго края (выш. 0,11 м., шир. 0,125), *б* и *в* обломаны со всѣхъ сторонъ (*б* выш. 0,11 м., шир. 0,10, *в* выш. 0,075, шир. 0,11). Буквы выс. 0,014 м. вырѣзаны довольно небрежно по линейкамъ.

Считаю возможнымъ выставить предположеніе, что обломокъ *б* содержитъ продолженія тѣхъ же строкъ, начало которыхъ сохранились на обломкѣ *а*, и читать ихъ приблизительно такъ:

Ποτη[γὸς 'Αρδ]αρί[σκου.......
σας Πο[τηγ]οῦ, Σ[......Παν]-
ταλέων [Μοιρο]δώρο[υ........
'Α]πολ[λώνιο]ς 'Απο[λλωνίου κτλ.

10. Обломокъ плиты изъ бѣлаго мрамора съ сохранившеюся частью лѣваго края, выш. 0,10 м., шир. 0,185, толщ. 0,04. Задняя поверхность не выглажена. По характеру письма надпись очень похожа на № 2. Высота буквъ 0,015 м. Линеекъ нѣтъ.

Разбираются только два имени: Κοσσοῦς и Ζηνόβιο[ς]; въ стр. 4, быть можетъ, было имя [Δη]μήτ[ριος].

---

11. Кусокъ плиты изъ бѣлаго мрамора, со всѣхъ сторонъ обломанный, выш. 0,13 м., шир. 0,17, толщ. 0,06. Задняя поверхность старательно выглажена. Буквы довольно мелкія (выс. 0,012 м.), вырѣзаны очень аккуратно, безъ линеекъ. Повидимому, сохранились концы строкъ и внизу небольшая частица праваго края.

. . . . ασχαι . . .
. . . . .ρου· Χρησ-
[τίων. . . . . .ο]υ· Γάστεις
[. . . . . Ζή]νων Κρατίπ-
[που. . . . . . Π]οθεινου· Γαδί-
[κιος. . . . .]ου· Τειμόθε-
[ος. . . . . .κ]λῆς. . . . .

---

12. Обломокъ бѣломраморной плиты съ сохранившеюся частью праваго края, выш. 0,105 м., шир. 0,135, толщ. 0,055. Задняя поверхность выглажена и покрыта мелкими выбоинками, при первомъ взглядѣ производящими впечатлѣніе изглаженной надписи. Выс. буквъ 0,013 м.

. . . .
. . . . Ἀθ]ηνόδω-
[ρος. . . . . .Ζ]αζζοῦ· Φαρ-
[νακίων . . . .]ίων· Ἑρμῆς
[. . . . . .Ἔρ]ως Ἡρα-
κλείδου? . . . .

13. Обломокъ отъ праваго края бѣломраморной плиты, сзади отколотый по толщинѣ, выш. 0,16 м., шир. 0,11, сохр. толщ. 0,04. Выс. буквъ, вырѣзанныхъ безъ линеекъ, 0,016 м.

Къ сожалѣнію, на обломкѣ не сохранилось цѣликомъ ни одно имя. Предполагать можно въ стр. 4-й Πάπ[πος], въ стр. 5-й [Φιλ]άδελ[φος], въ стр. 7-й [Φαρ]νακί[ων].

---

14. Обломокъ бѣломраморной плиты, толщ. 0,035 м., съ обѣихъ сторонъ покрытый надписями (ὀπισθόγραφος), выш. 0,19, шир. 0,15. Буквы на обѣихъ сторонахъ вырѣзаны безъ линеекъ очень старательно, на сторонѣ *б* болѣе компактно, чѣмъ на сторонѣ *а*; высота ихъ на обѣихъ сторонахъ одинакова—0,016 м.

а *б*

а	*б*
.... Ἀταμά]ζας [......	...ω]ν Πανταλ[έοντος...
.... Τειμόθ]εος Φά[ννα?	.... Μοιρ]όδωρο[ς..........
..........]ου, Δάδας [...	....]υς Χαρίτω[νος.....
..........]ίου, Πόθο[ς....	... Φ]αρνακίων[.......
............ους Ἐπ.....	.... Π]όθου, Ἀπ.....

15. Обломокъ бѣломраморной плиты, толщ. 0,02 м., выш. 0,125, шир. 0,09, съ обѣихъ сторонъ покрытый письменами (ὀπισθόγραφος).

а *б*

На сторонѣ *а* сохранившіяся буквы (выс. 0,017 м.) читаются совершенно ясно, на сторонѣ *б* сильно попорчены (выш. 0,016 м.).

На сторонѣ *а* можно предположительно возстановить имена [Χρ]ηστίω[ν] и Ἀθη[νόδωρος].

16. Два куска бѣломраморной плиты, толщ. 0,07 м., со всѣхъ сторонъ обломанные, сзади не полированные; *а* выш. 0,14, шир. 0,18, *б* выш. 0,12, шир. 0,16. Буквы вырѣзаны между тонкими линейками (выс. 0,015 м.).

а *б*

а	*б*
. . . Φαρνα]κίων Πό[θου? . . .	. . . . α . . . .
. . . 'Αντ]ίπατρος β', 'Α. . . .	. . . . ουν . . . .
. . . . ου, Χοραγοῦς Γ	. . . . . . 'Αθη[νόδωρος . .
. . . ο]υ, 'Αγαθοῦς Μασ	. . Μοιρό]δωρο[ς . . . . . .
. . . . κα, Γλύκων	. . . . . . Κ]οθίν[ας . . . . . .
. . . .	. . . Γοσεμ]φλί[ας? . . . . .
	. . . .

Имя Φαρνακίων Πόθου встрѣчается въ IosPE. II, 403 и IV, 334. Имя Γοσεμφλίας (фр. *б*) предположительно возстановляемъ по IosPE. II, 29 A, стр. 14. Ср. ниже № 30.

---

17. Кусокъ бѣломраморной плиты, со всѣхъ сторонъ обломанный, сзади не полированный, выш. 0,175 м., шир. 0,15, толщ. 0,035. Буквы надписи врѣзаны очень старательно, безъ линеекъ (выс. 0,014 м.). Онѣ чрезвычайно похожи на письмо № 2, но всетаки издаваемый здѣсь обломокъ нельзя считать принадлежащимъ къ № 2, такъ какъ буквы на обломкѣ немного мельче, плита тоньше и отполирована глаже.

. . . . φα . . . . .
. . . . σας Φαρ[νακίωνος?
. . . . ος Διονυσο[δώρου, . . .
. . . . . . Φα]ρνακίων Γά[στει, . .
. . . . . Μοι]ροδώρου, ...
. . . . ιος Σω . . . .
. . . . ου, 'Αγα[θοῦς . . . .

Имя Φαρνακίων Γάστει встрѣчается въ IosPE. II, 402.

---

18. Три куска бѣломраморной плиты, толщ. 0,03—0,04 м., сзади гладко полированной. Всѣ три куска обломаны со всѣхъ сторонъ; *а* имѣетъ выш. и шир. 0,13 м., *б*—выш. и шир. 0,125, *в*—выш. и шир. 0,08 м. Буквы были врѣзаны по тонкимъ, едва замѣтнымъ линейкамъ (выс. 0,018).

а *б* *в*

а

. . . Σόγους Οὐα[λερίου?. .
. . . ους, Τίτυρ[ος?. . . . . . .
. . . Ἀθηνόδω(ρος. . . . . .
. . . υχητος Π. . . . .
. . . απτηγο . . . .

б

. . . .
. . . Πα]πίου, Φαρνά[κης. . . .
. . . . . . ς Πάππου. . . . .
. . . Ἀγα]θοῦ, Βάγ[ης. . . . . .
. . . θου ιε. . . .

в

. . . . Παπί[ας. . .
. . . . Νουμ]ηνίου. . . . .
. . . . Χρη[στίων. .

---

19. Кусокъ бѣломраморной плиты, со всѣхъ сторонъ обломанный (мѣста изломовъ сильно сглажены водою), выш. 0,16 м., шир. 0,18, толщ. 0,055. Задняя поверхность гладкая. Высота буквъ 0,013 м. Линеекъ нѣтъ.

. . . . . . να. . . .
. . . ὁ δεῖνα Πα]νταλέο[ντος. . . . .
. . . . ς Πανταλ[έοντος. . .
. . . . ων Μοιροδ[ώρου. . .
. . . . Ν]εοκλῆς Ἀ[θηνοδώρου?
. . . . Ἀ]θηνόδ[ωρος. . .

---

20. Кусокъ плиты изъ бѣлаго мрамора, со всѣхъ сторонъ обломанный, сзади не полированный, выш. и шир. 0,15 м., толщ. 0,045. Выс. буквъ, врѣзанныхъ по тонкимъ линейкамъ, 0,17 м.

. . . να . . . . . .
. . . Πα]νταλέ[ων . . . .
. . . Πά]ππος Ὀρο . . .
. . . Πανταλέω[ν . . . . .
. . . ιος Γάστ[ει . . . . . .
. . . Ἀπ]ολλ[ώνιος . . . .

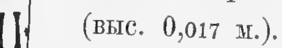
21. Кусокъ бѣломраморной плиты, выш. 0,135 м., шир. 0,12, толщ. 0,05. На задней сторонѣ сохранилась часть, повидимому, каннелированной колонки, изъ чего видно, что для надписи былъ употребленъ памятникъ болѣе ранняго времени. Высота буквъ, врѣзанныхъ по линейкамъ, 0,014 м.

Въ стр. 4—6 читаются имена: [Π]απίου, Σπάρτακ[ος] и [Φ]αρνακίων.

---

22. Кусокъ плиты изъ бѣлаго мрамора, со всѣхъ сторонъ обломанный, сзади гладко полированный, выш. 0,145 м., шир. 0,09, толщ. 0,025. Буквы врѣзаны очень старательно по тонкимъ линейкамъ (выс. 0,017 м.).

Ни одно имя не сохранилось въ цѣлости.

---

23. Кусокъ плиты изъ бѣлаго мрамора, со всѣхъ сторонъ обломанный, сзади гладко полированный, выш. 0,125 м., шир. 0,085, толщ. 0,03. Буквы старательно врѣзаны по линейкамъ (выс. 0,016 м.).

Въ стр. 2-й можно видѣть имя [Σ]ύμμα[χος], въ стр. 3-й . . . ς Μοι[ροδώρου].

---

24. Кусокъ бѣломраморной плиты, со всѣхъ сторонъ обломанный, сзади гладко отполированный, выш. 0,09 м., шир. 0,095, толщ. 0,03. Старательно врѣзанныя безъ линеекъ буквы имѣютъ 0,015 м. высоты.

Съ достовѣрностью возстановляется только въ строкѣ 3-й имя [Φ]αρνακίω[ν].

---

25. Обломанный со всѣхъ сторонъ кусокъ плиты изъ бѣлаго мрамора, сзади полированный, выш. 0,085 м., шир. 0,19, толщ. 0,032. Высота буквъ, врѣзанныхъ по линейкамъ, 0,014 м.

. . . . . Νουμ]ήνιος Πα. . .
. . . . ὁ δεῖνα Γ]αδικίου, Ἀλφο[κράτης. . .
. . . . . . Παντ]αλέων Φαρνά[κου? . . . . . .
. . . .

Имя Πανταλέων Φαρνάκου встрѣчается въ документѣ № 2 (стр. 14—15).

---

26. Кусокъ плиты изъ бѣлаго мрамора, со всѣхъ сторонъ обломанный, выш. 0,125 м., шир. 0,12, толщ. 0,033. Задняя поверхность гладко полирована. Буквы надписи врѣзаны глубоко и старательно (выс. 0,015).

. . . . К]οθ[ίνας. .
. . . . .ς Γοργί[α. . . .
. . . . 'Αρ]τεμᾶ· Π. . .
. . . 'Επαφρό]δειτος. . . . .
. . . . Σ]ύμμαχο[ς. .
. . . . .οτου· Τ. . . .

---

27. Четыре смежные обломочка тонкой (толщ. 0,015) бѣломраморной плиты, сзади гладко отполированной; наиб. выш. обломковъ 0,13 м., шир. 0,14. Буквы выш. 0,02 м. вырѣзаны довольно старательно (безъ линеекъ) и хорошо сохранились.

Φαρνα]κίων β'[? . . . .
. . . . .ς [Β]ραδ[ούα? . . . .
. . . . 'Α]ταμάζ[ας. . . . .
. . . . . Κ]οσσ[οῦς. . . . . .

---

28. Обломокъ бѣломраморной плиты толщ. 0,26 м., сзади тщательно отполированный, выш. 0,155, шир. 0,10. Старательно вырѣзанныя буквы (выш. 0,016 м.) въ первыхъ трехъ строкахъ попорчены временемъ.

Ни одно имя не можетъ быть возстановлено съ увѣренностью.

29. Кусокъ бѣломраморной плиты, со всѣхъ сторонъ обломанный, съ полированною заднею поверхностью, выш. 0,11 м., шир. 0,12, толщ. 0,02. Буквы вырѣзаны очень старательно, безъ линеекъ (выс. 0,017 м.).

. . . . ου, Πα . . .
. . . Ἀθην]όδωρο[ς . . .
. . . . . Ἀλέξ[ανδρος . . . .
. . . .

30. Два обломка бѣломраморной плиты толщ. 0,045 м., сзади не полированной; *а* выш. 0,19 м., шир. 0,13, *б* выш. 0,09, шир. 0,105. Буквы вырѣзаны очень старательно, безъ линеекъ (выс. 0,016 м.).

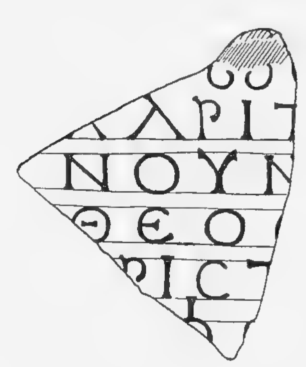
а *б*

. . ομ . . . .
. . . Φαρ]νάκ[ης . . . .
. . . ου, Νεο[κλῆς . . .
. . . . ηχακ . . . .
. . . νογο . . . .
. . ρακο . . . .
Γοσε]μφλί[ας? . . . . . .

На обломкѣ *б* нельзя возстановить съ увѣренностью ни одного имени.

31. Кусокъ бѣломраморной плиты, со всѣхъ сторонъ обломанный, сзади не полированный, выш. 0,13 м., шир. 0,11, толщ. 0,043. Буквы вырѣзаны очень старательно по тонкимъ линейкамъ (выс. 0,014 м.).

Въ 1-й строкѣ сохранился остатокъ отъ буквы Ω, а въ послѣдней—отъ Ф. Изъ личныхъ именъ можно только предположительно возстановить въ стр. 2-й [Χ]αρίτ[ων], въ стр. 3-й Νουμ[ήνιος] и въ стр. 5-й [Ἀ]ρίσ[των] или [Ἀ]ρισ[τοκράτης].

32. Небольшой осколокъ плиты изъ отличнаго бѣлаго мрамора съ гладко отполированною заднею поверхностью, выш. 0,09 м., шир. 0,10, толщ. 0,06. Буквы надписи довольно мелкія (выс. 0,011 м.), но старательно вырѣзанныя по линейкамъ.

. . . .
. . . Γάσ]τει, Παπί[ας. . .
. . . .] Ἄρδαρ[ος. . . .

---

33. Бѣломраморный обломокъ, происходящій, повидимому, отъ очень толстой колонны (передняя поверхность представляется частью окружности большого цилиндра); сохран. выш. 0,17 м., шир. 0,135, толщ. 0,06. Надпись была старательно вырѣзана крупными буквами (выс. 0,023 м.). Снимокъ въ 1/4 н. вел.

Въ стр. 2-й можно возстановить имя [Σέλ]ευκος и въ стр. 3-й [Ἀ]θην[όδωρος].

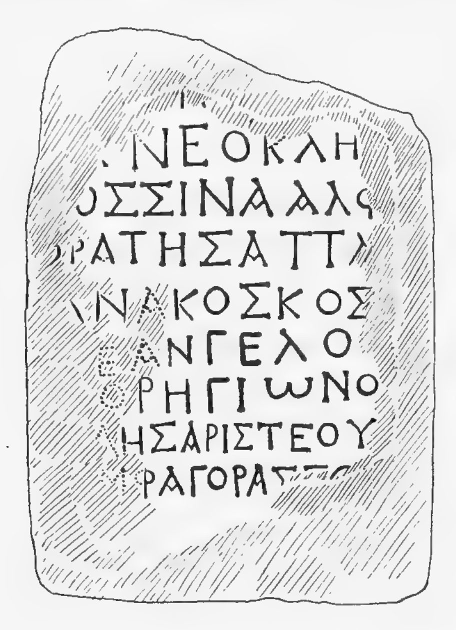
34. Кусокъ очень тонкой (толщ. 0,015 м.) бѣломраморной, съ обѣихъ сторонъ гладко полированной плиты, выш. 0,11 м., шир. 0,115. Буквы крупныя (выс. 0,02), врѣзаны очень старательно. Снимокъ въ 1/4 н. вел.

---

35. Обломокъ толстой (толщ. 0,15 м.) бѣломраморной плиты выш. и шир. 0,22 м. Надписью была покрыта лицевая сторона и правая боковая; задняя поверхность отполирована. Къ сожалѣнію, надпись на

лицевой сторонѣ такъ сильно попорчена (повидимому, водою), что видны лишь расплывчатыя очертанія отдѣльныхъ буквъ, но нельзя разобрать ни одного цѣльнаго слова, почему мы ея и не воспроизводимъ. На боковой сторонѣ надпись сохранилась лучше, хотя по краямъ тоже попорчена. Высота буквъ ея—0,014 м., внизу сохранился конецъ надписи.

. . . .
. . . Νεοκλῆ[ς
Κ]οσσίνα· Ἀλ[φο-
κ]ράτης Ἄττ[α·
. . νακος Κοσ[σοῦ·
Θ]εάνγελο[ς·
Χ]ορηγίωνο[ς·
. . λῆς Ἀριστέου·
[Νυμ]φαγόρας [Πό-
θου?].

---

36. Нижній правый уголъ очень тонкой (толщ. 0,02 м.) бѣломраморной, съ обѣихъ сторонъ гладко полированной плиты, которая была обнесена двойной рамкой; выш. обломка 0,17 м., шир. 0,14. Надпись была вырѣзана по линейкамъ (выс. буквъ 0,017).

Въ стр. 3-й можно съ увѣренностью возстановить [Ν]ουμήνι[ος] и въ стр. 4-й цѣликомъ сохранилось имя Πάππου. Послѣдняя строка надписи была, очевидно, вырѣзана на рамкѣ, какъ въ № 2; это можно заключить изъ того, что буквы ΑΘΗ, читающіяся въ концѣ послѣдней изъ сохранившихся строкъ, вырѣзанной непосредственно надъ рамкой, не составляютъ окончанія слова; возстановить, вѣроятно, слѣдуетъ Ἀθη[νοδώρου].

---

37. Обломокъ бѣломраморной плиты, съ обѣихъ сторонъ покрытой надписями (ὀπισθόγραφος), выш. 0,205 м., шир. 0,155, толщ. 0,035. На сторонѣ *а* сохранились остатки 4-хъ послѣднихъ строкъ надписи, старательно вырѣзанной безъ линеекъ (выс. буквъ 0,015), а на сторонѣ *б*— часть послѣдней строки и ничтожные остатки предпослѣдней; буквы на этой сторонѣ были вырѣзаны между линейками; подъ послѣдней строкой сохранились три линейки, оказавшіяся ненужными (выс. буквъ 0,022).

а *б*

На сторонѣ *а* можно съ увѣренностью читать только Ἀταμάζας и Φαρνά[κης] или Φαρνα[κίων]. Имя [Ἀτ]αμάζας повторяется и на сторонѣ *б*.

---

38. Обломокъ бѣломраморной плиты, сзади сколотой, выш. 0,115 м., шир. 0,13, толщ. 0,025. Буквы надписи въ первыхъ трехъ строкахъ крупнѣе, чѣмъ въ двухъ послѣднихъ (выш. 0,015 и 0,008). Подъ послѣдней строкой сохранилась частица свободнаго пространства.

. . . . . ιου . α . . . .
. . . Ἀ]ντιπάτρου, Πο . . .
. . . . . αδόκα, Μασ . . . . .
. . . . . . ιστηρίου πο . . . . .
. . . .

Чтеніе послѣдней строки неясно.

---

39. Небольшой осколокъ бѣломраморной плиты, отбитый по толщинѣ и обломанный со всѣхъ сторонъ, выш. 0,12 м., шир. 0,105, толщ. 0,035. Буквы надписи довольно мелкія, но старательно вырѣзанныя (выс. 0,016).

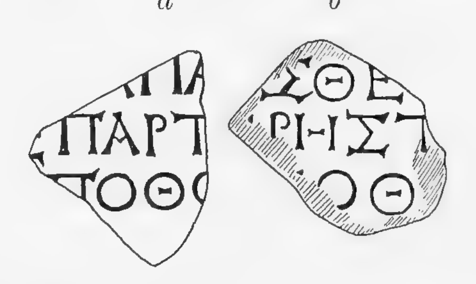

. . . Σύ]μμαχ[ος. . .
. . . Ἰπ]παρῖνος. . .
. . . . Ἑρμοῦ, Ἔρ[ως? . . .
. . . Πό]θου, Σ. . .

---

40. Два обломка, повидимому, происходящіе отъ одной бѣломраморной плиты толщ. 0,025 м., съ обѣихъ сторонъ отполированной; *а* выш. 0,09 м., шир. 0,08, *б*. выш. 0,08, шир. 0,105. За принадлежность обоихъ обломковъ къ одной плитѣ говоритъ совершенно одинаковая толщина ихъ, одинаково тщательная полировка задней стороны, одинаковая высота буквъ (0,015 м.) и, наконецъ, одинаковое разстояніе между строками (0,004 м.), а противъ—то, что мраморъ обломка *а* кажется нѣсколько темнѣе и буквы на немъ вырѣзаны старательнѣе, чѣмъ на *б*.

а *б*

---

41. Обломокъ плиты изъ бѣлаго мрамора, выш. 0,17 м., шир. 0,18, толщ. 0,06, съ сохранившимися остатками двухъ послѣднихъ строкъ надписи, вырѣзанной довольно старательно по линейкамъ (выс. буквъ 0,018 м.). Снимокъ въ ¼.

. . Ἀθη]νόδωρ[ος. . . .
. . . . Φ]ιλοξένου. . . .

в) Обломки неопредѣленнаго содержанія.

42. Обломокъ отъ праваго края бѣломраморной плиты, сзади отбитый по толщинѣ, выш. 0,125 м., шир. 0,155, толщ. 0.025; отъ концовъ строкъ до края vacat около 0,038 м. Буквы крупныя (выс. 0,025 м.), но вырѣзаны довольно небрежно. Снимокъ въ ¼ нат. вел.

Сохранившіяся буквы допускаютъ возстановленіе: [ὁ δεῖνα τοῦ δεῖνος ὁ ἐπὶ τῆ]ς Γορ[γιππίας.... ἀνήγει]ρεν ἐκ [τῶν ἰδίων ἀναλωμάτων (или ἐκ θεμελίων) κτλ.]. При такомъ возстановленіи обломочекъ происходилъ бы отъ записи о постройкѣ или возобновленіи какого-либо храма или общественнаго зданія губернаторомъ г. Горгиппіи [1]). Но само собою разумѣется, что при столь ничтожныхъ остаткахъ надписи предлагаемое возстановленіе можетъ быть лишь гадательнымъ.

---

43. Пять смежныхъ обломковъ тонкой (толщ. 0,025 м.) бѣломраморной плиты, сзади отполированной, выш. 0,255 м., шир. 0,35. Буквы очень крупныя (выш. 0,03 м.) и старательно отдѣланныя, буквы О и Θ значительно мельче прочихъ; кромѣ того, въ двухъ мѣстахъ А и въ одномъ Ω и I вырѣзаны въ маленькомъ размѣрѣ въ промежуткахъ между крупными буквами. Снимокъ въ ¼ нат. вел.

.....ν εὑρίσ[κετ]αι συτε...........
.....ὥστε αὐ[τὴ]ν ταύτην ....
.....ιν ἐνχαραχθεῖσαν ἐ[ν στήλῃ?...
ἐν τ]ῷ τοῦ μεγάλου θεοῦ τε[μένει?....
...γρα]φὰς οἱ βασιλε[ῖς ....]
Ὑπερβερετ[αίου ....]

---

[1]) Ср. надпись о постройкѣ храма Афродиты Наврахиды горгиппійскимъ губернаторомъ Фарнакіономъ Поѳовымъ, изданную нами въ *Изв. И. Арх. Комм.* в. 23 (1907), стр. 46, № 32.

Содержаніе отрывка неясно. Повидимому, рѣчь идетъ о вырѣзкѣ документа на камнѣ и постановкѣ его на священномъ участкѣ „великаго бога“, причемъ принимаютъ какое-то участіе цари. Въ послѣдней строкѣ—дата, отъ которой сохранилось названіе мѣсяца. По характеру письма и обилію лигатуръ документъ слѣдуетъ отнести къ позднимъ римскимъ временамъ.

---

44. Кусокъ бѣломраморной плиты толщ. 0,075 м., со всѣхъ сторонъ обломанный, выш. 0,18 м., шир. 0,26. Буквы надписи очень крупныя (0,035 м.), но вырѣзаны неглубоко и довольно небрежно. Снимокъ въ ¼.

На обломкѣ не сохранилось ни одного цѣльнаго слова.

---

45. Три обломка бѣломраморной плиты, сзади отполированной, толщ. около 0,065 м. Обломки *а*+*б*, плотно прилегающіе одинъ къ другому, происходятъ отъ средины плиты и имѣютъ вмѣстѣ выш. 0,155 м., шир. 0,215; на обломкѣ *в* сохранились части двухъ послѣднихъ строкъ надписи; вышина его 0,175 м., шир. 0,20. Буквы надписи очень крупныя (выс. 0,032) и вырѣзаны весьма тщательно и глубоко. Снимокъ въ ⅙.

а+*б*

в

На обл. *а*+*б* можно разобрать слова [βα]σιλ[εύς], [Βό]σπορ[ος] и, быть можетъ, [τὴ]ν αἰχμή[ν], на *в*—имена [Φ]αρνά[κης] и [Ἀ]θηνό[δωρος].

---

46. Нижній правый уголъ плиты изъ бѣлаго мрамора выш. 0,17 м., шир. 0,185, толщ. 0,055, съ сохранившимися концами 4-хъ послѣднихъ строкъ надписи, старательно вырѣзанной по линейкамъ довольно крупными буквами (выс. 0,02).

. . . . ἱερ[εὺς?
. . . . ν πρὸς
. . . . ἐν τ]ῷ ἐργαστηρί-
[ῳ. . . . . . . τ]ὸν λόγον.

Сохранившіяся на обломкѣ части словъ не даютъ ясныхъ указаній на содержаніе документа.

В. Латышевъ.

Замѣтка къ эпиграммѣ изъ Эль-Тегеня.

Позволяемъ себѣ предложить вниманію почтенныхъ издателей эпиграммы изъ Эль-Тегеня, столь тщательно комментированной ими выше, на стр. 14—22, наше предположеніе, что въ стихѣ 4-мъ вмѣсто σώζ[εις] могло быть написано σώζ[οις], т. е. что авторъ эпиграммы вмѣсто простого констатированія факта могъ выразить здѣсь *пожеланіе*, чтобы Гликарія и при жизни и послѣ смерти спасала жаждущихъ водою своего источника. На такое предположеніе главнымъ образомъ наводитъ то, что praesens ζώουσα σώζ[εις] представляется очень неудобнымъ по отношенію къ лицу уже умершему. Кромѣ того, и по существу дѣла благодарственное пожеланіе намъ кажется болѣе умѣстнымъ въ устахъ путника, утолившаго свою жажду изъ источника Гликаріи, чѣмъ простое указаніе на фактъ, извѣстный всѣмъ окрестнымъ жителямъ. При нашемъ возстановленіи окажется, что эпиграмма составлена и вырѣзана еще при жизни Гликаріи. Въ такомъ случаѣ φθιμένη придется принимать въ смыслѣ „послѣ того какъ умрешь“ и подъ πυραμίς разумѣть не надгробный памятникъ, а пирамидальное сооруженіе, воздвигнутое Гликаріей (на что указываетъ личное мѣстоименіе σεῦ) для охраненія каптированнаго источника.

В. Л.

Эпиграфическія новости изъ южной Россіи.

(Находки 1909 и 1910 годовъ).

1. Ольвійскія надписи.

Послѣднія двѣ археологическія кампаніи Б. В. Фармаковскаго въ Ольвіи, весьма плодотворныя въ другихъ отношеніяхъ, были, къ сожалѣнію, бѣдны эпиграфическими находками: найдено всего 6 камней съ надписями, изъ которыхъ только одна (№ 4) дошла до насъ въ цѣлости, а всѣ остальныя—въ отрывкахъ.

Всѣ камни, кромѣ № 4, привезены Б. В. Фармаковскимъ въ Петербургъ и находятся по настоящее время въ Археологической Коммиссіи. Для изданія сдѣланы М. В. Фармаковскимъ точныя facsimile съ фотограф. снимковъ, провѣренныя по камнямъ, за исключеніемъ № 5, издаваемаго непосредственно по фотограф. снимку.

1. Трехугольный обломокъ плиты изъ синеватаго мрамора съ сохранившеюся частью праваго края, наиб. выш. 0,13 м., наиб. шир. 0,11, толщ. 0,05. Отъ надписи поздняго римскаго времени сохранились лишь концы двухъ строкъ (выш. буквъ 0,02 м.)

Найденъ при раскопкахъ 1909 г. въ 1-мъ слоѣ квадрата № 30 (по описи № 600). Снимокъ въ 1/3.

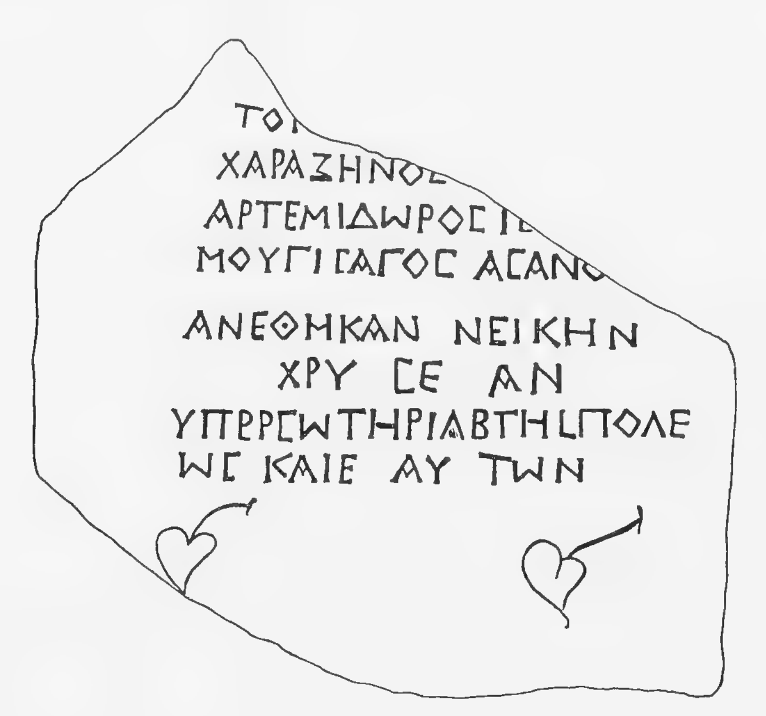
[᾿Αγαθῆ τ]ύχῃ.
[᾿Απόλλω]νι Προ-
στάτῃ κτλ.

Обломокъ происходитъ отъ записи о посвященіи ольвійскими стратигами дара Аполлону Простату. Такихъ записей, какъ извѣстно, въ Ольвіи найдено уже нѣсколько десятковъ.

---

2. Средняя (обломанная сверху и снизу) часть плиты изъ желтоватаго (пентеликскаго) мрамора выш. 0,30 м., шир. 0,38, толщ. 0,025. Надпись врѣзана довольно небрежно; буквы выш. 0,02 м., характерныя для поздняго римскаго времени, хорошо сохранились. Подъ надписью врѣзаны два листка обычной формы.

Найденъ при раскопкахъ 1909 г. въ первомъ слоѣ квадрата № 18 (по описи № 265). Снимокъ въ 1/4.

....

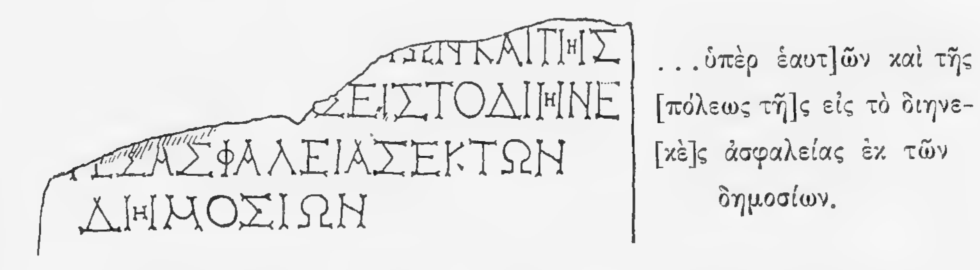
Το[ύμβαγος? τοῦ δεῖνος],
Χαράξηνος [τοῦ δεῖνος],
Ἀρτεμίδωρος Ἱ[έρωνος?],
Μουγίσαγος Ἀσάνο[υ]
ἀνέθηκαν Νείκην
χρυσέαν
ὑπ(ὲ)ρ σωτηρία(ς) τῆς πόλε-
ως καὶ ἑαυτῶν.

На камнѣ сохранился отрывокъ посвятительной надписи, по всей вѣроятности, Аполлону Простату, а не Ахиллу Понтарху, такъ какъ при посвященіяхъ Ахиллу предметъ посвященія обыкновенно не называется въ точности, а обозначается однимъ словомъ χαριστήριον [1]). Сверху пропали заголовокъ и имена президента коллегіи стратиговъ и двухъ первыхъ членовъ ея. Изъ сохранившихся именъ Χαράξηνος и Ἀρτεμίδωρος уже встрѣчались въ Ольвіи, а Μουγίσαγος и Ἄσανος встрѣчаются въ первый разъ. Второе имя нельзя возстановить въ формѣ Ἀσάν[δρου], такъ какъ послѣдняя изъ сохранившихся въ стр. 4-й буквъ несомнѣнно была О, а не Δ. Въ стр. 1-й имя Τούμβαγος возстановлено лишь примѣрно, какъ встрѣчавшееся уже въ Ольвіи (IosPE. I, 26, 57, 63). Въ стр. 7-й рѣзчикъ сдѣлалъ двѣ ошибки, вырѣзавъ Р вмѣсто Е и В вмѣсто С.

---

3. Нижняя часть мраморной плиты, сохр. выш. 0,375 м., шир. 0,41, толщ. 0,145; оба боковые края сохранились; направо внизу имѣется вырѣзъ въ видѣ „ласточкина хвоста“ для скрѣпленія стелы съ другою. Надпись врѣзана очень неглубоко вычурными буквами II—III в. по Р. Хр. (выш. 0,025 м.); къ сожалѣнію, отъ нея сохранились только остатки нижнихъ 4-хъ строкъ.

Найдена при раскопкахъ 1909 г. въ 1-мъ слоѣ квадрата № 25 (по описи № 414). Снимокъ въ 1/6.

. . . ὑπὲρ ἑαυτ]ῶν καὶ τῆς
[πόλεως τῆ]ς εἰς τὸ διηνε-
[κὲ]ς ἀσφαλείας ἐκ τῶν
δημοσίων.

На камнѣ читается конецъ записи о посвященіи какой-то постройки, сдѣланной коллегіей магистратовъ изъ общественныхъ средствъ

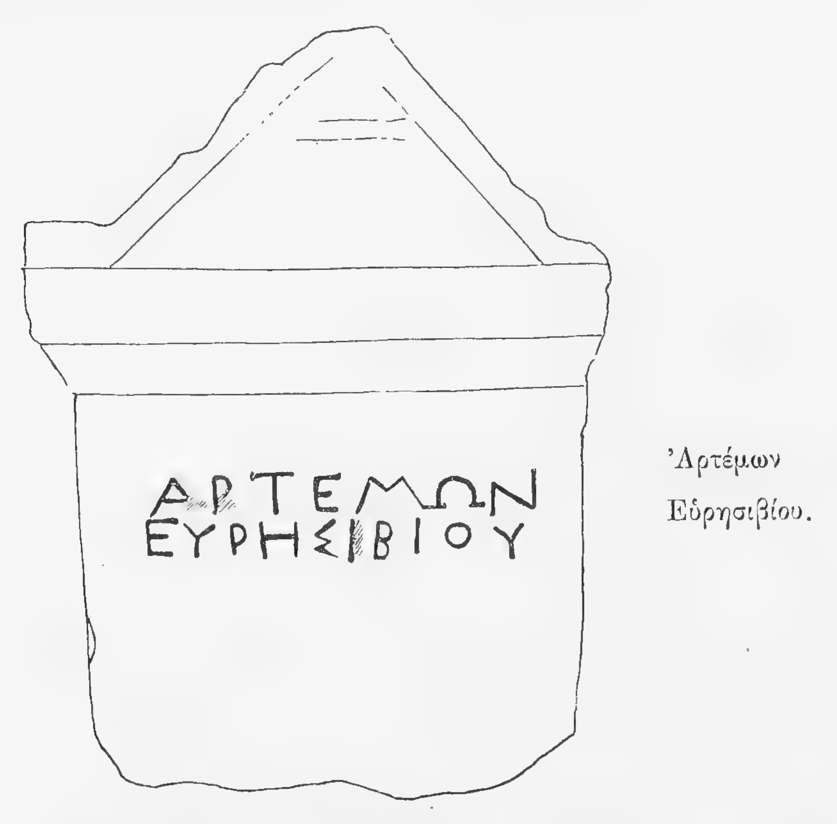
[1]) См. IosPE. т. I, nn⁰ 78—80, 82, 83; IV, 17—19; *Изв. И. А. Комм.* 27, стр. 36 № 32. Въ посвященіи Ахиллу Понтарху, найденномъ весною 1909 г. въ Одессѣ и изданномъ Э. Р. фонъ-Штерномъ въ *Зап. Од. Общ.* т. 28, стр. 61, нѣтъ даже и этого слова χαριστήριον.

„ради вѣчной безопасности“, откуда видно, что дѣло шло о какомъ нибудь сооруженіи, входившемъ въ составъ укрѣпленій города [1]).

---

4. Надгробіе изъ бѣлаго известняка, снизу обломанное, сохр. выш. 0,65 м., шир. 0,43, толщ. 0,14. Сверху украшено фронтономъ и кимаціемъ, на которомъ сохранились слѣды красной краски (можетъ быть, ововъ); на самой стелѣ также кое-гдѣ видпѣются слѣды красныхъ тэній. Буквы надписи (выш. 0,05 м.) мѣстами попорчены, но читаются еще ясно.

Найдено при раскопкахъ 1910 г. заложеннымъ въ башню римской эпохи, открытую въ 1904 г. (по описи № 41с).

По характеру письма надпись не позднѣе III в. до Р. Хр.

---

5. Обломокъ верхней части правой стороны мраморнаго надгробія, сохр. выш. 0,20 м., шир. 0,23, толщ. 0,09. Сохранилась правая половина рельефнаго фронтона съ круглымъ щиткомъ посрединѣ трехугольника

---

[1]) О выраженіи εἰς τὸ διηνεκὲς см. *Bull. de corr. Hell.* 29 (1905), стр. 71.

(осталось немного болѣе половины круга), подъ нимъ эпистиль, который былъ украшенъ посрединѣ рельефнымъ вѣнкомъ (сохранилась половина) и по сторонамъ розетками (сохранилась правая), наконецъ подъ эпистилемъ капитель правой анты. Вверху фронтона сзади—выемка для скрѣпы.

Найденъ при раскопкахъ 1909 г. во 2-мъ слоѣ квадрата № 11 (по описи № 1845). Снимокъ въ 1/4.

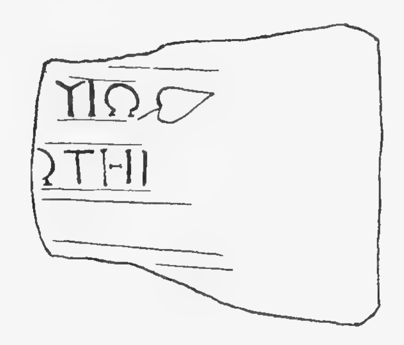

На эпистилѣ между вѣнкомъ и розеткой ясно читается Θεοπρόπου (буквы римскаго времени, выш. 0,01 м.). Этотъ род. падежъ, безъ сомнѣнія, составляетъ отчество къ имени погребеннаго, которое было вырѣзано на лѣвой, не сохранившейся сторонѣ памятника, между лѣвой розеткой и вѣнкомъ.

---

6. Обломокъ известняковой плиты съ сохранившимся правымъ краемъ, сохр. выш. 0,20 м., шир. 0,25, толщ. 0,10. Сохранились только 7 конечныхъ буквъ (выш. 0,025 м.) отъ 2-хъ строкъ, вырѣзанныхъ по линейкамъ и оканчивавшихся на довольно значительномъ разстояніи отъ праваго края; послѣ конца 1-й строки вырѣзанъ листокъ.

Камень найденъ въ 1909 г. случайно у Заячьей балки. Снимокъ въ 1/5.

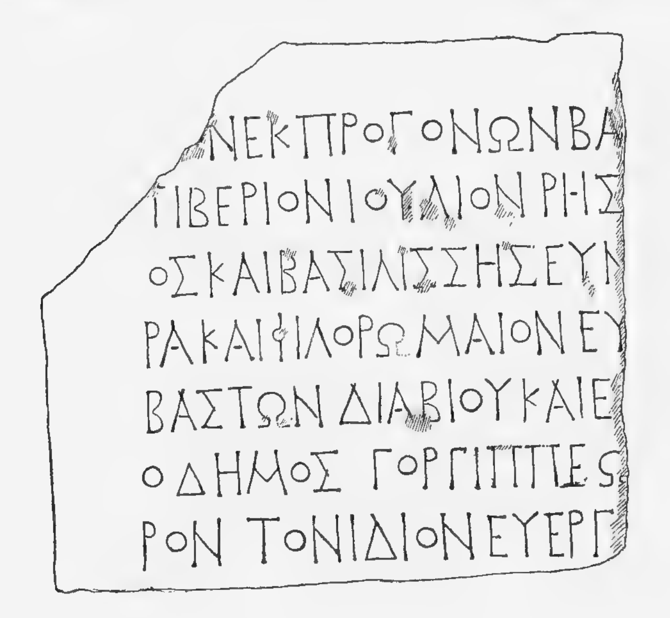

Въ стр. 1-й читается υἱῷ, а во 2-й—окончаніе дат. падежа 1-го склоненія . . . ώτῃ. Надпись скорѣе можно считать посвятительною, чѣмъ надгробною.

2. Горгиппійскія надписи.

7. Мраморная плита выш. 0,43 м., шир. 0,44, сверху украшенная узенькимъ выпуклымъ карнизомъ. Лѣвый верхній уголъ отбитъ. Правая (отъ зрителя) сторона правильно стесана вертикально. Такъ какъ по содержанію вырѣзанной на плитѣ надписи ясно, что справа пропала почти ровно половина строкъ, то можно думать, что памятникъ былъ составленъ изъ двухъ плитъ одинаковой величины, плотно приложенныхъ одна къ другой и укрѣпленныхъ на каменномъ постаментѣ желѣзными шипами. Такой шипъ сохранился на нижнемъ обрѣзѣ плиты. Надпись вырѣзана высокими (0,033 м.), но тонкими и неглубокими буквами и довольно ясно читается на эстампажѣ.

Камень найденъ въ Анапѣ въ стѣнѣ дома мѣщанина Киселя. На-

ходится временно у директора мѣстной частной гимназіи В. П. Щепетева. Снимокъ съ эстампажа, доставленнаго Н. И. Веселовскимъ ($^{1}/_{6}$).

Какъ мы уже замѣтили выше, съ правой стороны пропала почти ровно половина строкъ. Это совершенно ясно видно по строкамъ 1, 4 и 5, допускающимъ вполнѣ достовѣрныя возстановленія по аналогіи съ другими надписями въ честь воспорскихъ царей [1]). Въ этихъ строкахъ сохранилось по 17 буквъ и пропало въ стр. 1 и 4 по 18, а въ стр. 5-й 19. Что касается до возстановленія стр. 2 и 3, то оно можетъ быть сдѣлано на основаніи слѣдующихъ соображеній.

Какъ видно изъ сохранившейся части надписи, она была поставлена народомъ Горгиппійскимъ въ честь царя (воспорскаго) Тиб. Юлія Рис[купорида]. Имя царя несомнѣнно, такъ какъ другихъ именъ, начинающихся съ буквъ РΗΣ, въ числѣ царскихъ cognomina на Воспорѣ не было. Какъ видно изъ стр. 1, 2 и 4, имя царя съ относящимися къ нему эпитетами стояло въ вин. падежѣ (въ зависимости отъ подразумѣваемаго или пропавшаго въ несохранившейся части стр. 6-й глагола ἀνέστησεν). Поэтому царица, имя которой упомянуто въ стр. 3-й въ род. падежѣ, не могла быть его супругою (такъ какъ въ такомъ случаѣ имя ея стояло бы также въ вин. пад.), а только матерью, и род. пад. слѣдуетъ считать зависимымъ отъ несохранившагося сущ. υἱόν. Союзъ καί, стоящій передъ βασιλέως, долженъ соединять имя царицы-матери съ именемъ царя-отца, и буквы ΟΣ, читающіяся передъ καὶ въ началѣ стр. 3-й, должны принадлежать окончанію род. падежа этого имени. Если мы въ стр. 2-й послѣ Ῥησ[κούποριν] вставимъ необходимое слово βασιλέως, то получимъ для несохранившейся правой половины надписи уже 16 буквъ, такъ что для начала имени царя-отца останется всего 2—4 буквы, а для слова υἱὸν въ этой строкѣ совсѣмъ не останется мѣста. Требуемому количеству буквъ изъ всѣхъ именъ воспорскихъ царей удовлетворяетъ только имя [Κότυ]ος, такъ какъ имена [Εὐπάτορ]ος, а тѣмъ болѣе [Ῥησκουπόριδ]ος слишкомъ длинны, не говоря уже о томъ, что для именъ Τιβερίου Ἰουλίου вовсе нѣтъ мѣста. Слово υἱὸν придется поставить въ несохранившейся части стр. 3-й, между именемъ царицы-матери (о которомъ см. ниже) и несомнѣнно слѣдующимъ далѣе эпитетомъ [φιλοκαίσα]ρα. Такимъ образомъ мы получимъ слѣдующее, на нашъ взглядъ вполнѣ достовѣрное, возстановленіе строкъ 1—5 и 7:

---

[1]) См. IosPE. II nn⁰ 26, 27, 29, 32, 38, 39, 41, 43, 44, 45, 355 и др.

[Τὸ]ν ἐκ προγόνων βα[σιλέων βασιλέα μέγαν]
Τιβέριον Ἰούλιον Ῥησ[κούποριν, βασιλέως Κότυ]-
ος καὶ βασιλίσσης Εὐν[είκης? υἱόν, φιλοκαίσα]-
ρα καὶ φιλορώμαιον, ε[ὐσεβῆ, ἀρχιερέα τῶν Σε]-
βαστῶν διὰ βίου καὶ ε[ὐεργέτην τῆς πατρίδος]
ὁ δῆμος Γοργιππέω[ν ....]
ρον τὸν ἴδιον εὐεργέ[την].

Такимъ образомъ мы видимъ, что памятникъ поставленъ народомъ Горгиппійскимъ въ честь царя Тиберія Юлія Рискупорида, сына царя Котиса и царицы Евн[ики?], котораго Горгиппійцы величаютъ своимъ „благодѣтелемъ“. Возникаетъ прежде всего вопросъ, къ которому изъ Рискупоридовъ, сидѣвшихъ на воспорскомъ престолѣ въ I—IV в.в. по Р. Х., относится нашъ памятникъ? По нашему мнѣнію, это былъ Рискупоридъ I, царствовавшій въ 69—92 г.г. по Р. Хр. Къ Рискупориду II (211—228 г.) памятникъ не можетъ относиться потому, что этотъ царь былъ сыномъ Савромата II, а къ позднѣйшимъ Рискупоридамъ (III, IV и V)—по характеру письма подписи и потому, что они не могли быть сыновьями Котисовъ, кромѣ Рискупорида III, отецъ котораго не извѣстенъ, но могъ быть Котисъ III.

Что касается Рискупорида I, то нѣкоторые ученые его давно уже называли сыномъ Котиса I, на основаніи одной аѳинской надписи, которая, однако, какъ доказалъ покойный Моммзенъ, упоминаетъ не объ этомъ Котисѣ, а о царѣ Ѳракійскомъ того же имени [1]). Теперь мы видимъ, что Рискупоридъ I дѣйствительно былъ сыномъ Котиса. Въ пользу предположенія, что изучаемая нами надпись относится именно къ нему, очень много свидѣтельствуетъ найденная въ 1875 г. въ Тамани надпись IosPE. II, n⁰ 355, несомнѣнно принадлежащая ему и представляющая его титулы точь въ точь въ такомъ же порядкѣ, какъ наша, причемъ даже слово υἱὸν поставлено послѣ имени отца. Правда, въ этой надписи отецъ Рискупорида носитъ имя Ἰουλίου, но ничто не препятствуетъ думать, что Котисъ, всецѣло преданный Римлянамъ, принялъ это nomen въ честь императоровъ Юліева дома [2]). Слѣдуетъ добавить еще, что въ надписи n⁰ 355 правая половина строки 5-й, оставленная нами безъ

[1]) См. объ этомъ IosPE. II, introd. p. XLVI; Ποντικά, стр. 112.
[2]) Ср. Brandis у Pauly-Wissowa, R.-E. 5. v. Bosporos, ст. 783.

возстановленія, по количеству пропавшихъ буквъ вполнѣ допускаетъ возстановленіе: βασιλέως Ἰουλίου [Κότυος καὶ βασιλίσσης Εὐνείκης?] υἱοῦ κτλ. Это возстановленіе, какъ мы видимъ, требуетъ 27 буквъ; въ предыдущей строкѣ (4-й) не сохранилось 28 буквъ, а въ слѣдующей—33.

Имя супруги Котиса I до сихъ поръ не было извѣстно, а на нашемъ памятникѣ, къ сожалѣнію, сохранилось не полностью. Мы предположительно возстановляемъ наиболѣе употребительное изъ женскихъ именъ, начинающихся съ ΕΥΝ, тѣмъ болѣе, что если написать его согласно обычному въ данныя времена написанію (ΕΙ вмѣсто Ι), то для возстановленія правой половины строки 3-й получится какъ разъ то число буквъ (18), которое пропало и въ строкахъ 1-й и 4-й.

Для строки 6-й мы не нашли несомнѣннаго возстановленія. По количеству буквъ подошло бы чтеніе Γοργιππέω[ν οἰκούντων κατὰ Βόσπο]|ρον (19 буквъ), но, въ виду отсутствія аналогичныхъ упоминаній въ другихъ горгиппійскихъ надписяхъ, мы не рѣшились внести его въ текстъ. Возможно также, что въ несохранившейся части строки 6-й стоялъ глаголъ ἀνέστησεν, хотя онъ могъ и подразумѣваться.

Надѣемся, что нами достаточно обоснована если не несомнѣнность, то по крайней мѣрѣ полная вѣроятность того, что разсматриваемый памп памятникъ сохранилъ имя Рискупорида I, сына Котиса I; а въ такомъ случаѣ надпись оказывается весьма важною для исторіи Воспорскаго царства: во-первыхъ, она категорически подтверждаетъ, что династія воспорскихъ царей Тиберіевъ Юліевъ происходила по женской линіи отъ знаменитаго Миѳридата VI Понтійскаго (Котисъ I былъ сынъ Аспурга, а Аспургъ—сынъ Динаміи, дочери Фарнака, см. родословную въ IosPE. II, p. XLV = Ποντικά, стр. 111), во-вторыхъ, даетъ намъ (хотя, къ сожалѣнію, не полное) имя супруги Котиса I и матери Рискупорида I, въ-третьихъ даетъ новое подтвержденіе уже установленнаго нами факта[1]), что г. Анапа лежитъ на мѣстѣ древней Горгиппіи, и, наконецъ, свидѣтельствуетъ, что Горгиппія при Рискупоридѣ I входила въ составъ Воспорскаго царства.

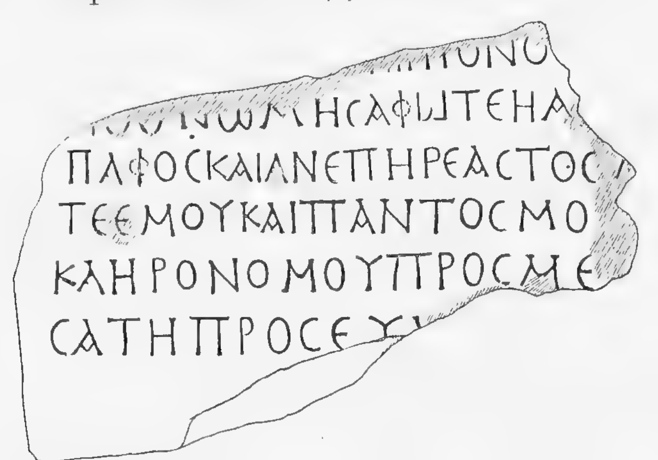
---

[1]) См. Ποντικά, стр. 279—283, и выше стр. 36.

8. Обломокъ нижней части мраморной плиты съ сохранившеюся частью лѣваго края, наиб. выш. 0,14 м., шир. 0,24. Буквы надписи выш. 0,015 м. явственно видны на эстампажѣ, за исключеніемъ нѣсколькихъ изгладившихся по краямъ.

Этотъ обломокъ и слѣдующій (№ 9) пріобрѣтены Н. И. Веселовскимъ лѣтомъ 1910 г. у Сатира Хамалоглы (см. выше стр. 36) и находятся въ домѣ г. Веселовскаго въ Анапѣ.

Издаются по привезеннымъ г. Веселовскимъ эстампажамъ (facsimile сдѣланы М. В. Фармаковскимъ въ 1/3).

. . . ἢ ὄνο[μα
. . .]νώμη, ἐ(α)φ' ᾧ τε ἢ ἀ[νέ]-
παφος καὶ ἀνεπηρέαστος [ἀπό]
τε ἐμοῦ καὶ παντός μο[υ]
κληρονόμου, προσμέ[νου]-
σα τῇ προσευ[χῇ].

На обломкѣ сохранился конецъ записи объ отпущеніи на волю рабыни путемъ посвященія ея въ синагогу. Подобныя записи уже извѣстны изъ Горгиппіи (см. IosPE. II, №№ 400, 401), а также и изъ другихъ городовъ Воспорскаго царства (см. тамъ же №№ 52—54 и 364; IV, 204; *Изв. И. А. К.* вып. 27, стр. 38, № 34). Условіе отпущенія, изложенное въ стр. 2—5 словами ἐφ' ᾧ τε — κληρονόμου[1]), почти дословно

[1]) Въ комплексѣ буквъ ΣΑΦΩ лишняя буква Α поставлена, безъ сомнѣнія, по ошибкѣ рѣзчика.

сходно съ помѣщеннымъ въ документѣ IosPE. II, 400, составленномъ въ 41 г. по Р. Хр., но вмѣсто послѣднихъ словъ «προσμένουσα τῇ προσευχῇ» тамъ читается извѣстная формула ὑπὸ Δία, Γῆν, Ἥλιον.

---

9. Небольшой обломочекъ мраморной плиты (выш. 0,075 м., шир. 0,15). Отъ надписи римскаго времени, старательно вырѣзанной довольно мелкими буквами (выс. 0,015 м.), сохранились небольшіе остатки трехъ строкъ. Издается по эстампажу (см. № 8).

. . Φαρνακίω[ν. .
. . .]ης σὺν γυν[αικὶ. . .
. . .ε]ν τῷ θυμ. . .

Содержаніе надписи не можетъ быть опредѣлено по столь незначительному обломку.

В. Латышевъ.

Эпиграфическія замѣтки.

I.

Завѣдывающій Мелекъ-Чесменскимъ курганомъ въ Керчи Ю. Ю. Марти заботливо пріобрѣтаетъ изъ частныхъ рукъ для находящагося въ курганѣ небольшого музея находимые въ Керчи камни съ надписями и по мѣрѣ пріобрѣтенія издаетъ ихъ въ „Запискахъ Императорскаго Одесскаго Общества исторіи и древностей“. Двѣ серіи такихъ пріобрѣтеній помѣщены имъ, между прочимъ, въ приложеніи къ XXVIII тому „Записокъ“ (Одесса 1907), стр. 23—29 и 133—134, причемъ въ первой серіи надписи изданы въ цинкографическихъ снимкахъ (къ сожалѣнію, очень плохихъ), а во второй — простыми печатными маюскулами. По большей части г. Марти правильно читаетъ надписи, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ его чтенія вызываютъ сомнѣнія. Отмѣчаемъ два такихъ случая изъ послѣдней серіи.

1) На стр. 25 подъ № III издана надгробная надпись IV—III в. до Р. Хр. на известковой плитѣ съ фронтономъ, справа обломанной почти до половины. Сохранились въ трехъ строкахъ буквы:

ΜΗΤΡΟΔΩ
ΑΙΣΧΡΙΩΝΟΣ
ΛΙΒΥΟΣΓΥΝ

Г. Марти читаетъ: Μητρόδωρος | Αἰσχρίωνος, ἡ δεῖνα | Λίβυος γυνή. Противъ этого чтенія можно возразить, что въ надписи, очевидно, каждое отдѣльное имя занимало отдѣльную строку и поэтому слѣдовало бы ожидать, что и имя жены Ливія было поставлено отдѣльно въ 3-й строкѣ,

а не рядомъ съ Αἰσχρίωνος. Въ виду этого намъ кажется гораздо проще слѣдующее возстановленіе [1]):

Μητροδώ[ρα]
Αἰσχρίωνος,
Λίβυος γυν[ή].

2) На стр. 27—28 подъ № VI издана надпись на стелѣ римскаго времени, украшенной двумя рельефами, „изъ коихъ первый представляетъ двухъ воиновъ верхами, стоящихъ другъ противъ друга, а нижній— женщину, сидящую въ траурной позѣ на креслѣ; передъ ней стоитъ всадникъ". Подъ нижнимъ рельефомъ находится трехстрочная надпись, къ сожалѣнію не вполнѣ сохранившаяся, „такъ какъ верхній слой камня мѣстами отвалился". Издатель возстановляетъ ее такъ:

Διόφ(αντε κα)ὶ Καλλί-
κλ(εια γ)υ(νὴ) Ἐπαφρᾶ χαί-
ρετε.

При такомъ чтеніи возникаетъ недоумѣніе, почему къ имени Діофанта не прибавлено отчество. Кромѣ того, въ началѣ строки 2-й между буквами Λ и Υ недостаточно мѣста для 4-хъ буквъ, требуемыхъ возстановленіемъ г-на Марти. Поэтому мы предлагаемъ читать:

Διόφ[αντε κα]ὶ Καλλι-
κλ[ῆ] υ[ἱοὶ] Ἐπαφρᾶ, χαί-
ρετε.

Формы зват. падежа на -ῆ отъ именъ на -ῆς уже извѣстны на Воспорѣ (см. IosPE. II и IV, indices).

II.

Въ томъ же „Приложеніи" на стр. 30—33а Э. Р. фонъ-Штернъ издалъ „Вновь поступившій въ Одесскій музей эпиграфическій матеріалъ", состоящій изъ трехъ надписей: одной керченской, одной херсонесской и одной ольвійской. Послѣдняя пріобрѣтена въ с. Бейкушѣ полковникомъ

[1]) Полнѣйшую аналогію по композиціи и распредѣленію словъ по строкамъ представляетъ надгробіе Артимон, изданное въ *Изв. И. Арх. Комм.*, в. 3, стр. 45, № 12.

К. М. Милославлевичемъ и пожертвована имъ въ Одесскій музей. Она вполнѣ правильно прочитана издателемъ въ слѣдующемъ видѣ:

Ἀδόης | Δέλφου ἀρ|χον[τ]εύων | ἐνείκησεν | [πά]λῃ πηδή|[ματι].

Въ комментаріи къ надписи г. фонъ-Штернъ обратилъ вниманіе на надпись, изданную нами въ IosPE. I. 77, въ которой упоминается ольвійскій архонтъ Εὐρησίβιος Ἀδόου, одержавшій побѣды въ бѣгѣ и въ прыганьѣ. По мнѣнію г. фонъ-Штерна, „побѣдитель Авдой [sic], сынъ Дельфа, по всей вѣроятности, является отцомъ Евресивія Авдоева [sic], который упоминается въ только что приведенной надписи; послѣдній занималъ не только ту же должность, что отецъ, но унаслѣдовалъ отъ него и физическую ловкость: оба одержали побѣду въ прыганьѣ“.

Конечно, допустима возможность, что Адой новой надписи былъ отцомъ Еврисивія, упомянутаго въ № 77, но для того, чтобы считать это вполнѣ вѣроятнымъ и дѣлать отсюда выводы о наслѣдственности, мнѣ кажется, нѣтъ никакихъ прочныхъ основаній [1]). Для объясненія новой надписи было бы гораздо интереснѣе, еслибы почтенный издатель принялъ во вниманіе надпись IosPE. I, 115, гласящую о томъ, что *Адой сынъ Дельфа* поставилъ стелу въ память Воспоранца Т. Флавія Ахемена. Вотъ здѣсь, въ виду рѣдкости обоихъ именъ, дѣйствительно можно было бы сказать, что Адой обѣихъ надписей „по всей вѣроятности“ одно и то же лицо, и отмѣтить то заключеніе о времени надписи, которое было мною выведено въ комментаріи къ № 115 изъ именъ Τίτος Φλάουιος. Правда, при списываніи надписи № 115 при слабомъ освѣщеніи нами, къ сожалѣнію, была сдѣлана ошибка въ чтеніи отчества (ΔΕΑΨΟ вмѣсто ΔΕΛΦΟ), но она скоро была нами же исправлена въ „Изслѣд. объ ист. и госуд. строѣ г. Ольвіи“, стр. 269 (гдѣ указано, что это имя встрѣчается и на монетахъ), и затѣмъ въ IosPE. IV, стр. 274.

III.

Въ 28 томѣ „Записокъ Имп. Одесскаго общ. ист. и древн.“ (прот., стр. 59—62) Э. Р. фонъ-Штернъ помѣстилъ статью, озаглавленную „Вновь найденныя посвященія Ахиллу Понтарху“. Статья содержитъ

[1]) Столь же возможно, что Еврисивій былъ, напр., сыномъ Адоя Маѳанова, упомянутаго въ IosPE. I, № 52.

изданіе двухъ посвятительныхъ надписей Ахиллу Понтарху, вырѣзанныхъ на двухъ сторонахъ одного и того же камня, найденнаго въ началѣ марта 1909 г. въ Одессѣ, при перестройкѣ одного дома на Молдаванкѣ [1]). Надписи, судя по характеру письма, вырѣзаны не одновременно, а съ значительнымъ промежуткомъ одна послѣ другой, хотя опредѣленіе этого промежутка издателемъ „можетъ быть въ цѣлое столѣтіе" намъ кажется преувеличеннымъ. Надпись на лицевой сторонѣ гласитъ о благодарственномъ приношеніи (χαριστήριον), сдѣланномъ жрецомъ Каллистратомъ Ираклидовымъ, а на задней—о посвященіи отъ лица коллегіи стратиговъ.

Позволяемъ себѣ предложить вниманію многоуважаемаго издателя наши соображенія насчетъ чтенія двухъ личныхъ именъ въ этой второй надписи. Въ стр. 3—4 г. фонъ-Штернъ читаетъ: „οἱ περὶ Ζίννα Στρατονείκου στρατηγοί". Такъ какъ предлогъ περὶ въ данномъ случаѣ требуетъ винит. пад., то слѣдовало бы ожидать οἱ περὶ Ζίνναν. Но въ этой надписи во многихъ случаяхъ примѣняется вязь, и намъ при разсмотрѣніи цинкограф. снимка показалось, что первая буква N этого имени была вырѣзана связно съ предыдущею и послѣдующею; слѣды этой вязи сохранились въ едва видной поперечной чертѣ между I и N и въ хорошо замѣтномъ косомъ штрихѣ, идущемъ отъ правой пятки буквы N вверхъ направо. Такимъ образомъ мы усматриваемъ на камнѣ вязь изъ буквъ HNIN и читаемъ имя Ζήνωνα.

Далѣе издатель затрудняется въ чтеніи имени стратига, названнаго первымъ въ спискѣ послѣ президента. Онъ говоритъ: „Естественнѣе всего полагать, что первыя [буквы] ΓΦ по ошибкѣ изсѣчены вмѣсто ΦI; рѣзчикъ замѣтилъ ошибку и поставилъ затѣмъ вѣрно ΦI; свободное мѣсто на концѣ строки выполнено обычнымъ въ римское время плющевымъ листомъ, который нерѣдко ставился и тамъ, гдѣ нѣтъ абзаца. Далѣе рѣзчикомъ пропущено въ виду этихъ допущенныхъ уже погрѣшностей и отчество [2]). Имя названнаго на первомъ мѣстѣ послѣ президента стратега въ такомъ случаѣ было бы: Φιλουμενός; имя это, какъ указываетъ Fick-Bechtel, встрѣчается въ эпиграфическихъ памятникахъ".

Имя Φιλουμενός, по нашему мнѣнію, несомнѣнно; что же касается до предшествующихъ ему двухъ буквъ, раздѣленныхъ точками, то въ

---

[1]) Газетныя извѣстія объ этой находкѣ см. въ *Изв. Имп. Арх. Комм.*, прибавл. къ вып. 32, стр. 102.

[2]) Т. е., «въ виду» одной ошибки сдѣлана и другая! *В. Л.*

первой изъ нихъ мы видимъ на снимкѣ Т, а не Г, и обѣ буквы считаемъ за инниціалы римскихъ именъ Т(ίτος) Φ(λάουιος). При такомъ чтеніи: 1) устраняется обвиненіе рѣзчика въ ошибкахъ, 2) объясняется отсутствіе отчества, которое, какъ извѣстно, при полныхъ римскихъ именахъ часто не ставилось (ср. IosPE. I, 59, 80, 116, 214 и др.), и 3) дается terminus post quem для датировки надписей.

В. Латышевъ.

Два черепка съ о. Березани.

Среди предметовъ коллекціи священника Н. Л. Левицкаго, пріобрѣтенной Императорской Археологической Коммиссіей въ 1901 г. [1]) и находящейся нынѣ въ Императорскомъ Эрмитажѣ, обращаютъ на себя вниманіе два керамическіе обломка (№№ 61,2 и 61,3), которые по своей величинѣ, стилю рисунка, раскраскѣ и т. д. представляютъ довольно рѣдкое явленіе среди обычно встрѣчающагося на югѣ Россіи керамическаго матеріала.

Эти два обломка,—незначительныя части большихъ сосудовъ,—являются характерными примѣрами особаго оригинальнаго стиля, на мѣсто и время процвѣтанія котораго они способны пролить, благодаря ихъ находкѣ на югѣ Россіи, новый свѣтъ.

Черепки представляютъ обломки двухъ разныхъ сосудовъ, и ихъ росписи заставляютъ даже предполагать, что сосуды, которымъ они принадлежали, были сдѣланы въ разное время. Мы издаемъ оба черепка вмѣстѣ (табл. III и IV) въ виду того, что они носятъ въ общемъ отличительныя черты одного и того-же стиля и происходятъ, очевидно, изъ какого-то одного художественнаго центра.

Оба черепка [2]) являются, можетъ быть, обломками большихъ энохой, судя по ихъ разрѣзу, который аналогиченъ разрѣзу энохой съ острова Родоса, изданныхъ Зальцманомъ [3]). Глина черепковъ—пористая, блѣднокрасная, отъ времени принявшая мѣстами сѣрый тонъ. Мѣстами въ ней наблюдаются мелкія блестки каліевой или натріевой слюды. Сосудъ, отъ котораго сохранился черепокъ № 1 (табл. III), былъ обожженъ тщательнѣе и ровнѣе; на черепкѣ № 2 (табл. IV) видны

[1]) Ср. *Отчетъ Имп. Археолог. Коммиссіи* за 1901 г., стр. 133, № 18.

[2]) Въ дальнѣйшемъ изложеніи черепокъ № 61,2 будетъ обозначаться № 1, а № 61,3—№ 2.

[3]) Salzmann, Nécropole de Camiros, pl. 32, 43.

мѣста, гдѣ первоначально черный лакъ переходитъ въ краснобурый. Поверхъ глины на обоихъ черепкахъ проложенъ весьма тонкій слой бѣлой обмазки, лучше сохранившійся на первомъ. Въ росписи обоихъ черепковъ, кромѣ лака, примѣнены еще пурпуровая и бѣлая накладныя краски, которыми оттѣнены нѣкоторыя мѣста на тѣлѣ изображенныхъ животныхъ. На обломкѣ № 1 бѣлая краска примѣнена для тонкихъ полосокъ, которыхъ по три находится на широкихъ полосахъ выше и ниже меандра. Какъ бѣлая, такъ и пурпуровая краски на обоихъ обломкахъ наложены кистью поверхъ чернаго лака. Наконецъ, въ техникѣ надо отмѣтить примѣненіе рѣзца: тонкія линіи на тѣлахъ животныхъ сдѣланы гравировальнымъ способомъ, посредствомъ процарапыванія лака. Роспись на обоихъ черепкахъ состоитъ изъ геометрическаго орнамента и полосъ съ изображеніемъ животныхъ. Вѣроятно, эти фризы тянулись по всему туловищу у обоихъ сосудовъ, которымъ принадлежали черепки.

Геометрическій орнаментъ на черепкѣ № 1 очень несложенъ. Подъ изображеніемъ животнаго идетъ полоса, которую образуетъ рядъ симметрично расположенныхъ четырехугольниковъ. Это—особая схематизація меандра. Ниже находятся нѣсколько параллельныхъ полосъ, различныхъ по силѣ тона (изъ-за неровности обжига). Внизу отъ ножки до только что названныхъ темныхъ полосъ шли вытянутые схематизованные листья цвѣточнаго бутона („лучи"). Орнаментовка на черепкѣ № 2 гораздо богаче. Надъ расходящимися отъ центра ножки стилизованными листьями („лучами") идетъ узкій темный поясъ, а надъ нимъ широкая полоса растительнаго орнамента изъ чередующихся цвѣтовъ и бутоновъ лотоса. Надъ этимъ растительнымъ фризомъ расположены двѣ ленты меандра, между которыми широкую полосу занималъ фризъ животныхъ.

На черепкѣ № 1 изображено миѳическое существо въ видѣ быка съ человѣческой бородой. Это, вѣроятно, изображеніе рѣчного божества Ахелоя. Отъ головы сохранились только большой глазъ, состоящій изъ двухъ концентрическихъ круговъ, и идущая отъ скулы большая борода. Раскраска лакомъ однообразная, темная, кое-гдѣ оживлена пурпуровыми полосами по лаку (плечо, борода, ребра и полоса, идущая вдоль живота); мускулатура всюду процарапана рѣзцомъ.

На черепкѣ № 2 сохранились изображенія двухъ животныхъ. Направо — левъ съ широко раскрытой пастью, налѣво — быкъ, оба

въ профиль, обращены другъ къ другу головами. Налѣво отъ быка, у самаго края обломка, замѣтно еще какое-то пятно, заходящее за хвостъ быка. Вѣроятно, это остатокъ фигуры какого-нибудь слѣдующаго животнаго,—можетъ быть хвостъ птицы. Техника рисунка почти та же, что и на черепкѣ № 1; та же процарапанная мускулатура, та же раскраска—темная съ пурпуровыми пятнами по лаку. На ребрахъ быка и на плечѣ льва замѣтны штрихи жидкой бѣлой краски. Въ трактовкѣ животныхъ видна нѣкоторая разница: на черепкѣ № 2 животныя стройнѣе, легче. Это особенно замѣтно, если сравнить хотя-бы изображенія переднихъ ногъ быковъ на обоихъ обломкахъ.

Сюжетъ росписей на черепкахъ не можетъ дать намъ указанія насчетъ происхожденія сосудовъ. Роспись сосудовъ была исключительно декоративная. Также и то обстоятельство, что на черепкѣ № 1 представлено рѣчное божество Ахелой, не можетъ служить исходной точкой для опредѣленія родины сосудовъ, такъ какъ, хотя изображенія Ахелоя несомнѣнно ведутъ свое начало съ Востока [1]), это божество служило олицетвореніемъ и названіемъ очень большого количества рѣкъ [2]).

Чтобы подойти къ вопросу о происхожденіи сосудовъ, которымъ принадлежали наши черепки, мы должны обратиться къ анализу стиля ихъ рисунковъ и ихъ техники. Уже изъ сказаннаго выше слѣдуетъ, что, какъ въ техникѣ, такъ и въ стилѣ этихъ рисунковъ есть нѣкоторыя черты, которыя находятъ аналогіи въ коринѳской керамикѣ [3]). Однако, признать за сосудами, которымъ принадлежали наши черепки, коринѳское происхожденіе, мѣшаетъ прежде всего ихъ глина (блѣднокрасная съ блестками слюды) и затѣмъ ихъ бѣлая обмазка. Коринѳскіе сосуды дѣлаются изъ свѣтлой пористой глины и никогда не имѣютъ обмазки [4]). Черты, аналогичныя съ чертами коринѳской керамики у нашихъ черепковъ, важны для опредѣленія времени ихъ.

Искусство Коринѳа, развитіе котораго съ IX столѣтія шло параллельно росту политическаго могущества города, достигло своего разцвѣта въ VII столѣтіи [5]). Къ этому времени оно начинаетъ оказывать сильное

---

[1]) Ср. Furtwängler, Die antiken Gemmen, табл. I, 2; Вёрманъ, Исторія искусства, I, 225, 228.

[2]) Ср. Pauly-Wissowa, Real-Encyklop., I, 213 сл.

[3]) Ср. Pottier, Vases antiques du Louvre, табл. 42, E 570 и сл.

[4]) Ср. Pottier, Catalogue des vases antiques, II, 423.

[5]) Ср. Pottier, ук. соч., II, 418.

вліяніе на искусство сосѣднихъ областей. Для датировки сосудовъ коринѳскаго стиля весьма важна исторія его орнаментовки. Первоначально на сосудахъ этого стиля свободное пространство между типичными для него изображеніями животныхъ заполнялось розетками и т. п. орнаментами. Къ началу VI вѣка эти орнаменты исчезаютъ [1]). Приблизительно къ серединѣ VII вѣка до Р. Хр. относится изобрѣтеніе гравировальной техники въ коринѳской керамикѣ [2]). Въ позднѣйшій, послѣдній періодъ въ коринѳской керамикѣ вмѣсто прежнихъ животныхъ фризовъ стали преобладать различныя картины съ человѣческими фигурами [3]).

Въ виду изложеннаго, мы должны наши черепки считать одновременными съ той группой коринѳскихъ вазъ, которую Поттье подводитъ подъ рубрику *„le style corinthien à fond libre et à larges zones d'animaux"* [4]), и отнести ихъ, значитъ, къ началу VI столѣтія до Р. Хр. На нашихъ черепкахъ характерно отсутствіе мелкихъ заполнительныхъ орнаментовъ и наличность гравировальнаго пріема. Близкаго *terminus ante quem* для нашихъ черепковъ мы не имѣемъ, но во всякомъ случаѣ они должны происходить изъ эпохи до расцвѣта аттической керамики, падающаго на вторую половину VI в. до Р. Хр. Итакъ, вѣроятнѣе всего мы можемъ считать наши сосуды произведеніями приблизительно средины VI-го столѣтія.

Несмотря на наличность чертъ коринѳскаго стиля у нашихъ черепковъ, какъ мы уже замѣтили, ихъ глина и облицовка сосудовъ бѣлой обмазкой не позволяетъ считать черепки коринѳскими. Дѣло въ томъ, что, какъ было уже сказано, вліяніе Коринѳа въ VIII—VI вѣкахъ было всюду настолько сильно, что черты коринѳскаго стиля въ это время можно наблюдать на издѣліяхъ разныхъ фабрикъ. Разныя фабрики находятся въ это время въ художественной зависимости отъ Коринѳа.

Мнѣ кажется очень вѣроятнымъ, что наши черепки—милетскаго происхожденія и принадлежатъ послѣдней эпохѣ развитія милетской керамики [5]).

Фактъ широкаго сбыта Милетомъ издѣлій своей промышленности

---

[1]) Примѣры см. у Pottier, Vases antiques du Louvre, I, pl. 45, f. 627, 628.
[2]) Ср. Pottier, Catalogue des vases antiques, II, 439 и сл.
[3]) Ср. Pottier, ук. соч. II, 443 и сл.
[4]) Ср. Pottier, тамъ-же.
[5]) Ср. Böhlau, Aus den ionischen und italischen Necropolen, 79 и сл.

въ колоніи по сѣверному берегу Понта хорошо извѣстенъ, благодаря раскопкамъ на о. Березани профессора Э. Р. фонъ-Штерна и въ Ольвіи Б. В. Фармаковскаго [1]). Найденные при этихъ раскопкахъ въ большомъ количествѣ черепки вазъ „древне-родосскаго“ стиля и стиля „самосскаго“, или Фикеллуры, конечно, вѣрнѣе всего—милетскаго происхожденія [2]). Мнѣніе, что такъ называемая „родосская“ керамика—милетскаго происхожденія, теперь можно считать почти общепринятымъ [3]). Родосъ былъ самъ по себѣ слишкомъ незначительнымъ городомъ, чтобы въ немъ усматривать торговый центръ, который вывозилъ свои произведенія и на югъ Россіи, и въ египетскій Навкратисъ, гдѣ найдено было такъ же много „родосскихъ“ вазъ [4]), и т. д.

Древняя „родосская“ керамика является первой фазой въ развитіи милетскаго искусства. На вазахъ этого стиля замѣчаемъ въ орнаментикѣ еще не мало пережитковъ геометрическаго стиля. Рядомъ съ этимъ обращаетъ на себя вниманіе мѣткая реальная характеристика фигуръ животныхъ [5]). Мало по малу коринѳскія розетки вытѣсняютъ геометрическіе элементы.

Представляя художникамъ въ изобиліи новыя готовыя формы, коринѳскій стиль вмѣстѣ съ тѣмъ убиваетъ въ „древне-родосскомъ“ его живое наблюденіе природы [6]) и вводитъ стилизованныя фигуры, проникнутыя вліяніями Востока. Такъ создается новая фаза милетскаго искусства [7]). Конечно, она явилась не вдругъ, и есть вазы переходнаго стиля [8]).

---

[1]) Ср. *Отчеты Имп. Археолог. Коммиссіи* за 1902—1907 г.г.

[2]) Ср. Б. В. Фармаковскій, *Изв. Имп. Арх. Комм.*, вып. XIII, стр. 215—225.

[3]) Ср. Löschcke у Böhlau, Aus d. ion. und ital. Necrop., 75.

[4]) Ср. Prinz, Funde aus Naukratis, табл. II, III.

[5]) Ср. Salzmann, Nécropole de Camiros, pl. 28, 1 и pl. 32; Pottier, Vases antiques du Louvre, I, pl. X, 286; XI, 305; XII, 314, 315, 317.

[6]) Въ этомъ уклоненіи отъ реализма, въ исчезновеніи правдивости наблюденія нѣтъ ничего необычнаго. Всегда, въ исторіи всѣхъ искусствъ мы наблюдаемъ одно и то же явленіе: появившійся авторитетъ въ лицѣ ли одного художника, школы, или художественнаго центра даетъ столько готовыхъ формъ, что вытѣсняетъ на болѣе или менѣе продолжительное время (въ зависимости отъ величины авторитета) свободное наблюденіе природы и вноситъ элементъ подражанія и «академической» неискренности. И въ вазовой живописи, несмотря на прикладной характеръ этого искусства, наблюдается то же самое. По самой природѣ керамики въ ней всегда даже преобладаетъ элементъ подражанія, и художнику открывается очень незначительная область для свободнаго наблюденія.

[7]) Примѣры: Pottier, Vases antiques du Louvre, I, pl. 45, 627—628.

[8]) Ср. Pottier, ук. соч., табл. XII, 316; XV, 440; XVI, 474; Salzmann, Nécr. de Camiros, pl. 35, 37, 42.

Наши черепки принадлежатъ, очевидно, послѣднему періоду милетской керамики. Стилизація животныхъ указываетъ на вліяніе Коринөа, между тѣмъ, какъ орнаментъ на черепкѣ № 2—несомнѣнно милетскаго происхожденія [1]. Мы имѣемъ такимъ образомъ на черепкѣ № 2 соединеніе двухъ различныхъ системъ орнаментики, въ родѣ того, какъ это наблюдается на извѣстномъ луврскомъ сосудѣ, изданномъ Поттье [2], и на берлинской энохоѣ, опубликованной С. Смисомъ [3].

На этихъ сосудахъ наблюдаемъ примѣненіе рядомъ двухъ системъ росписи: коринөской и „родосской", т. е. милетской. Эти сосуды не одного времени. У позднѣйшихъ коринөскіе элементы вытѣсняютъ старые милетскіе. На берлинской энохоѣ полоса, исполненная въ коринөскомъ стилѣ, имѣетъ ранне-милетскіе заполнительные орнаменты. На луврскомъ кратерѣ видимъ двѣ совершенно отдѣльныя равнозначащія части, одну въ коринөскомъ, другую въ милетскомъ стилѣ, и, наконецъ, на нашемъ черепкѣ № 2 милетская часть представлена только орнаментомъ, занимающимъ нижнюю часть сосуда.

С. Смисъ считалъ изданную имъ энохою азіатской, Поттье считаетъ луврскій сосудъ коринөскимъ.

На берлинской и луврской вазахъ мы имѣемъ дѣло несомнѣнно съ умышленнымъ соединеніемъ двухъ различныхъ системъ росписей. На нашемъ черепкѣ едва-ли можно предполагать такое намѣренное соединеніе. У насъ оно явилось скорѣе какъ-бы невольно, и мы усматриваемъ здѣсь подчиненіе отживающаго стиля (милетскаго) главенствующему стилю (коринөскому). Въ виду всего этого сосудъ, отъ котораго сохранился нашъ черепокъ № 2, сдѣланъ былъ скорѣе всего въ Милетѣ.

Оба разсмотрѣнные черепка, несомнѣнно, не вполнѣ одного времени. Черепокъ № 1 долженъ быть нѣсколько старѣе, чѣмъ № 2. На это указываетъ его орнаментъ, аналогію которому мы могли бы указать въ орнаментѣ „родосской" вазы, изданной у Зальцмана (Nécr. de Cam., pl. 28, № 1), и который, можетъ быть, является пережиткомъ древнѣйшихъ орнаментовъ въ родѣ орнаментовъ сосудовъ, изданныхъ тамъ же (табл. 6, 7).

Н. Радловъ.

---

1) Ср. Salzmann, ук. соч., pl. 32, 37, 43.
2) *Mon. et Mém. de l'Académie, fond.* E. Piot, I, pl. IV.
3) *Journ. of Hell. Studies,* VI (1885), 186, f. 3.

Развѣнчанный перстень.

Для одной работы мнѣ понадобилось навести справку, что имѣется въ нашей литературѣ по части описанія восточныхъ перстней. Мое вниманіе было обращено на статью Н. И. Троицкаго, помѣщенную въ „Археологическихъ Извѣстіяхъ и Замѣткахъ, издаваемыхъ И. Московскимъ Археологическимъ Обществомъ“ (т. IV, М. 1896, стр. 6—10), подъ заглавіемъ: „Перстень Юфбонъ-Амынъ-хана“, съ приложеніемъ двухъ рисунковъ [1]).

Странное имя и русская подпись на щиткѣ (*перстень юфбон амын хан*) сразу же возбудили во мнѣ недоумѣніе, которое все увеличивалось по мѣрѣ чтенія статьи г. Троицкаго, давшаго къ тому же не совсѣмъ точное описаніе перстня, ему и принадлежащаго. Такъ, объ изображенномъ въ серединѣ щитка бюстѣ онъ пишетъ: „голова покрыта шеломомъ съ вьющейся по немъ гривой“ (стр. 8). На рисункѣ вовсе не видно шлема, курчавые же волосы (а вовсе не грива) непосредственно лежатъ на головѣ, т. е. представлена пышная прическа. Въ такомъ случаѣ на перстнѣ нельзя видѣть портретъ хана, который не можетъ быть представленъ безъ головного покрытія или съ длинными на головѣ волосами, которые магометане, какъ извѣстно, всегда брили.

Такъ какъ разсматриваемый перстень—серебряный, а „могучій ханъ“, по мнѣнію г. Троицкаго, долженъ имѣть перстень золотой, и такъ какъ надпись русская, а не татарская, то, чтобы примирить эти несообразности съ предположеннымъ фактомъ, авторъ статьи высказалъ рядъ разсужденій, въ которыхъ обнаружилъ полное незнакомство

[1]) Одинъ изъ нихъ воспроизведенъ вверху этой страницы.

свое съ Востокомъ. Хотя востоковѣдѣніе и не стоитъ у насъ на той высотѣ, какъ бы слѣдовало по важности этого предмета для Россіи въ прошломъ, настоящемъ и будущемъ, все же въ этомъ отношеніи сдѣлано не мало, по крайней мѣрѣ столько, чтобы подобныя разсужденія не могли появляться въ ученомъ изданіи.

Г. Троицкій сознался, что слово *юфбон* ему непонятно, но тѣмъ не менѣе нашелъ возможнымъ приписать перстень казанскому царю Аминю, получившему „власть на Руси" отъ московскаго царя Ивана III Васильевича (стр. 10). Этимъ дѣло, однако, не кончилось; статья г. Троицкаго сопровождена слѣдующею редакціонною замѣткою: „Рисунокъ перстня разсматривалъ нашъ извѣстный оріенталистъ баронъ В. Г. Тизенгаузенъ, который любезно сообщилъ Редакціи, что надпись на перстнѣ „Юфбонъ Амын хан" есть сокращеніе татарскаго имени: Юсуфъ бенъ Аминь ханъ (Юсуфъ сынъ Аминь-хана). Изображенія поясныя человѣка съ мечемъ встрѣчаются на деньгахъ Димитрія Донского и нѣкоторыхъ удѣльныхъ князей XIV-го и начала XV вѣка".

Читалъ я все это и глазамъ своимъ не вѣрилъ: Юфбон Амын хан, Юсуфъ бенъ Аминь! Ничего подобнаго въ дѣйствительности на перстнѣ нѣтъ, а есть нѣчто другое; на щиткѣ вырѣзано обратно: „Перстень Софрона.....". Итакъ, Юфбонъ превращается въ Софрона, а татарскій ханъ—въ какого-то русскаго человѣка! Фамилію этого Софрона я разгадать не берусь, такъ какъ начертанія буквъ сомнительны. Для прочтенія фамиліи необходимо обратиться къ самому перстню [1]).

Н. Веселовскій.

[1]) [Кажется, послѣ имени Софрона можно видѣть слово МНИХА, предполагая, что значокъ, стоящій между конечной А этого слова и начальной П слова „перстень", представляетъ собою не букву, а служитъ для раздѣленія начала и конца надписи. *Ред.*].

Бахмутская «миніатюрная каменная баба».

(Отвѣтъ проф. **Н. И. Веселовскому**).

Проф. Н. И. Веселовскій въ своей работѣ „Алебастровыя и глиняныя статуэтки до-микенской культуры въ курганахъ южной Россіи и на Кавказѣ“[1]) подвергаетъ критикѣ нашъ взглядъ на статуэтку, какъ на „миніатюрную каменную бабу“ [2]). Проф. Веселовскій находитъ, что слѣдуетъ смотрѣть на эту статуэтку такъ, чтобы принимаемая нами за голову часть была внизу и служила ногами или постаментомъ, а часть, принимаемая за ноги, наоборотъ, служила головой. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ задаетъ намъ нѣсколько вопросовъ, касающихся второстепенныхъ явленій, сопровождавшихъ столь интересную и для русской археологіи важную находку, какую представляетъ Бахмутская „миніатюрная каменная баба“.

Съ полною охотою даемъ отвѣтъ на всѣ вопросы и, кромѣ того, прилагаемъ возможно болѣе точное описаніе памятника, чтобы полнѣе освѣтить его и такимъ образомъ дать возможность правильно судить о немъ.

„Время, когда о каменныхъ бабахъ можно было писать что угодно и какъ угодно, уже прошло и прошло невозвратно“, такъ заканчиваетъ свою вышепоименованную работу нашъ критикъ. Присутствовавшіе при раскопкахъ Бахмутскаго кургана, давшаго находку „миніатюрной каменной бабы“, съ радостью привѣтствовали это время, потому что тогда получилось основаніе мысли, что эта находка, наконецъ, разсѣетъ тотъ густой мракъ, который, несмотря на не менѣе счастливую и важную находку И. М. Сулина [3]), все еще покрывалъ вопросъ о каменныхъ

---

[1]) [*Изв. И. Арх. Комм.*, вып. 35, стр. 1—11].

[2]) Труды XIII Археологическаго Съѣзда, т. I, статьи В. А. Городцова: 1) «Результаты археологическихъ изслѣдованій въ Бахмутскомъ уѣздѣ, Екатеринославской губерніи, 1903 года» и 2) «Дневникъ археологическихъ раскопокъ въ Бахмутскомъ уѣздѣ, Екатеринославской губерніи, 1903 года».

[3]) И. М. Сулинъ. Отчетъ по командировкѣ въ Черкасскій и Сальскій округа, стр. 8 и 9.

бабахъ. Это время привѣтствовалось и въ тѣхъ ученыхъ засѣданіяхъ, гдѣ дѣлались нами доклады о памятникѣ, при наличности его не въ видѣ фотографій, а натурой. Однако, проф. Веселовскій своей критикой сумѣлъ доказать, „что то время, когда о каменныхъ бабахъ можно было писать что угодно и какъ угодно", еще не миновало, и что для возвращенія этого стараго добраго времени требуется только повернуть фактъ кверху ногами. Такъ немного!

Совершивъ такой поворотъ, проф. Веселовскій убѣждаетъ и другихъ глядѣть на извращенный фактъ его (Веселовскаго) глазами, и это, можетъ быть, ему и удалось бы, если бы только фактъ не продолжалъ существовать, имѣя вполнѣ реальный видъ памятника, доступнаго наблюденію и научному изслѣдованію[1]) всѣхъ просвѣщенныхъ и здравомыслящихъ людей, которые легко могутъ повернутое кверху ногами, ради предвзятой идеи, поставить опять кверху головой, ради истины.

„Миніатюрная каменная баба" найдена нами въ 1903 году въ курганѣ близъ дер. Переѣздной, Бахмутскаго уѣзда Екатеринославской губерніи, на правомъ берегу р. Бахмута. Она представляетъ видъ статуэтки, вырѣзанной изъ мѣлового камня, природныя обнаженія котораго имѣются на противоположномъ берегу названной рѣки, у д. Селимовки. Статуэтка представляетъ законченное скульптурное произведеніе съ ясно выраженными признаками, свойственными общему типу каменныхъ бабъ, а именно: съ округлой, нѣсколько увеличенной головой, короткой шеей, сложенными руками на животѣ, утолщенными бедрами и женскою грудью. Статуэтка значительно пострадала отъ времени: на поверхности ея видны отколы и впадинки, выщелоченныя эрозіальными процессами во время нахожденія статуэтки въ могильной ямѣ. Кромѣ того, видны новыя потертости, полученныя отъ захватыванія статуэтки руками уже послѣ извлеченія ея изъ могилы; эти потертости выражаются отсутствіемъ темной патинообразной окраски и обнаженіемъ болѣе свѣжаго слоя мѣлового камня. На спинѣ статуэтки существуетъ неглубокій срѣзъ, произведенный острой лопаткой во время раскопокъ.

Длина статуэтки равна 95, ширина въ плечахъ—30 мм. Голова съ лицевой стороны имѣетъ въ длину 26 и въ ширину—24 мм. Лицо—плосковатое. Лѣвая щека сохранилась лучше, а носовая часть и правая

---

[1]) Бахмутская «миніатюрная каменная баба» хранится въ Имп. Россійскомъ Историческомъ Музеѣ, зала 6, витр. 3.

щека попорчены эрозіей, вслѣдствіе чего подробности лица не видны. Затылокъ—округлый; часть его разрушена отъ времени. Вся голова немного выдается впередъ. Шея выражена ясно въ видѣ перехвата, отдѣляющаго голову отъ туловища кругомъ. Плечи значительно разрушены эрозіей и захватаны руками. Правое плечо сохранилось лучше лѣваго, часть котораго совсѣмъ уничтожена временемъ. Плечи, въ современномъ значительно разрушенномъ видѣ, шире головы на 6 мм. Руки выражены съ одной передней стороны, какъ это наблюдается у большинства каменныхъ бабъ; локти согнуты почти подъ прямымъ угломъ; кисти рукъ сомкнуты, и въ нихъ, повидимому, имѣлся сосудъ, значительно уничтоженный временемъ. На груди сохранились возвышенія, указывающія на женскій полъ статуэтки; лучше сохранилась лѣвая грудь. Бедра толстыя, быстро суживающіяся книзу; ступни не выражены, какъ это нерѣдко наблюдается и у обыкновенныхъ каменныхъ бабъ. Спина округлая съ выраженными таліей и наклономъ къ шеѣ.

Въ общемъ статуэтка настолько хорошо выполнена древнимъ художникомъ, что объ истинномъ назначеніи разныхъ ея частей не можетъ быть двухъ мнѣній, и если нашъ критикъ впалъ въ ошибку, то, повидимому, главной причиной этого послужили фотографіи. Въ настоящее время ихъ издано въ печати двѣ[1]). Обѣ онѣ сняты по моему заказу не спеціалистомъ, а любителемъ-фотографомъ. Негативы ихъ находятся въ Имп. Россійскомъ Историческомъ Музеѣ. Фотографіи не очень удачны: главный недостатокъ ихъ заключается въ неясной передачѣ деталей и въ нѣкоторомъ увеличеніи верхней головной части сравнительно съ нижней клиновидной, которою статуэтка, при фотографированіи, прикрѣплялась посредствомъ воска къ стеклу, вслѣдствіе чего верхняя головная часть выдавалась впередъ.

При изданіи первой фотографіи въ „Трудахъ XIII Археологическаго Съѣзда" имѣлось въ виду познакомить читателей только съ общимъ видомъ предмета, и совсѣмъ не имѣлось въ виду, что кто-нибудь будетъ основывать свою критику на этой фотографіи, предпочтя ее натурѣ. При изданіи второй фотографіи проф. Веселовскій преслѣдовалъ цѣль, именно, критики предмета, хотя, при отправленіи ему этой фотографіи, мы сочли

---

[1]) Труды XIII Археологическаго Съѣзда, т. I, стр. 253, рис. 59, и Н. И. Веселовскій, «Алеб. и глин. статуэтки до-микенской культуры», стр. 10, рис. 10, кверху ногами.

нужнымъ увѣдомить, что фотографія не очень хорошо передаетъ предметъ. Самымъ же важнымъ недостаткомъ обѣихъ фотографій служитъ то, что онѣ обѣ представляютъ предметъ только съ одной лицевой стороны, оставляя прочія стороны совершенно неизвѣстными.

Однако, несмотря на всѣ отмѣченные недостатки, все же и эти изданныя фотографіи не даютъ права смотрѣть на памятникъ такъ, какъ смотритъ проф. Веселовскій. Даже на злосчастной фотографіи, изданной имъ кверху ногами, довольно ясно видно, что голова статуэтки у́же плечъ, лицо имѣетъ ясно и вполнѣ характерно выраженный подбородокъ, шея видна отчетливо, видны руки, сложенныя ниже груди, и верхнія части бедеръ. Всѣхъ этихъ признаковъ для безпристрастнаго изслѣдователя было бы вполнѣ достаточно, чтобы статуэтку поставить кверху головой, а не ногами; для осторожнаго же изслѣдователя съ предвзятыми идеями—послужить поводомъ къ обоснованію сужденія не по фотографіи, а по оригиналу.

Покончивъ съ описаніемъ „миніатюрной каменной бабы", приступаемъ къ отвѣтамъ на вопросы г. Веселовскаго вопросы, направленные на дискредитированіе нашей компетентности въ дѣлѣ сужденія о каменныхъ бабахъ вообще.

„Самъ г. Городцовъ сообщаетъ", говоритъ онъ, „что въ могилахъ этого типа ложе покойника часто посыпалось известью или мѣломъ. Развѣ г. Городцову не извѣстно, что бѣлая краска есть варіантъ темнобурой охры? и что та и другая являются признакомъ мѣдной эпохи, существовавшей задолго до появленія скиѳо-сарматовъ въ степяхъ южной Россіи?".

Это—первый вопросъ. Мы говоримъ о посыпкѣ ложа покойниковъ известью или мѣломъ[1]), а нашъ критикъ о краскѣ... Но развѣ проф. Веселовскому не извѣстно, что нами вопросу о краскахъ въ южно-русскихъ погребеніяхъ посвящаются даже особыя графы въ синоптическихъ таблицахъ и, гдѣ представляется случай, всегда дается самое полное

---

[1]) Порошки извести и мѣла, безъ химическаго анализа, трудно различаются. Точное опредѣленіе удается лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда порошокъ грубъ и даетъ болѣе крупные кусочки и крупинки. Въ бахмутской группѣ погребеній, давшей «миніатюрную каменную бабу», при покойникахъ оказывались и цѣлые куски мѣла, почему, въ первый моментъ открытія, нами статуэтка была сначала принята за простой кусокъ мѣла. Такой кусокъ, взятый для образца, хранится вмѣстѣ съ другими вещами въ Имп. Россійскомъ Историческомъ Музеѣ, зала 6, витр. 3.

освѣщеніе этого вопроса?[1]) Образцы красокъ, добытыхъ при обширныхъ раскопкахъ нашихъ въ Изюмскомъ уѣздѣ, хранятся въ музеѣ Имп. Харьковскаго университета. Въ составъ ихъ входятъ краски разныхъ цвѣтовъ, между прочимъ и бѣлая, которая все же является краской, а не известью и мѣломъ.

Употребленіе красокъ въ ритуалѣ древнѣйшихъ южно-русскихъ погребеній представляется фактомъ общеизвѣстнымъ. Но извѣстны также случаи употребленія красокъ и въ болѣе позднихъ погребеніяхъ[2]).

Известь и мѣлъ также употреблялись въ погребальномъ обрядѣ съ глубокой древности до очень позднихъ временъ. Въ южной Россіи употребленіе ихъ прослѣжено въ погребеніяхъ не только бронзовой эпохи, но и болѣе поздняго времени. Въ 1906 году, при раскопкахъ типичныхъ скиѳо-сарматскихъ кургановъ Полтавской губ., Зѣньковскаго у., въ окрестностяхъ извѣстнаго Бѣльскаго городища, намъ удалось наблюдать три случая посыпки дна могилъ известью или мѣломъ[3]).

Посыпка могилъ этими веществами и иногда положеніе отдѣльныхъ кусковъ ихъ наблюдаются и въ кочевническихъ погребеніяхъ печенѣго-половецкаго времени[4]). Въ группѣ же болѣе раннихъ бахмутскихъ погребеній, сопровождавшейся „миніатюрной каменной бабой", эти явленія были весьма распространенными и характерными: порошкомъ мѣла посыпалось дно могилы, мелкими крупинками—трупъ покойника[5]).

Слой бѣлой глины, служившей дномъ днѣпровскихъ скиѳскихъ погребеній[6]), вѣроятнѣе всего имѣетъ связь съ обычаемъ посыпать ложе покойниковъ бѣлой известью или мѣломъ.

Но, можетъ быть, нашего критика поразитъ продолжительность существованія обычая сопровождать покойниковъ известью или мѣломъ.

---

[1]) Труды XII Археологическаго Съѣзда, т. I, стр. 182, 183, 191, 192, 217—224 и др.; Труды XIII Археолог. Съѣзда, т. I, стр. 216, 218, 219, 224, 233, 277—285 и др.

[2]) Труды XII Археологическаго Съѣзда, т. I. стр. 308 (у ступней ногъ покойника скиѳо-сарматскаго погребенія лежала алая краска); Труды XIII Археологическаго Съѣзда, т. I, стр. 332 (у праваго виска женскаго костяка поздне-кочевническаго, вѣроятнѣе всего, половецкаго погребенія, найденъ кусокъ алой краски. Подобныя явленія наблюдались и въ другихъ случаяхъ).

[3]) Дневникъ раскопокъ хранится, въ видѣ рукописи, въ Имп. Московскомъ Археологическомъ Обществѣ и предназначенъ къ печати въ Трудахъ XIV Археологическаго Съѣзда.

[4]) Труды XIII Археолог. Съѣзда, т. I, стр. 300 и 348.

[5]) Ibid., стр. 255, 304, 308, 310 (три случая) и 312.

[6]) «Древности». Труды Московскаго Арх. Общества, т. I, в. 1, стр. 74 и 83.

Тогда мы напомнимъ, что, по свидѣтельству Э. Картальяка, обычай сыпать бѣлый песокъ на дно могилъ, существовавшій въ бронзовую эпоху, сохранился въ Германіи даже и до сихъ поръ [1]).

„Интересно было бы знать", задаетъ намъ второй вопросъ г. Веселовскій, „гдѣ нашъ изслѣдователь видѣлъ каменныя бабы съ головою въ ширину плечъ? Если бы когда-нибудь нашлось подобное изваяніе, про него надо сказать рѣшительно, что это не каменная баба".

Отвѣчая на этотъ неразрѣшимый, по мнѣнію нашего критика, вопросъ, мы позволимъ себѣ сначала съ своей стороны поставить таковой же: гдѣ проф. Веселовскій видѣлъ такія формы каменныхъ бабъ, какія имѣютъ его такъ называемыя „лежачія каменныя бабы"? [2]). Развѣ г. Веселовскому не понятно, что уники потому и уники, что они своеобразны? Бахмутская „миніатюрная каменная баба", какъ бы ее ни понимали, является несомнѣннымъ уникомъ.

Но пусть же будетъ извѣстно проф. Веселовскому, что каменныя бабы съ головою въ ширину плечъ представляютъ явленіе не только не несбыточное, но, напротивъ, довольно заурядное.

Каменная баба съ головою въ ширину плечъ найдена акад. В. В. Радловымъ на могилѣ Кюй-Тешна, на берегахъ р. Орхона, въ Монголіи, гдѣ подобныя изваянія наблюдались и на другихъ могилахъ [3]). Они извѣстны также: 1) въ Сагайской степи [4]), 2) въ Семирѣченской области, на р. Нарымѣ, гдѣ одна типичная каменная баба имѣетъ голову даже шире плечъ [5]), и, наконецъ, 3) въ Бахмутскомъ уѣздѣ, Екатеринославской губерніи, откуда одна каменная баба съ головой лишь немного у́же плечъ доставлена въ Имп. Россійскій Историческій Музей [6]).

---

[1]) Извѣстія Имп. Арх. Коммиссіи. Прибавленіе къ вып. 3, стр. 83.

[2]) Извѣстія Имп. Арх. Коммиссіи, вып. 1, стр. 94—103.—Отчетъ Имп. Арх. Коммиссіи за 1900 г., стр. 38 и др.

[3]) Сборникъ трудовъ Орхонской экспедиціи, т. I. В. В. Радловъ. «Предварительный отчетъ», стр. 7 и 8. «Атласъ древностей Монологіи», табл. XI, рис. 9 и 10 (изображеніе каменныхъ бабъ съ могилы Кюй-Тешна), табл. V, рис. 1 (каменныя бабы на могилѣ Онгынъ), табл. VIII, рис. 1.

[4]) I. R. Aspelin, Antiquités du Nord Finno-Ougrien, I, p. 72, fig. 331.

[5]) Извѣстія Имп. Арх. Комм., вып. 12, стр. 73, рис. 7. Каменныя бабы находятся въ Нарымской крѣпости, у крыльца бывшаго воинскаго начальника Ларіонова.

[6]) Эта каменная баба издана гр. А. С. Уваровымъ. См. «Собраніе картъ, плановъ и рисунковъ къ Трудамъ I Археологическаго Съѣзда», табл. 1, рис. 1. Въ Бахмутскомъ уѣздѣ, во владѣніяхъ Юзовскаго завода, мы видѣли двѣ кам. бабы, имѣвшія форму четырехгранныхъ призмъ, съ изображеніемъ на одной изъ широкихъ граней головы и сосудовъ, поддерживаемыхъ кистями рукъ; см. Труды XIII Археологическаго Съѣзда, стр. 325 и 326.

Имѣются и другія каменныя бабы съ головами немного у́же плечъ лишь потому, что взятый для изваянія ихъ камень въ естественномъ своемъ видѣ суживался кверху и такимъ образомъ предрѣшалъ сравнительную узость головы[1]).

Странно, какимъ образомъ все это оставалось неизвѣстнымъ проф. Веселовскому, заявляющему себя спеціалистомъ вопроса о каменныхъ бабахъ.

Однако, необходимо еще разъ замѣтить, что голова бахмутской „миніатюрной каменной бабы“—у́же плечъ, и мысль критика, что она—въ ширину плечъ, не имѣетъ рѣшительно никакого основанія.

„Бусы, такъ называемыя рубленыя, принадлежатъ къ очень древнему періоду; существовали онѣ очень долго, но послѣ скиѳо-сарматскихъ погребеній, сколько я знаю“, говоритъ проф. Веселовскій, „не встрѣчаются“. Скиѳо-сарматскія погребенія заканчиваютъ свое существованіе во II—III вѣкахъ по Р. Хр. Мы также относимъ рубленыя бусы египетской голубоватой смальты, сопровождавшія и бахмутскую „миніатюрную каменную бабу“, и сальскія деревянныя бабы, ко времени не позже II—III вѣка по Р. Хр., хотя владѣльцевъ ихъ и не рѣшаемся отождествлять ни со скиѳами, ни съ сарматами.

„Жаль“, говоритъ проф. Веселовскій, „что въ отчетѣ нѣтъ изображенія глинянаго горшка“. Жаль и очень жаль, что критикъ желаетъ строить свои сужденія только на изображеніяхъ предметовъ, а не на самой натурѣ ихъ. Глиняный кувшинчикъ, найденный въ дѣтскомъ

---

[1]) «Древности». Труды Имп. Московскаго Арх. Общества, т. XI, в. I, стр. 87.

Интересно отмѣтить, что способъ изображать статуи людей съ головами въ ширину плечъ въ примитивномъ искусствѣ представляется очень обыкновеннымъ. Мы его находимъ среди памятниковъ, начиная съ палеолитической эпохи и до нашихъ дней (см. 1. Gabriel et Adrien de M o r t i l l e t, «Musée préhistorique», deuxième édition, 1903., pl. XXVIII, fig. 241; 2. Edouard P i e t t e «L'art pendaut l'âge du Renne» Paris, 1907, pl. LXXIV, fig. 4, 40, 46; 3. Извѣстія Тамбовской Ученой Архивной Коммиссіи, в. 50, рисунки каменныхъ изваяній, найденныхъ въ Тамбовской губерніи и относимыхъ А. Нарцовымъ къ разряду каменныхъ бабъ; и наконецъ, 4. коллекція остяцкихъ деревянныхъ идоловъ съ нижней Оби, собранія г. Яновича, храпящаяся въ антропологическомъ музеѣ Имп. Московскаго университета и др). Многія изъ этихъ изваяній представляютъ людей съ едва намѣченными или совсѣмъ ненамѣченными ногами, сведенными, какъ у бахмутской «миніатюрной каменной бабы», на клинъ (см. 1. M. H o e r n e s «Urgeschichte der bildenden Kunst in Europa von den Anfangen bis um 500 vor Chr.», Wien, 1898, Taf. II, Fig. 2, 3, 4 und 5, изъ коихъ послѣднія двѣ фигуры изображаютъ человѣка съ головой въ ширину плечъ; 2. Антропологическій музей Имп. Московскаго университета, коллекція остяцкихъ деревянныхъ идоловъ съ ногами въ видѣ остро затесанныхъ клиньевъ, или кольевъ).

погребеніи съ „миніатюрной каменной бабой", оказался раздавленнымъ почвою и въ настоящее время, въ видѣ обломковъ, хранится въ Имп. Россійскомъ Историческомъ Музеѣ, будучи вполнѣ доступенъ научному изслѣдованію [1]). Во всякомъ случаѣ, къ до-микенскому времени, какъ хотѣлось бы критику, кувшинчикъ этотъ не принадлежитъ, а принадлежитъ ко времени уже послѣ Р. Хр.

„Слѣдовало ожидать", говоритъ еще г. Веселовскій, „что нашъ изслѣдователь объяснитъ намъ наконецъ, что же такое каменныя бабы, или, въ крайнемъ случаѣ, приведетъ такія соображенія, которыя дадутъ намъ новое освѣщеніе этого важнаго вопроса", и добавляетъ, что „новое освѣщеніе заключается въ томъ, что народъ каменныхъ бабъ былъ хорошо извѣстенъ грекамъ и римлянамъ".

Въ дѣйствительности наше освѣщеніе даетъ нѣсколько большее [2]), а именно оно устанавливаетъ: 1) что каменныя бабы предназначались для сопровожденія покойниковъ въ загробной жизни; 2) что онѣ въ области р. Бахмута связаны съ опредѣленнымъ (ранѣе совсѣмъ неизвѣстнымъ) типомъ курганныхъ погребеній; 3) что время ихъ совпадаетъ со II—III вѣками по Р. Хр.; 4) что типъ погребеній, сопровождаемыхъ „миніатюрною каменною бабою" на берегахъ р. Бахмута, имѣется также и въ области войска Донского (находка г. Сулина въ Сальскомъ округѣ) и на сѣверномъ Кавказѣ; 5) что народъ каменныхъ бабъ хорошо извѣстенъ грекамъ и римлянамъ; и, наконецъ, 6) что нѣкоторыя антропологическія черты этого народа доступны положительному выясненію [3]). Все это, несомнѣнно, подвигаетъ рѣшеніе вопроса о каменныхъ бабахъ впередъ, а не въ сторону и назадъ, какъ полагаетъ г. Веселовскій.

Въ заключеніе намъ остается коснуться эмоцій нашего критика.

„Признаюсь", говоритъ онъ, „мнѣ было *больно* и *досадно* читать его разсужденія о статуэткѣ. Больно потому, что я глубоко уважаю В. А. Городцова и высоко цѣню его археологическую дѣятельность, а

---

[1]) Намъ извѣстно, что проф. Веселовскій осматривалъ какъ «Бахмутскую миніатюрную каменную бабу», такъ и вещи, найденныя вмѣстѣ съ нею, но, къ удивленію, онъ всюду строитъ свою критику на рисункахъ, ставя ихъ даже выше свидѣтельствъ изслѣдователей, какъ это ясно выразилось въ примѣчаніи, касающемся г. Сулина.

[2]) Труды XIII Археолог. Съѣзда, т. I, выше цитированныя статьи В. А. Городцова.

[3]) Черепа, добытые въ группѣ погребеній, сопровождаемой «миніатюрною каменною бабою», хранятся въ антропологическомъ музеѣ Имп. Московскаго университета.

досадно прямо *изъ личнаго самолюбія*". Но мы, имѣя довольно многочисленныя археологическія работы, ни разу не позволили себѣ не только оскорбить личное самолюбіе Н. И. Веселовскаго, но и отнестись къ его работамъ иначе, какъ съ полнымъ вниманіемъ, и поэтому крайне недоумѣваемъ, почему онъ, при выраженіи чувствъ уваженія, такъ рѣзко дѣйствуетъ на самолюбіе критикуемаго, позволяя себѣ употреблять даже такія выраженія, какъ „ученый скандалъ" и т. п. Ошибаться свойственно человѣку, и если бы критикуемый г. Веселовскимъ дѣйствительно ошибся, то неужели нужно такъ глумиться надъ его ошибкой... Но вотъ теперь самъ критикъ сталъ какъ разъ въ то положеніе, въ какое онъ старался поставить критикуемаго; интересно, такъ ли онъ отнесется самъ къ себѣ?

В. А. Городцовъ.

По поводу отвѣта В. А. Городцова.

В. А. Городцовъ не нашелъ въ себѣ достаточно мужества, чтобы сознаться въ своей ошибкѣ, повидимому, изъ опасенія поколебать свой авторитетъ археолога. Приходилось, слѣдовательно, защищаться и возражать во что бы то ни стало, и г. Городцовъ защищается и возражаетъ противъ всего, что я говорилъ о миніатюрной каменной бабѣ, возражаетъ, рискуя еще болѣе подорвать свой авторитетъ, такъ какъ въ нашемъ спорѣ необходимо должны будутъ принять участіе и другіе археологи и имъ будетъ принадлежать послѣднее слово.

Меня ничуть не удивили полемическіе пріемы и возраженія г. Городцова: кто способенъ объяснять статуэтку на выворотъ, тотъ не будетъ, конечно, церемониться ни съ подборомъ доказательствъ, ни со ссылками на установленные яко-бы факты. При современномъ состояніи доисторической археологіи это даже и не трудно сдѣлать. Какого рода возраженія г. Городцова, я постараюсь разъяснить читателямъ; но предварительно подчеркну одну, до нѣкоторой степени любопытную, подробность, а именно, какъ присутствовавшіе при находкѣ статуэтки лица (должно быть, спеціалисты по вопросу о каменныхъ бабахъ) съ радостью привѣтствовали наступленіе времени, когда о каменныхъ бабахъ нельзя будетъ писать, что угодно и какъ угодно; затѣмъ, опять это время привѣтствовалось и въ тѣхъ ученыхъ засѣданіяхъ, гдѣ г. Городцовъ дѣлалъ доклады о своей находкѣ. Какъ это трогательно и какъ мнѣ жаль, что я не зналъ о томъ раньше; тогда я воздержался бы отъ своего замѣчанія, какъ запоздалаго. Во всякомъ случаѣ хорошо, что та радость, о которой не было слышно, теперь обнародована во всеобщее свѣдѣніе.

Въ отчетѣ о раскопкахъ г. Городцовъ указываетъ случаи, когда дно могилы было посыпано известью или порошкомъ мѣла, что я назвалъ *краскою* и приравнялъ къ охрѣ. Казалось бы, что возражать про-

тивъ этого нечего, тѣмъ болѣе, что г. Городцовъ отлично понимаетъ въ чемъ дѣло; однако, онъ возражаетъ: „Мы говоримъ о посыпкѣ ложа покойника известью или мѣломъ, а нашъ критикъ о краскѣ....“. И тутъ же поставлено многоточіе. Я могъ сказать: „бѣлое вещество“, но этотъ терминъ слишкомъ неопредѣлененъ, поэтому я и взялъ другой, болѣе подходящій терминъ—краска, хотя и онъ не вполнѣ удовлетворителенъ. Самъ г. Городцовъ не знаетъ, что это за вещество: мѣлъ или известка? Это вещество мнѣ самому встрѣчалось часто, и такъ какъ оно не было еще подвергнуто изслѣдованію, то я и не рѣшился назвать его ни мѣломъ, ни известкою, говорилъ же я о томъ, что въ мѣдный вѣкъ это бѣлое вещество замѣняетъ охру или сопутствуетъ ей. У самого г. Городцова читаемъ: „Въ Родіоновскомъ погребеніи дно ямы покрывалось темнобурымъ веществомъ, обильно посыпаннымъ красною краскою, на которой лежалъ костякъ, подъ костями его рукъ и ступнями ногъ посыпана известь или толченый мѣлъ“ (стр. 216). Значитъ, всѣ, эти цвѣтные предметы одной категоріи и характеризуютъ мѣдный вѣкъ. Зачѣмъ же, спрашивается, понадобилась г. Городцову эта игра словами, затемняющая сущность дѣла? Что же касается утвержденія г. Городцова, что употребленіе извести и мѣла прослѣжено въ южной Россіи въ погребеніяхъ не только бронзовой эпохи, но и болѣе поздняго времени, то я, на основаніи своей практики, могу заявить, что бѣлое вещество мѣднаго вѣка отличается отъ бѣлаго вещества другихъ эпохъ, хотя, повторяю, я не имѣлъ анализа этихъ веществъ. Мнѣ кажется, что рѣчь о краскѣ г. Городцовъ повелъ для того, чтобы предложить вопросъ: „Развѣ проф. Веселовскому не извѣстно, что нами вопросу о краскахъ въ южно-русскихъ погребеніяхъ посвящаются даже особыя графы въ синоптическихъ таблицахъ, и, гдѣ представляется случай, всегда дается самое полное освѣщеніе этого вопроса“? Отвѣчаю: увы, извѣстно! Если г. Городцовъ такъ торжественно выдвигаетъ свою работу, то, очевидно, считаетъ ее совершенною. Такова ли она? Прежде всего у него преобладаютъ краски красная и алая; такъ какъ алый цвѣтъ въ отношеніи къ красному не совсѣмъ ясенъ, то слѣдовало бы оговорить, которая краска темнѣе, которая яснѣе; думается, что подъ алой краской надо разумѣть болѣе темную; но я въ этомъ не увѣренъ. Если г. Городцовъ требуетъ, чтобы мѣлъ называли мѣломъ, то и ему слѣдуетъ охру называть охрой, а не краской. Нѣсколько разъ г. Городцовъ упоминаетъ краску,

не сообщая никакихъ подробностей какъ относительно цвѣта, такъ и внѣшняго вида ея. Поэтому едва ли правъ г. Городцовъ, когда говоритъ, что „онъ даетъ самое полное освѣщеніе этого вопроса". Но особенно поразило меня то, что при нѣкоторыхъ скорченныхъ костякахъ не оказывалось никакой краски. Я раскопалъ подобныхъ погребеній не менѣе г. Городцова, правда, не въ Екатеринославской губерніи, а въ Таврической, и всегда при подобныхъ костякахъ была краска. Боюсь, что г. Городцовъ сдѣлалъ упущенія въ своемъ отчетѣ. Онъ, конечно, будетъ увѣрять въ противномъ; но кто самъ встрѣчалъ при раскопкахъ скорченныя погребенія, тотъ такимъ отвѣтомъ не удовлетворится. Обращу вниманіе на одно ямное погребеніе (стр. 309); тамъ нѣкоторыя кости были окрашены въ красный цвѣтъ; но про краску ничего не сказано; откуда же произошло окрашеніе костей, если краски не было?

Очень выигрышнымъ для г. Городцова явился мой вопросъ: гдѣ онъ видѣлъ каменныя бабы съ головою въ ширину плечъ? Указавъ подобныя „бабы", г. Городцовъ побѣдоносно заявляетъ: странно, какимъ образомъ все это осталось неизвѣстнымъ проф. Веселовскому, заявляющему себя спеціалистомъ вопроса о каменныхъ бабахъ? Приходится объяснить эту странность г. Городцову, если только онъ не притворяется, что не понимаетъ въ чемъ дѣло. Чурбанообразныхъ бабъ разныхъ типовъ по всему району ихъ нахожденія встрѣчается сколько угодно, въ особенности въ Азіи; но развѣ онѣ имѣлись въ виду при моемъ вопросѣ? Миніатюрная баба отнесена г. Городцовымъ къ самому совершенному типу—это „законченное скульптурное произведеніе" и относится „ко времени расцвѣта издѣлій этого рода". Баба сидячая, имѣетъ руки и ноги, у нея изображены груди, въ рукахъ она держитъ сосудъ. Развѣ можно ее сопоставлять съ чурбанами и думать о нихъ при сравненіи? У „бабъ" же этого совершеннаго типа головы довольно благообразны и въ ширину плечъ никогда не встрѣчаются [1]). Конечно, я математическаго измѣренія не производилъ, говорилъ о ширинѣ по впечатлѣнію на глазъ и о 6 миллиметрахъ узналъ только изъ отвѣта г. Городцова.

Не сообщивъ рисунка со статуэтки въ профиль, что было бы очень важно, г. Городцовъ подробно излагаетъ ея состояніе, и по его описа-

[1]) Г. Городцовъ свою миніатюрную каменную бабу причисляетъ къ тому «самому обычному» типу, который представляетъ женщинъ безъ одежды (стр. 255). Очевидно, до г. Городцова еще не дошелъ новый взглядъ на эту особенность, иначе онъ не сталъ бы поддерживать старое недоразумѣніе.

нію приходится заключить, что она имѣетъ довольно безнадежный видъ: носовая часть и правая щека попорчены эрозіей, вслѣдствіе чего подробности лица не видны; часть затылка разрушена отъ времени; плечи значительно разрушены эрозіей; въ рукахъ, повидимому, имѣлся сосудъ, значительно уничтоженный временемъ; лучше сохранилась лѣвая грудь. И на такомъ негодномъ матеріалѣ г. Городцовъ строитъ свою теорію и, повидимому, думаетъ, что такой пріемъ слѣдуетъ назвать научнымъ!

Итакъ, г. Городцовъ по прежнему ищетъ на постаментѣ черты лица, конечно, не находитъ ихъ и спокойно заявляетъ, что подробности лица не видны; но вѣдь если подробности лица отсутствуютъ, то нельзя такую единичную статуэтку относить къ каменнымъ бабамъ. Нѣтъ сосуда—характернѣйшей особенности каменныхъ бабъ; но г. Городцовъ заявляетъ, что онъ, *повидимому*, *имѣлся* въ рукахъ. И мы должны преклоняться предъ такимъ утвержденіемъ. Подобная претензія можетъ исходить только изъ маніи величія, очевидно, возникшей на почвѣ тѣхъ привѣтствій, которыя происходили въ ученыхъ засѣданіяхъ. Далѣе: груди у статуэтки круглыя [1]); а у каменныхъ бабъ онѣ отвислыя; локти рукъ согнуты *почти* подъ прямымъ угломъ, тогда какъ у каменныхъ бабъ руки спускаются на животъ. На головѣ у каменныхъ бабъ всегда находится головной уборъ, а у статуэтки его нѣтъ, о чемъ г. Городцовъ очень старательно умалчиваетъ. Вотъ и называйте статуэтку каменной бабой!

Къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ еще полнаго и надежнаго для пользованія и для ссылокъ альбома каменныхъ бабъ. Извѣстныя таблицы, изданныя гр. А. С. Уваровымъ, исполнены съ рисунковъ художника Медвѣдева и не имѣютъ документальной точности, къ тому же Медвѣдевъ нерѣдко фантазировалъ, такъ, нагрудныя круглыя бляхи отъ панцыря на мужскихъ фигурахъ онъ изображалъ въ видѣ грудей, очевидно, не понявъ данную подробность.

Г. Городцовъ перечисляетъ, что́ новаго въ вопросѣ о каменныхъ бабахъ даетъ его освѣщеніе, и между прочимъ говоритъ, что нѣкоторыя антропологическія черты этого народа доступны положительному выясненію, такъ какъ черепа, добытые въ той группѣ погребенія, гдѣ найдена статуэтка, хранятся въ Антропологическомъ музеѣ Московскаго уни-

[1]) Г. Городцовъ называлъ ихъ возвышеніями.

верситета. Антропологическія опредѣленія—дѣло еще будущаго; но нѣкоторыя замѣчанія далъ и самъ г. Городцовъ. Разберемся въ этомъ пунктѣ. Черепъ ребенка, при которомъ находилась статуэтка, не сохранился; взятые же черепа принадлежатъ костякамъ, у которыхъ такого предмета не было; а подробности погребенія иныя; т. е. набраны черепа разныхъ временъ и разныхъ народовъ и выдаются за принадлежащіе тому народу, который положилъ статуэтку. Получается невѣроятный сумбуръ. И все это печатается на казенныя деньги и не только печатается, а даже привѣтствуется въ ученыхъ засѣданіяхъ!

Г. Городцовъ думаетъ, что я имѣлъ намѣреніе дискредитировать его компетентность въ дѣлѣ сужденія о каменныхъ бабахъ вообще. Совсѣмъ нѣтъ. Если бы я задался такою цѣлью, то я осуществилъ бы се гораздо рельефнѣе, коснувшись *всей* статьи г. Городцова; а я этого не сдѣлалъ. Между тѣмъ, въ ней встрѣчаются по истинѣ удивительные перлы. Не останавливаясь на такихъ—можетъ быть, для нѣкоторыхъ ученыхъ—мелочахъ, какъ саманидскіе диргемы VIII вѣка (Тр., т. I, стр. 259), отмѣчу пока, что кладъ Старомышастовской станицы, имѣющій ближайшую аналогію съ предметами Майкопскаго кургана, которые надо относить къ VIII ст. *до* Р. Х., г. Городцовъ опредѣляетъ первыми вѣками *послѣ* Р. Х. (стр. 260). Хороши должны быть научные выводы при такомъ свободномъ отношеніи изслѣдователя къ древностямъ.

Въ концѣ отвѣта г. Городцовъ заявилъ: „Мы, имѣя довольно многочисленныя археологическія работы“—опять манія величія—„ни разу не позволили себѣ“ и прочее; а я прибавлю: г. Городцовъ имѣетъ не только труды, но еще и слабость браться за разрѣшеніе непосильныхъ, иногда прямо неразрѣшимыхъ вопросовъ доисторической археологіи и, думая принести этимъ пользу наукѣ, причиняетъ ей только вредъ.

Н. Веселовскій.

Новый итальянскій законъ объ охранѣ предметовъ древности и изящныхъ искусствъ.

(Утвержденъ 20 іюня 1909 года, № 364. Распубликованъ въ «Gazzetta Ufficiale» 28 іюня 1909 г., № 150).

Ст. 1. Постановленіямъ настоящаго закона подлежатъ всѣ недвижимыя и движимыя имущества, имѣющія историческій, археологическій, палэтнологическій или художественный интересъ.

Отсюда исключаются зданія или предметы искусства авторовъ, находящихся въ живыхъ, или время исполненія которыхъ не восходитъ далѣе пятидесяти лѣтъ.

Въ число движимостей включаются кодексы, древнія рукописи, инкунабулы, рѣдкіе и цѣнные эстампы и гравюры и предметы, представляющіе нумизматическій интересъ.

Ст. 2. Имущества, упомянутыя въ предыдущей статьѣ, не могутъ быть отчуждаемы въ тѣхъ случаяхъ, когда они принадлежатъ Государству, общинамъ, провинціямъ, причтамъ, братствамъ, духовнымъ юридическимъ лицамъ всякаго рода и всякому признанному закономъ юридическому лицу.

Министерство Народнаго Просвѣщенія, на основаніи надлежащихъ заключеній Главнаго Совѣта древностей и изящныхъ искусствъ, учрежденнаго по закону 28 іюня 1907 г. № 386, можетъ разрѣшать продажу или обмѣнъ такихъ имуществъ однимъ другому изъ вышеназванныхъ юридическихъ лицъ, если отсюда не происходитъ ущерба для ихъ сохранности и этимъ не нарушается общественное пользованіе.

Ст. 3. Синдики, предсѣдатели провинціальныхъ комиссій, смотрители церковныхъ зданій, приходскіе священники, настоятели церквей и вообще всѣ отвѣтственные распорядители юридическихъ лицъ обязаны представлять въ Министерство Народнаго Просвѣщенія по правиламъ,

которыя будутъ указаны Положеніемъ, подробный списокъ имуществъ, упомянутыхъ въ ст. 1, принадлежащихъ юридическому лицу, котораго они являются представителями.

Ст. 4. Министерство Народнаго Просвѣщенія, по заслушаніи мнѣнія Правленія Главнаго Совѣта древностей и изящныхъ искусствъ, имѣетъ право, гдѣ представится надобность, заботиться о цѣлости или безопасности имуществъ, указанныхъ въ ст. 2, отдавая распоряженіе о перевозкѣ и временномъ храненіи ихъ въ общественныхъ учрежденіяхъ.

Въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, Министерство можетъ приступить къ предохранительнымъ мѣрамъ, о которыхъ сказано выше, и безъ заключенія вышеуказаннаго Правленія, но заинтересованныя лица могутъ жаловаться въ Главный Совѣтъ. Заслушавъ мнѣніе Правленія Главнаго Совѣта, Министерство имѣетъ право приказывать реставрировать, если понадобится, указанныя ранѣе имущества и принимать всѣ мѣры предосторожности противъ ихъ порчи. Расходы относятся на счетъ владѣльца, если и поскольку послѣдній въ состояніи принять ихъ на себя.

Постановленіе о необходимости произвести расходъ и о возможности для владѣльца принять его на свой счетъ можетъ быть обжаловано въ V Отдѣлъ Государственнаго Совѣта.

Ст. 5. Тотъ, кто въ качествѣ собственника или въ силу простого владѣнія обладаетъ однимъ изъ имуществъ, указанныхъ въ ст. 1, на важное значеніе котораго ему будетъ указано властями въ той формѣ, которая имѣетъ быть установлена въ Положеніи, не можетъ передавать его въ собственность или во владѣніе, не доведя о томъ до свѣдѣнія Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Ст. 6. Государство имѣетъ право пріобрѣтать имущество по той цѣнѣ, которая показана въ условіи о продажѣ. Это право должно быть осуществлено въ теченіе двухъ мѣсяцевъ со дня заявленія; срокъ этотъ можетъ быть продолженъ до четырехъ мѣсяцевъ, если вслѣдствіе одновременнаго предложенія многихъ имуществъ Правительство не будетъ имѣть въ готовности суммъ, необходимыхъ для покупокъ.

Въ теченіе этого времени запродажная запись сохраняетъ зависимость отъ непремѣннаго условія преимущественнаго права на покупку и отчуждающій не имѣетъ права произвести передачу владѣнія имуществомъ.

Ст. 7. Въ случаѣ, если движимыя или недвижимыя имущества, упомянутыя въ ст. 5, станутъ разрушаться или угрожать разрушеніемъ, и если собственникъ не произведетъ необходимыхъ реставраціонныхъ работъ въ срокъ, указанный ему Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, эти имущества могутъ быть выкуплены.

Право такого выкупа, кромѣ Государства, распространяется на провинціи и общины, а также на сообщества, имѣющія характеръ юридическихъ лицъ и ставящія своей задачей сохраненіе всякихъ имуществъ въ предѣлахъ Италіи въ цѣляхъ культуры и общаго пользованія.

Ст. 8. Воспрещается вывозъ изъ предѣловъ Королевства предметовъ, имѣющихъ такое историческое, археологическое или художественное значеніе, что вывозъ ихъ представилъ бы значительную потерю для исторіи, археологіи или искусства, хотя бы для такихъ предметовъ и не было сдѣлано заявки, упомянутой въ ст. 5.

Собственникъ или владѣлецъ предметовъ, упомянутыхъ въ ст. 1, намѣревающійся вывезти ихъ, обязанъ заявить о томъ въ Бюро вывоза, которое въ числѣ трехъ назначенныхъ для того чиновниковъ, подъ ихъ личной отвѣтственностью, рѣшаетъ, представляютъ ли они такого рода предметы, вывозъ которыхъ воспрещенъ, какъ указано выше.

Въ случаѣ сомнѣнія со стороны Бюро или протеста со стороны ходатайствующаго о вывозѣ относительно рода предметовъ, представленныхъ на разсмотрѣніе Бюро, рѣшеніе дѣла по сомнѣнію или протесту переносится въ Главный Совѣтъ.

Ст. 9. Въ двухмѣсячный срокъ, который можетъ быть продолженъ до четырехъ мѣсяцевъ по причинѣ, указанной въ ст. 6, Правительство можетъ пріобрѣсти предметъ, заявленный къ вывозу. Покупка дѣлается по цѣнѣ, объявленной отправителемъ, а самый предметъ въ теченіе вышеуказаннаго срока охраняется попеченіемъ государства.

Если бы, однако, въ предметѣ оказались качества, къ которымъ примѣнимы постановленія предыдущей статьи, вывозъ его воспрещается и, буде правительство вознамѣрится приступить къ его покупкѣ, то въ томъ случаѣ, если предложенная цѣна не будетъ принята, оно имѣетъ право съ согласія отправителя затребовать мнѣніе экспертной комиссіи, которая опредѣляетъ цѣну, полагая въ основу оцѣнки стоимость предмета въ предѣлахъ Королевства. Если оцѣнка экспертной комиссіи не

будетъ принята сторонами, или если отправитель не согласится обратиться къ заключенію экспертовъ, или Правительство вообще не пріобрѣтетъ предмета, таковой возвращается владѣльцу съ обязательствомъ не вывозить его и сохранять согласно постановленіямъ настоящаго закона и соотвѣтственнаго положенія.

Экспертная комиссія, о которой сказано выше, назначается поровну отправителемъ и Министерствомъ Просвѣщенія. Въ случаѣ равенства голосовъ рѣшеніе выносится арбитромъ, избраннымъ съ обоюднаго согласія, въ случаѣ же, если такое соглашеніе не состоится, арбитръ назначается первымъ предсѣдателемъ апелляціоннаго суда.

Ст. 10. Независимо отъ размѣра, установленнаго таможенными законами, вывозъ всякой вещи, упомянутой въ ст. 1-ой, подлежитъ прогрессивной пошлинѣ, налагаемой на стоимость вещи по таблицѣ, приложенной къ настоящему закону.

Стоимость устанавливается на основаніи заявленія отправителя, провѣреннаго оцѣнкой вывозныхъ учрежденій.

Въ случаѣ разногласія цѣна опредѣляется комиссіей, назначаемой, какъ указано выше. Оцѣнка производится согласно положеніямъ, указаннымъ въ предыдущей статьѣ, но заключеніе экспертовъ является окончательнымъ и не подлежитъ обжалованію, какъ со стороны отправителя, такъ и со стороны Правительства.

Ст. 11. Вывозной пошлиной не облагаются предметы, ввезенные изъ чужихъ краевъ, если это явствуетъ изъ подлиннаго удостовѣренія, по правиламъ, имѣющимъ быть предписанными Положеніемъ, въ случаѣ, если обратный вывозъ производится не далѣе, чѣмъ въ пятилѣтній срокъ, съ сохраненіемъ правъ, пріобрѣтенныхъ ранѣе изданія настоящаго закона. Этотъ срокъ возобновляется, по мѣрѣ истеченія, на каждыя пять лѣтъ, по ходатайству заинтересованныхъ лицъ.

Ст. 12. Предметы, указанные въ ст. 2, не могутъ подвергаться разрушенію, перемѣщенію, видоизмѣненію и реставраціи безъ разрѣшенія Министерства Народнаго Просвѣщенія.

На отказъ въ разрѣшеніи можетъ быть принесена жалоба судебной власти.

Ст. 13. Тотъ же порядокъ примѣняется къ имуществамъ, упомянутымъ въ ст. 5, недвижимымъ по природѣ или считающимся таковыми

по назначенію въ силу ст. 414 гражданскаго кодекса, если они составляютъ частную собственность.

Отказъ Министерства можетъ быть обжалованъ судебной власти.

Ст. 14. Въ общинахъ, въ которыхъ находятся недвижимости, подлежащія положеніямъ настоящаго закона, въ случаяхъ новыхъ построекъ, перестроекъ, работъ по урегулированію, могутъ быть предписаны разстоянія, размѣры и другія необходимыя нормы въ тѣхъ видахъ, чтобы новыя сооруженія не портили вида или не заграждали свѣта, требуемаго самими памятниками.

Ст. 15. Правительство можетъ производить раскопки съ археологическими цѣлями въ любомъ мѣстѣ территоріи Государства, если распоряженіями Министерства Народнаго Просвѣщенія будетъ объявлена надобность въ нихъ.

Владѣлецъ земли, на которой производятся раскопки, имѣетъ право на возмѣщеніе убытка и ущерба, которые бы произошли вслѣдствіе того. Въ случаѣ, если указанное возмѣщеніе не можетъ быть установлено добровольнымъ соглашеніемъ, оно опредѣляется согласно предписаніямъ статей 65 и слѣдующихъ звкона 25 іюня 1865 г. № 2359, поскольку они могутъ быть примѣнены.

Найденные предметы принадлежатъ Государству. Владѣльцу земли оставляется четвертая часть или же равная ей стоимость, по выбору Министерства Народнаго Просвѣщенія. Стоимость предметовъ устанавливается, какъ въ ст. 9, но рѣшеніе экспертовъ является окончательнымъ съ сохраненіемъ права обжалованія въ Главный Совѣтъ.

Вмѣсто вознагражденія, указаннаго во второмъ пунктѣ, Правительство можетъ оставить владѣльцу земли, по его просьбѣ, бо́льшую долю найденныхъ предметовъ, или даже всѣ полностью, если они не будутъ признаны необходимыми для правительственныхъ собраній.

Ст. 16. Правительство можетъ выкупать земельные участки, на которыхъ должны производиться раскопки, если признаетъ это умѣстнымъ.

Тѣмъ же правомъ оно пользуется, если придется принять мѣры къ сохраненію развалинъ и памятниковъ, обнаружившихся случайно или въ продолженіе работъ, равно какъ и къ точному установленію района, подлежащаго охранѣ, и къ прокладыванію путей къ нему.

Объявленіе общественной полезности такого выкупа, по предварительномъ заключеніи Главнаго Совѣта древностей и изящныхъ искусствъ, производится королевскимъ декретомъ по представленію Министра Народнаго Просвѣщенія, порядкомъ, указаннымъ въ ст. 12 закона 25 іюня 1865 г., № 2359, а стоимость зданія, подлежащаго выкупу, опредѣляется по правиламъ главы IV (параграфъ 1) означеннаго закона.

При оцѣнкѣ имѣнія предполагаемая цѣнность вещей, представляющихъ археологическій интересъ, принимается въ разсчетъ только въ томъ случаѣ, если предполагается возможность ихъ нахожденія тамъ.

Ст. 17. Министерство Народнаго Просвѣщенія можетъ предоставлять учрежденіямъ и частнымъ лицамъ право производить археологическія разысканія, съ тѣмъ, однако, чтобы они подлежали надзору административныхъ лицъ и соблюдали всѣ правила, которыя будутъ установлены администраціей въ интересахъ науки.

Изъ найденныхъ предметовъ учрежденіямъ и частнымъ лицамъ предоставляется половина, или же стоимость, соотвѣтствующая половинѣ, по выбору Министерства Народнаго Просвѣщенія. Цѣнность вещей опредѣляется согласно ст. 15.

Разрѣшеніе немедленно отбирается въ томъ случаѣ, если не соблюдаются предписанія, указанныя въ первой части настоящей статьи.

Правительство можетъ также отобрать разрѣшеніе, если вмѣсто названныхъ учрежденій и частныхъ лицъ пожелаетъ само взять на себя иниціативу или продолженіе раскопки. Въ такомъ случаѣ, однако, имъ должны быть возмѣщены издержки на произведенныя уже раскопки, не предрѣшая вопроса о возможной ихъ долѣ, въ вышеуказанномъ размѣрѣ, въ вещахъ, которыя оказались бы уже добытыми въ моментъ взятія назадъ разрѣшенія.

По надлежащему заключенію Главнаго Совѣта древностей и изящныхъ искусствъ Министръ можетъ согласиться на оставленіе всѣхъ найденныхъ предметовъ въ собственности провинцій или общинъ, которыя являются собственниками музея.

Ст. 18. Какъ случайно нашедшій предметы раскопокъ, или остатки сооруженій, такъ и обладатель ихъ должны немедленно заявить подлежащей власти и озаботиться ихъ временнымъ сохраненіемъ, оставляя ихъ нетронутыми до тѣхъ поръ, пока они не будутъ осмотрѣны вышеуказанной властью.

Если дѣло идетъ о предметахъ, о сохраненіи которыхъ нельзя озаботиться иначе, нашедшій можетъ перемѣстить ихъ, чтобы лучше обезпечить ихъ безопасность и сохранить до осмотра, о которомъ сказано выше.

Министерство Народнаго Просвѣщенія отдаетъ распоряженіе осмотрѣть ихъ въ теченіе тридцати дней со дня заявленія.

Изъ случайно найденныхъ вещей половина или равная стоимость, по выбору Министерства Народнаго Просвѣщенія, предоставляется собственнику земли, съ сохраненіемъ правъ, признаваемыхъ гражданскимъ кодексомъ за нашедшимъ по отношенію къ названному собственнику.

Ст. 19. Тѣ же права принадлежатъ Правительству по отношенію къ вещамъ, найденнымъ въ продолженіе раскопокъ, на производство которыхъ было дано разрѣшеніе иностраннымъ учрежденіямъ или гражданамъ, или открытымъ случайно; если Правительство признаетъ возможнымъ предоставить означеннымъ иностраннымъ учрежденіямъ или гражданамъ часть найденныхъ предметовъ согласно постановленіямъ двухъ предшествующихъ статей, таковые не могутъ быть вывозимы изъ предѣловъ Государства, но должны сохраняться въ такихъ условіяхъ, чтобы способствовать культурѣ въ Италіи, въ томъ случаѣ, если относятся къ числу упомянутыхъ въ пунктѣ первомъ ст. 8-ой.

Ст. 20. Для разрѣшеній на раскопки, выданныхъ ранѣе обнародованія настоящаго закона, и для археологическихъ разысканій, вообще предпринятыхъ въ это время Государствомъ, учрежденіями или частными лицами, остаются въ силѣ постановленія закона 12 іюня 1902 г., № 185.

Ст. 21. Воспроизведеніе предметовъ, упомянутыхъ въ ст. 1-ой, которые составляютъ собственность Государства, если оно будетъ отъ времени до времени разрѣшаемо, подчиняется правиламъ и условіямъ, имѣющимъ быть установленными Положеніемъ.

Ст. 22. Доходъ отъ входной платы въ галлереи и музеи Королевства поступаетъ всецѣло въ пользу отдѣльныхъ учрежденій, съ которыхъ онъ получается. Учрежденія, доходъ которыхъ превышаетъ двадцать тысячъ лиръ, не получаютъ больше никакихъ ассигнованій, не подлежащихъ возврату, и соотвѣтственный фондъ расходуется исключительно въ пользу тѣхъ учрежденій, которыя имѣютъ меньшій доходъ.

Суммы, оставшіяся свободными по заключеніи финансовой отчет-

ности по статьѣ „Музеи, галлереи, раскопки древностей и зданій— расходы, покрываемые изъ входной платы“, сохраняются въ числѣ остатковъ, если не были предназначены ранѣе; на общій фондъ изъ ассигнованій на данный предметъ и изъ остатковъ могутъ быть относимы какъ расходы по прямому назначенію, такъ и расходы, производимые изъ остаточныхъ суммъ, безъ различія, на какой именно предметъ, лишь бы они относились къ задачамъ настоящаго закона и закона 27 мая 1875 г.

Ст. 23. Вмѣсто наименованія внесенной въ смѣту Министерства Народнаго Просвѣщенія статьи на предметы ст. 3 закона 27 іюня 1903 г., № 242, съ отпускомъ 300,000 лиръ, устанавливается слѣдующее: „Суммы, подлежащія внесенію на текущій счетъ, учрежденный при Сохранной и Ссудной Кассѣ для случайныхъ пріобрѣтеній предметовъ искусства и древности“.

На приходъ по этому отдѣлу заносятся также, по распоряженію министра казначейства, суммы, соотвѣтствующія доходамъ, полученнымъ отъ продажи оффиціальныхъ изданій, фотографій и другихъ воспроизведеній предметовъ древности и искусства, отъ обложенія пошлинами, со штрафовъ и вознагражденій за убытки, установленныхъ настоящимъ закономъ.

Ст. 24. При Сохранной и Ссудной Кассѣ открывается на имя Министерства Народнаго Просвѣщенія текущій счетъ съ прибылями, на который должны записываться:

a) сумма въ 1.000,000 лиръ, внесенная на текущій счетъ съ прибылями при Сохранной и Ссудной Кассѣ въ силу ст. 3 закона 14 іюля 1907 г., № 500;

b) проценты съ консолидированной ренты въ 4.000,000 лиръ, регулярно вносимые въ ту-же кассу въ силу вышеупомянутаго закона. Означенные проценты получаются по полугодіямъ распоряженіемъ Сохранной и Ссудной Кассы;

c) суммы, занесенныя и имѣющія быть занесенными въ смѣту, какъ указано въ ст. 23;

d) проценты, подлежащіе уплатѣ ежегодно за кредитъ по текущему счету;

e) суммы, предназначаемыя учрежденіями или частными лицами на увеличеніе фонда, упомянутаго въ пунктѣ c.

Ст. 25. Министерство Народнаго Просвѣщенія имѣетъ право располагать процентами, указанными въ пунктѣ b предшествующей статьи, и процентами съ суммъ, упомянутыхъ въ пунктѣ е, съ цѣлью устройства займовъ и учрежденія пожизненныхъ рентъ, предназначенныхъ для пріобрѣтеній, указанныхъ въ законѣ 14 іюля 1907 г., № 500.

Проценты, назначаемые на указанные займы, и общая сумма пожизненныхъ рентъ не можетъ ни въ какомъ случаѣ превышать въ совокупности суммъ, которыми можно располагать по предыдущему пункту.

Ст. 26. Положеніемъ опредѣляются правила, на основаніи которыхъ, по обсужденіи вопроса Главнымъ Совѣтомъ древностей и изящныхъ искусствъ, можно приступить къ означеннымъ пріобрѣтеніямъ посредствомъ займовъ или учрежденія пожизненныхъ рентъ.

Ст. 27. Министерство Народнаго Просвѣщенія можетъ пользоваться кредитомъ, получающимся съ текущаго счета, учрежденнаго при Сохранной и Ссудной Кассѣ, для случайныхъ пріобрѣтеній, упомянутыхъ въ настоящемъ законѣ и законѣ 14 іюля 1907 г. № 500, списывая съ этого счета, путемъ особыхъ приказовъ, потребныя суммы.

Однако, изъ суммы въ 1.000,000 лиръ, положенной на вышеозначенный текущій счетъ, Министерство Народнаго Просвѣщенія можетъ позаимствовать не свыше 700,000 лиръ въ теченіе 1909—1910 финансоваго года и не свыше 300,000 лиръ въ 1910—1911 г., имѣя право въ послѣдующіе годы распоряжаться суммами, не взятыми ранѣе.

Ст. 28. Суммы, взятыя съ текущаго счета по предыдущей статьѣ, вносятся въ казначейство съ отнесеніемъ въ особую статью смѣты прихода подъ наименованіемъ: „Суммы, взятыя съ текущаго счета въ Сохранной и Ссудной Кассѣ, составленнаго изъ ассигнованій, предназначенныхъ на покупку предметовъ искусства и древностей“, и записываются, по приказу министра казначейства, въ особую статью смѣты народнаго просвѣщенія подъ наименованіемъ: „Покупка предметовъ искусства и древности“.

На счетъ означенной статьи записывается также для погашенія долга ежегодный платежъ въ суммѣ 100,000 лиръ, упомянутый въ пунктѣ третьемъ ст. 2-й закона 9 іюня 1901 г., № 203, на пріобрѣтеніе музея Бонкомпаньи-Людовизи.

Ст. 29. Отчужденія, произведенныя въ противность запрещеніямъ, содержащимся въ настоящемъ законѣ, признаются неимѣющими силы.

Ст. 30. Распорядители и служащіе учрежденій, нарушившіе предписанія ст. 2-й, наказываются штрафомъ отъ 200 до 10,000 лиръ.

Ст. 31. Несоблюденіе заявленія, упомянутаго въ ст. 5, или нарушеніе предписаній, упомянутыхъ въ п. второмъ статьи 6, наказываются штрафомъ отъ 500 до 10,000 лиръ.

Ст. 32. Не предрѣшая вопроса о наказаніяхъ, которыя полагаются въ случаяхъ, указанныхъ въ слѣдующей статьѣ, если вслѣдствіе нарушенія статей 2, 5 и 6 вещь не можетъ больше быть отыскана, или она вывезена изъ предѣловъ Королевства, нарушитель обязанъ уплатить вознагражденіе за убытки, равное стоимости вещи. Вознагражденіе за убытки, въ случаѣ нарушенія ст. 2, можетъ быть выдано учрежденію, потерпѣвшему ущербъ.

Ст. 33. Считается контрабандой и въ качествѣ таковой наказывается по статьямъ 97—107, 109 и 110 таможеннаго закона, одобреннаго К. декретомъ 26 января 1896 г., № 20, вывозъ или попытка къ вывозу вещей, поименованныхъ въ настоящемъ законѣ:

a) если вещь не представлена въ таможню;

b) если вещь представлена, но съ ложной декларацiей или спрятанною или примѣшанною къ предметамъ другого рода, такимъ образомъ, что заставляетъ предполагать намѣреніе изъять ее отъ разрѣшенія на вывозъ и отъ уплаты соотвѣтственной пошлины.

Вещь, кромѣ того, конфискуется въ пользу Государства или, если имѣется нарушеніе ст. 2 настоящаго закона, въ пользу юридическаго лица, непосредственно понесшаго ущербъ. Въ томъ случаѣ, если не представляется уже возможнымъ овладѣть ею, примѣняются постановленія предшествующей статьи.

Распредѣленіе штрафовъ будетъ производиться способомъ, который будетъ установленъ положеніемъ для исполненія настоящаго закона.

Ст. 34. За нарушеніе статей 12 и 13 полагается штрафъ, указанный въ ст. 31.

Если ущербъ вполнѣ или отчасти непоправимъ, нарушитель обязанъ заплатить возмѣщеніе убытковъ, равное стоимости утраченной вещи или уменьшенію ея цѣнности.

Ст. 35. Нарушенія статей 17 и 18 караются штрафомъ отъ 1,000 до 2,000 лиръ, въ случаѣ же потерь, вполнѣ или отчасти непоправимыхъ, примѣняется постановленіе второго пункта предшествующей статьи.

Оставленныя вещи конфискуются.

Ст. 36. Распорядитель юридическаго лица, который въ трехмѣсячный срокъ, могущій быть продолженнымъ до девяти мѣсяцевъ, со времени обращеннаго къ нему приглашенія Министерства Народнаго Просвѣщенія, не представитъ списка вещей, упомянутыхъ въ ст. 3, или представитъ заявленіе умышленно неточное, наказывается въ первый разъ штрафомъ отъ 200 до 10,000 лиръ, а во второй разъ штрафомъ отъ 1,000 до 10,000 лиръ.

Ст. 37. Наказаніямъ, упомянутымъ въ статьяхъ 30 и 31, подлежитъ также покупатель, если ему извѣстны запреты, тамъ упомянутые.

Если дѣяніе приписывается нѣсколькимъ лицамъ, таковыя обязываются за круговой отвѣтственностью къ уплатѣ вознагражденія за убытки.

Если за то же дѣяніе полагаются наказанія, установленныя другими законами,—примѣняются постановленія, упомянутыя въ ст. 77 уголовнаго кодекса.

Ст. 38. Въ тѣхъ случаяхъ, когда въ настоящемъ законѣ упоминается обжалованіе въ Главный Совѣтъ, подразумѣвается то отдѣленіе, которое является компетентнымъ по роду дѣла.

Ст. 39. Положеніемъ, имѣющимъ быть одобреннымъ Королевскимъ декретомъ, по выслушаніи мнѣнія Главнаго Совѣта, будутъ установлены правила для исполненія настоящаго закона.

Пока не получитъ силу означенное Положеніе, по отношенію къ содержанію статей 5, 6, 7 и 13 настоящаго закона остаются въ силѣ расцѣнки, произведенныя по закону 12 іюня 1902 г., № 185, и относящагося сюда положенія.

Ст. 40. Отмѣняются законы 12 іюня 1902 г. № 185, 27 іюня 1903 г. № 242, и 2 іюля 1908 г. № 396, и всѣ другія относящіяся сюда постановленія, кромѣ установленныхъ ст. 4 закона 28 іюня 1871 г. № 286, статьями 2 и 3 закона 14 іюля 1907 г. № 500, и законами 8 іюля 1883 г. № 1461 и 7 февраля 1892 г. № 31.

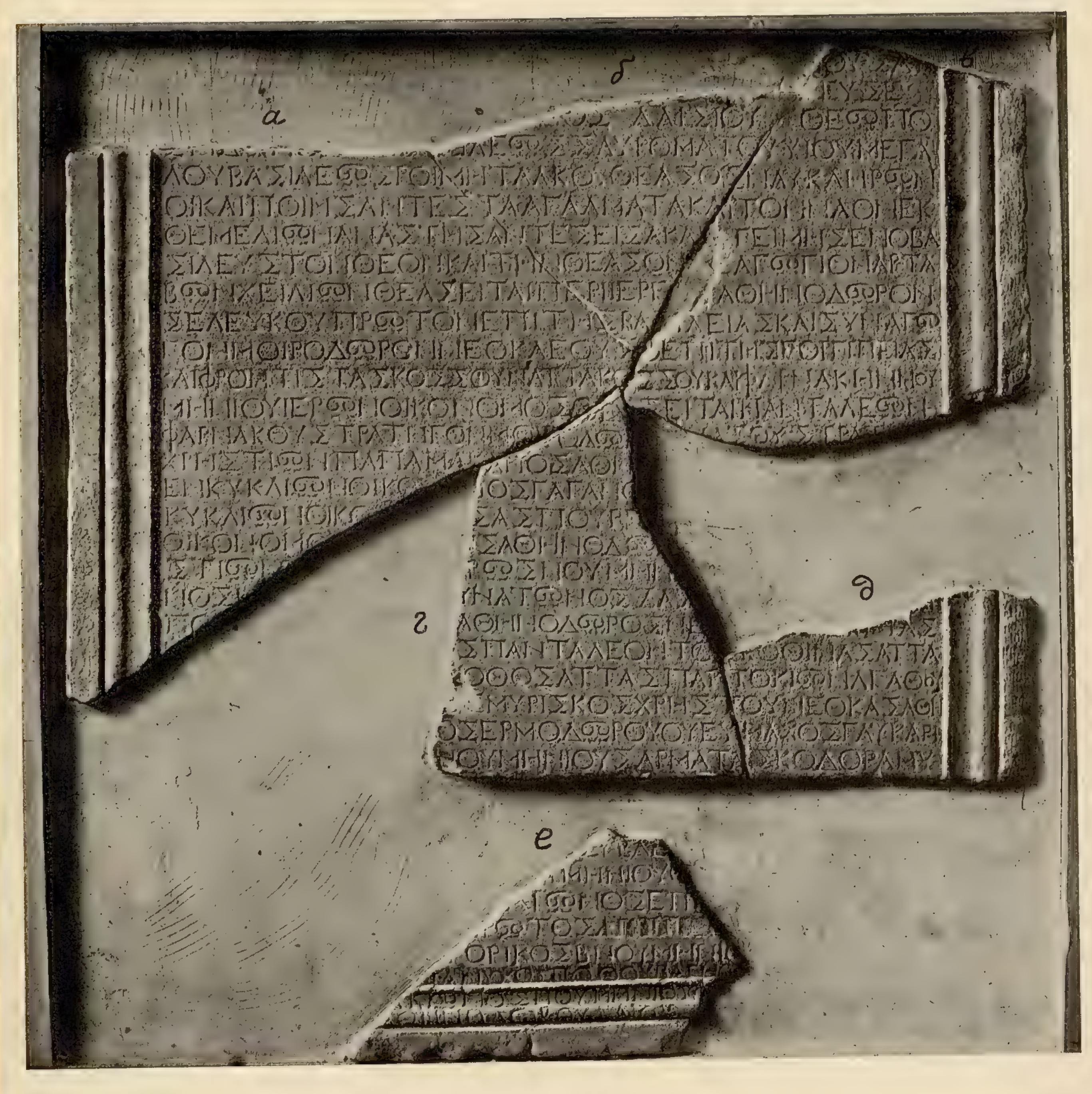
Ст. 41. Вывозныя пошлины налагаются по слѣдующей таблицѣ:

на первыя	Л. 500	5%
„ вторыя	„ „	7%
„ третьи	„ „	9%
„ четвертыя	„ „	11%

и такъ далѣе до тѣхъ поръ, пока вся пошлина не достигнетъ 20% стоимости вывезенной вещи.

Ст. 42. Правительству Короля предоставляется право объединить въ одинъ текстъ этотъ законъ и другіе, относящіеся къ тому же предмету.

Перевелъ съ итальянскаго **П. Раевскій.**

а
б
в
г
д
е

1/2.

Т-во Р. Голике и А. Вильборгъ. СПБ.

1/2.

Т-во Р. ГОЛИКЕ и А. ВИЛЬБОРГЪ. СПб.

